

Ржевская и Торопецкая Епархия

Администрация Оленинского района Тверской области

Межрегиональное общественное движение
в поддержку семейных клубов трезвости

Координационный центр по противодействию алкоголизму и утверждению
трезвости отдела церковной благотворительности и социального служения
Русской Православной Церкви

ТРЕЗВОСТЬ И ПЕДАГОГИКА: ИДЕИ С.А. РАЧИНСКОГО В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

*Материалы Фестиваля православных обществ
трезвости имени С.А. Рачинского
«Татевские Чтения-2014»*

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

Москва
2016

ББК 77.005.56.43
УДК 178.1:37.013.42(082)

Т66

Составитель сборника И.В. Микурова

**Т66 ТРЕЗВОСТЬ И ПЕДАГОГИКА: ИДЕИ С.А. РАЧИНСКОГО
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Материалы Фестиваля православных обществ трезвости им. С.А. Рачинского «Татевские Чтения-2014»: Сборник научных трудов – М.: 2016. – 144 с.

ISBN 978-5-9905614-3-4

Настоящий сборник включает в себя основные материалы докладов, представленных в рамках состоявшего в селе Татеве Оленинского района Тверской области Международного фестиваля православных обществ трезвости им. С.А. Рачинского «Татевские чтения-2014».

В нем собраны современные научные исследования, касающиеся развития трезвеннического движения в России, опыт работы православных семейных клубов трезвости, а также специалистов, занимающихся вопросами реабилитации зависимых и созависимых. Кроме того, в данный сборник включены материалы о личности, педагогической работе и творчестве одного из основателей трезвеннического движения в Тверской губернии до революции — профессора и выдающегося педагога С.А. Рачинского.

Данный сборник рекомендуется для научных сотрудников, аспирантов, преподавателей, а также студентов медицинских, исторических и педагогических вузов и факультетов. Сборник может представлять интерес для должностных лиц государственных органов, органов государственной власти и местного самоуправления, занимающихся решением вопросов, связанных с трезвостью населения, а также педагогической работой.

Тексты статей данного сборника предложены Вашему вниманию в авторских редакциях с минимальной коррекцией с сохранением стиля авторов.

ISBN 978-5-9905614-3-4

ББК 77.005.56.43

© Коллектив авторов, 2016
© МОД «СКТ», 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

«Татевские чтения-2014»: Ретроспектива идей «апостола трезвости» 5

РАЗДЕЛ 1. ПРОФИЛАКТИКА АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ. РЕАБИЛИТАЦИЯ ЛИЦ С ПАТОЛОГИЧЕСКИМИ ФОРМАМИ ЗАВИСИМОГО ПОВЕДЕНИЯ 11

Бабурин А.Н., Магай А.И., Казьмина Е.А., Борисова О.А. Влияние религиозного фактора на реабилитационный процесс в приходских семейных клубах трезвости 13

Худолин В. Руководство по алкоголии: экологический или «зеленый» подход 25

Левинтович И.Я. Греховная страсть или душевная болезнь? 35

Гусев Г.В. «Цели и задачи трезвеннического движения РПЦ в XXI веке» 45

Соборникова Е.А., Соборников И.Н. Опыт работы с духовными потребностями людей, страдающих аддиктивными расстройствами 51

Горобцов И.А., Синекаева Е.А. Механизм деструктивного изменения личности под воздействием аддиктивных факторов и формирование и психологической устойчивости личности к аддикциям 57

Синекаева Е.А. Из опыта работы Душепопечительского православного центра во имя святого праведного Иоанна Кронштадтского с членами семей и родственниками зависимых 67

РАЗДЕЛ 2. СЕМЕЙНАЯ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА КАК ПРОФИЛАКТИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ 73

Магай А.И. Помощь в беде, общение единомышленников 75

Вятчанин Н.С. Семья как ядро сопротивления пороку 79

Ушакова И.В. Трезвение — это пробуждение воли к жизни 83

Новикова Л.А. Семейный клуб трезвости: проблема созависимости 91

Соловьева И. Созависимые мамы 94

Изменяясь — мы движемся вперед 95

РАЗДЕЛ 3. С.А. РАЧИНСКИЙ — УЧЕНЫЙ, ПЕДАГОГ, СОЗДАТЕЛЬ ОБЩЕСТВА ТРЕЗВОСТИ: МАТЕРИАЛЫ О ЕГО ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 97

Марковская Ю.Л. Роль С.А. Рачинского в создании трезвеннического движения в России 99

Белянова О.А. «Притяжение земли» как отличительная черта русской культуры и педагогики 107

Минаков С.А., Ушакова И.В. Тут не болтовня, а дело и истинное чувство 119

Савина Е.А. Совесть в духовно-нравственной системе воспитания 129

Ушакова И.В. Песнь о Бельской земле и людях ее 137

Савельев С. «Любовь не ищет своего...» 143

**«ГАТЕВСКИЕ
ЧТЕНИЯ-2014»:
РЕТРОСПЕКТИВА
ИДЕЙ «АПОСТОЛА
ТРЕЗВОСТИ»**

Дмитрий Никитин

«Ни водки, ни пьяных»

«Смотрю на него и дивлюсь. Сколько народу поставил он на ноги, как переродилась окрестность вокруг Татеева. На тридцать верст вокруг ни кабаков, ни водки, ни пьяных!» — так писал о выдающемся русском педагоге, просветителе и основателе трезвеннического движения Сергее Александровиче Рачинском его современник священник А. Воскресенский. Сейчас трудно себе

представить, чтобы на 30 верст (верста — примерно 1 км) вокруг любого населенного пункта в России не было водки и пьяных, это кажется почти невероятным. Однако опыт С.А. Рачинского, которого называют «апостолом трезвости», показывает, что подобное «перерождение» возможно. Вернуться к этому опыту,

напомнить о нем и осмыслить его призван Международный фестиваль православных обществ трезвости «Татеевские чтения», который впервые состоялся в 2012 г., а в этом году прошел во второй раз.

Фестиваль проходит в селе Татееве Тверской области — родовом имении С.А. Рачинского, в котором он прожил около половины своей жизни и основал первое общество трезвости. Основная идея организаторов — создание на время проведения в Татееве «территории трезвости», то есть возвращение к достижениям и возрождение идей С.А. Рачинского. При этом на фестивале затрагиваются также вопросы воспитания и педагогики.

С.А. Рачинский и его идеи

В педагогической концепции С.А. Рачинского особое место занимает мысль о необходимости абсолютной трезвости для детей и подростков, «находящихся в периоде, в коем слагается и крепнет воля». Этот вопрос он увязывал с употреблением алкоголя родителями, учителями и священниками, отмечая, что именно примеры наставников подталкивают учеников к началу употребления спиртного. Так, упоминая в своих письмах случай безобразного поведения пьяных подростков, С.А. Рачинский подчеркивает, что они *«ежедневно видели пьянство своих наставников и начальников»* и *«бессознательно возложили на себя позорную цепь, которую будут влачить до гробовой доски»*. *«Алкоголизм, привитый в детстве, упорен и едва победим. Он в корне подрывает волю, он обращает человека в тряпку, обрекает на животное прозябание или на изнурительную борьбу его лучшего я с губи-*

тельным позывом, борьбу, слишком часто заканчивающуюся сумасшествием и ранней смертью», — отмечал педагог.

Работая над решением этой проблемы, С.А. Рачинский в 1882 г. создал в Татеве общество трезвости, положившее начало движению за трезвый образ жизни в России. Поначалу оно насчитывало около 300–400 человек, к началу XX века — более 1000 членов. Основным шагом в избавлении от пьянства для членов общества были обеты трезвости, которые они давали на определенный срок и затем периодически возобновляли. Идеи и опыт С.А. Рачинского сейчас используются в работе различных обществ трезвости в России, объединенными усилиями которых и организуются «Татевские чтения», в частности их в своей практике применяют семейные клубы трезвости, созданные протоиереем Алексием Бабуриным.

Три дня «Татевских чтений»

Фестиваль «Татевские чтения-2014» продолжался три дня — с 16 по 18 мая — и сопровождался отличной погодой. Для его проведения потребовались обширные подготовительные работы, в которых приняли участие не только организаторы и благодетели, но и местные жители. Значительная доля хлопот пришла на сотрудников и учеников татевской школы им. С.А. Рачинского, которая стала «центральной площадкой» фестиваля. Для размещения около 150 участников «чтений» спортзал и часть классов школы, а также здания детского сада и бывшего интерната были переоборудованы под уютные спальные комнаты.

Первый день фестиваля начался молебном на могиле С.А. Рачинского и членов его семьи; оставшееся время было посвящено конференции для психологов, педагогов и ведущих приходских обществ трезвости. В ней приняли участие порядка 50 специалистов.

Конференция продолжалась дольше запланированного — около 12 часов. Ключевыми стали вопросы о том, что такое зависимость, а также о духовном аспекте в реабилитации страждущих. Анализировались два подхода к пониманию зависимости — как греховной страсти или как химической болезни — и возможности согласования этих взглядов. Также

прозвучали выступления о работе семейных клубов трезвости (СКТ), которых сейчас в России почти два десятка, и других обществ трезвости в различных регионах. Отдельная секция была посвящена личности и деятельности

С.А. Рачинского, где прозвучали доклады не только о нем, но и о его окружении и выдающихся учениках.

На второй день конференция завершилась круглым столом по основным принципам работы с зависимыми, а также воспитания детей в семье и школе. Затем участников фестиваля пригласили на экскурсию по Татеву. Среди

достопримечательностей села — двухэтажное кирпичное здание школы, постройка которого началась при жизни С.А. Рачинского и была завершена после его смерти в 1907 г. Основное здание усадьбы Рачинских находится в полуразрушенном состоянии, но в селе сохранился усадебный

парк и несколько деревянных построек, существовавших еще в конце XIX — начале XX века. Также в Татеве работает краеведческий музей имени художника Николая Богданова-Бельского, который был воспитанником и одним из горячо любимых учеников выдающегося педагога. В музее собраны материалы, касающиеся жизни С.А. Рачинского и его учеников, истории села Татевы и окрестностей.

После экскурсии вокруг школы и храма Живоначальной Троицы прошел крестный ход с чтением акафиста Божией Матери «Неупиваемая чаша»; часть пути пролегла по центральной улице села, и живописное зрелище могли наблюдать не только местные жители, но и несколько удивленных автомобилистов, объезжавших шествие.

За крестным ходом последовало всенощное бдение, ознаменовавшееся торжественным событием: во время службы несколько участников семейных клубов дали обет трезвости. Таким образом, традиция, начатая в этом сельском храме С.А. Рачинским, продолжается членами обществ трезвости и сегодня. Завершился второй день фестиваля концертной программой и салютом.

В последний день участники «Татевских чтений» совершили паломническую поездку в Нило-столобенскую пустынь, расположенную на острове на озере Селигер. В эту обитель С.А. Рачинский когда-то отправлялся в поход из Татевы со своими учениками — они проделывали пешком путь примерно в 150 верст. Для православных обществ трезвости пустынь ценна еще и тем, что устав обители, действующий до сих пор, требует полного воздержания от алкогольных напитков.

Татево — «историческая территория»

Отдельный вопрос, внимание к которому призван привлечь фестиваль — положение села Татева и действующей в нем школы им. С.А. Рачинского. Сейчас в школе учатся всего 17 человек, в то время как в 1990-е годы здесь было около 200 воспитанников. Дело в том, что ранее в селе существовал успешный совхоз «Оленинский». После того, как в 90-х он прекратил свое существование, люди стали постепенно покидать село. Сейчас в Татеве рабочие места остаются только в школе, и практически все оставшиеся жители — мужчины вынуждены уезжать на заработки. Школа могла бы уже быть закрыта, но сохраняется, поскольку остановка ее работы привела бы к исчезновению всего села.

Между тем, Татево — не простое село: фактически оно представляет собой «историческую территорию», своего рода «музей под открытым небом». Это удивительный уголок, обладающий своей неповторимой атмосферой. Возможно, лучше всего ее удалось передать самому С.А. Рачинскому, который в своем сборнике «Сельская школа» дал такую зарисовку:

«Почти ежегодно февраль приносит нам несколько недель несравненной тишины и ясности. По ночам мороз силен, посреди дня с крыши струятся

блестящие капли, и падают, звеня, алмазные сосульки. По утрам зимнее марево причудливо изменяет очертания синевящей дали. По вечерам Венера горит столь ярко, что деревья бросают на снег явственные тени; пепельный диск луны ясно дополняет ее сияющий

серп; долго на западном небе таинственно мерцает слабое, косое пламя зодиакального света».

Ощущение «несравненной тишины и ясности», описанное С.А. Рачинским, есть дух того времени, особенное чувство красоты и гармонии и сегодня, не только зимой, характерно для всего хода жизни здесь. В Татеве все напоминает о жизни и работе выдающегося педагога; особенно влияние его личности и идей ощущается в школе, в которой приняты свои правила, «кодекс учителя» и «кодекс ученика». Здесь становится ясно, что заложенные С.А. Рачинским и продолженные его воспитанниками традиции не прерваны. И мы вместе с этим выдающимся человеком твердо верим «в будущность этой темной, бедной сельской школы» и возрождающихся на ее основе традиций трезвой православной семьи.

***

Организаторами Фестиваля-2014 выступили Ржевская и Торопецкая епархия РПЦ в лице преосвященного владыки Адриана, Администрация Оленинского района Тверской области во главе с О.И. Дубовым, а также Межрегиональное общественное движение в поддержку семейных клубов трезвости под руководством протоиерея Алексея Бабурина и Координационный центр по противодействию алкоголизму и наркомании Северного Московского викариатства при поддержке храма Всех Святых на Соколе и лично настоятеля храма протоиерея Василия Бабурина.

Оргкомитет Фестиваля выражает искреннюю признательность всем благотворителям и жертвователям, посильной помощью которых стало возможным проведение Фестиваля «Татевские чтения-2014».

**РАЗДЕЛ 1.
ПРОФИЛАКТИКА
АДДИКТИВНОГО
ПОВЕДЕНИЯ.
РЕАБИЛИТАЦИЯ ЛИЦ
С ПАТОЛОГИЧЕСКИМИ
ФОРМАМИ
ЗАВИСИМОГО
ПОВЕДЕНИЯ**

Бабурин А.Н.,
Магай А.И.,
Казьмина Е.А.,
Борисова О.А.

Влияние религиозного фактора на реабилитационный процесс в приходских семейных клубах трезвости

*Доклад сделан на Третьем
Хорватско-Российском Конгрессе
духовной психиатрии в Опатии,
Хорватия, 23-30 марта 2015 года*

Предпосылки

До XVIII века просвещённый и искусный лекарь рассматривал физические, психические, социальные и духовные стороны жизнедеятельности человека в цельной совокупности.

Он пунктуально придерживался принципа Сократа: *Мы не должны пытаться лечить тело без души*¹.

Однако расцвет атеистических и материалистических идей постепенно начинает вытеснять из сознания людей понимание того, что мы созда-

---

1 "Σοκράτης εἰς Χαρμίδην" (ή "Περὶ Σοφροσύνης")
§ 156 е. «Хармид, или о благоразумии». Платон. V век до Р.Х.

ны Творцом «по образу и подобию Божьему» (Бытие 1:26). На человека стали смотреть, как на социальное животное.

В медицине биологический подход не позволял развиваться врачебному искусству и науке. Хотя некоторые ученые медики пытались противостоять этому редукционизму, однако с их мнением не считались. Между тем, те, кто мыслил системно и следовал испытанной веками методологии медицинской науки и практики, сохранял и развивал принципы холистической медицины.

В советской России таким светочем был святитель Лука (Войно-Ясенецкий) (27 апреля (9 мая) 1877, Керчь — 11 июня 1961, Симферополь), профессор хирургии, автор постоянно цитируемых книг «Дух, душа, и тело» и «Очерки гнойной хирургии». «Для хирурга не должно быть «случая», а только живой страдающий человек»¹, — всегда подчеркивал владыка. Во врачебной практике архиепископа Луки отчетливо видны примеры такого отношения к больному.

Архипастырь и врач, митрополит Антоний, глава Сурожский епархии Русской Православной Церкви в Великобритании и Ирландии, также свидетельствовал о триединстве в человеке духа, души и тела. По этому поводу он писал: «Однако если обратимся к Священному Писанию, мы увидим, что с самого начала истории человечества совершенно ясно определены две области: дух и плоть. А между ними находится область человеческой душевности, человеческая душа, очень напоминающая сумерки между тьмой и светом»².

Мне нет необходимости представлять вам, уважаемые коллеги, личность канонизированного Римско-католической церковью итальянского врача, профессора университета, Джузеппе Москати, хорошо вам известную.

Падре Антонио Сикари, составитель жития святого врача, писал: «Москати не только воспринимал больного как духовно-телесное единство и не только воспринимал болезнь в ее целостном и нравственном аспектах, но все это казалось ему необходимым минимумом для дальнейшего углубле-

1 Святитель Лука Крымский (Войно-Ясенецкий). Автобиография. Я полюбил страдание. М., Приход храма сошествия Святого Духа, 2007. С. 178.

2 Антоний (Блум), митр. Тело и материя в духовной жизни / Пер. с англ. по изд.: Body and matter in spiritual life. Sacrament and image: Essays in the Christian understanding of man. Ed. A.M. Allchin. London: Fellowship of S.Alban and S.Sergius, 1967. URL: <http://www.practica.ru/Ma/16.htm>; (дата обращения: 03.02.2015).

Антоний (Блум), митрополит Сурожский. Духовность и душевность: Беседа с православными священниками. Финляндия, Куопио. Август 1974 г. /Пер. с англ. // Московский психотерапевтический журнал: Спецвыпуск "Христианская психология". 1997. № 4. С. 28-29; URL: <http://masarchive.org/Sites/texts/1974-08-00-1-R-E-T-EM01-018.html> (дата обращения: 03.02.2015).

ния в “человека как единое целое”. Лечение человека как психо-физического единства должно было достичь его духовных глубин, сокровенного душевного страдания, сокровенной устремленности к счастью, вдохновляясь трансцендентными ценностями¹.

Необходимость видеть «образ Божий» в другом человеке обосновывает в учении о доминанте великий физиолог, иеромонах и академик АН СССР, Алексей Алексеевич Ухтомский (13(25).06.1875–31.08.1942).

Религиозность, как лечебный фактор, будучи и сами религиозными людьми, учитывали в своей врачебной практике многие корифеи отечественной медицины. Достаточно назвать несколько имен: Николай Иванович Пирогов (13 (25).11.1810, Москва - 23.11. (5 декабря) 1881, с.Вишня, Подольская губерния, Российская империя), Владимир Петрович Филатов (15 (27) февраля 1875, с. Михайловка Протасовской волости Саранского уезда Пензенской губернии — 30 октября 1956, Одесса), Сергей Сергеевич Юдин (27.09.1891 г., Москва - 12.03.1954 г.), Глеб Александрович Покровский (10.07.1925–21.03.2008).

В этом ряду мы должны вспомнить одного из основателей социальной психиатрии, доктора медицинских наук Дмитрия Евгеньевича Мелехова (23 февраля 1899 — 13 мая 1979). Профессор Мелехов, сын священника Рязанской епархии, был учеником и сподвижником основателей советской психиатрии Сергея Сергеевича Корсакова,

Петра Борисовича Ганнушкина. В своей незавершенной работе «Психиатрия и проблемы духовной жизни» (1979) он пишет: «Так, всеобщим и императивным требованием становится рассмотрение человека, как целого, во всей полноте его физических, психических и духовных проявлений, как духовной личности»².

Дмитрий Евгеньевич развивает представления о религиозной вере, как о болезненном явлении, расцениваемом в основном как бредовые расстройства в рамках шизофрении. Он утверждает, что психически больные люди могут иметь нормальную религиозную веру.

У душевнобольных он различает религиозные переживания как признак болезни («ложная мистика») и религиозные переживания как проявления «положительной здоровой мистики».

1 Антонио Сикари, Портреты святых, т. II, изд. «Христианская Россия», Милан, 1991, стр. 149—174. URL: <http://christusimperat.org/ru/node/12810> (дата обращения: 12.03.2015).

2 Мелехов Д.Е. Психиатрия и проблемы духовной жизни // Психиатрия и актуальные проблемы духовной жизни. М., 1997. С. 8—61. URL: <http://www.psychiatry.ru/lib/1/book/13/chapter/2> (дата обращения: 03.02.2015).

Надо сказать, что наркология не могла развиваться иначе. С начала XIX века во взглядах на проблему алкоголизма господствовал узкий медико-биологический подход. Однако такая методология не оправдывала себя: за полтора столетия эффективность лечения алкоголизма продолжала оставаться крайне низкой.

С таким положением вещей не могли мириться те из докторов, кто работал не ради доходов и, по выражению философа Ивана Ильина, «подводил» больного под абстрактные понятия «болезнь» и «лекарства», а относился к своему делу, как к служению любви и сострадания¹.

Одним из таких неравнодушных врачей в середине прошлого века был молодой ещё югославский психиатр Владимир Удолин (2.05.1922-26.12.1996), специализировавшийся на кафедре нервных и душевных болезней, основанной в 1921 году выдающимся российско-хорватским психоневрологом, профессором, дворянином Михаилом Никитовичем Лапинским (1862, Россия - 1949, Аргентина) на базе медицинского факультета Загребского университета.

Небезынтересно будет отметить, что на этой же кафедре с 1921 по 1927 год в должности доцента трудился известный психиатр и писатель Николай Васильевич Краинский (1 мая 1869, Киев - 19 июля 1951, Харьков). Здесь же на медицинском факультете выучился по протекции профессора Лапинского и родной брат писателя и врача Михаила Афанасьевича Булгакова — Николай Афанасьевич (20 августа 1898, Киев - 13 июня 1966, Кламар), ставший видным бактериологом, доктором медицины, сотрудником проф. Феликса Д'Эрелля в Парижском Институте Луи Пастера.

Проходя стажировку по стипендии ВОЗ в клиниках Великобритании и Шотландии в 1952/53 годах, доктор Владимир Удолин познакомился с Джошуа Бирером, клиническим психиатром и пионером социальной психиатрии, «благодарным учеником» и последователем Альфреда Адлера, создавшем в 1938/9 гг. первый терапевтический социальный клуб для пациентов психиатрической больницы, а также с Максвеллом Джонсом в его терапевтическом сообществе больницы Бельмонт (Хендерсон-Госпиталь).

В эти же годы Максвелл Джонс начинает развивать идею о преобразовании психиатрических больниц в терапевтические коммуны, а его ученик итальянский психиатр Франко Базалья пойдет ещё дальше. В 1968 году он впервые выскажет идею об упразднении психиатрических больниц, что и произойдет в Италии через десять лет.

Вернувшись в Загреб, будучи заместителем главы психо-неврологического отделения университетской больницы имени «Доктора Младена Стояновича», ставшего базой первой в Югославии специализированной кафедры алкологии, Владимир Удолин, вдохновлённый новыми идеями, организовал у себя систему «открытых дверей», предложенную в 1865 году шотландским психиатром Джоном Бэтти Тьюком². Он также стал внедрять методологию терапевтических общин, стратегию работы в малых группах и семейный подход.

После отставки адъюнкт-профессора медицины Иосифа Брайтенфельда в 1959 году (Загреб, 31 января 1898 - Загреб, 29 сентября 1964) Владимир Удолин

1 Иван Ильин. О призвании врача. URL: http://ruskolokol.narod.ru/biblio/iljin/put_k_ochividnosti/12.html (дата обращения: 11.03.2015).

2 URL: http://en.wikipedia.org/wiki/John_Batty_Tuke (дата обращения: 11.03.2015)

становится главой упомянутой ранее клиники (в настоящее время она именуется клинической больницей «Сестёр милосердия»).

«Восходящая звезда социальной психиатрии»¹, так характеризовал 45-летнего Владимира Удолина А. Гильерме Феррейра, президент Всемирной ассоциации социальной психиатрии 1988-1992 гг., на основании накопленного опыта и собственных размышлений начинает развивать социально-экологическую теорию алкоголизма, согласно которой проблемы, связанные с потреблением алкоголя и других психоактивных веществ, надо рассматривать в контексте отклоняющегося поведения, стиля или образа жизни страждущего, совместно с его окружением и средой их обитания, учитывая при этом влияние на них индивидуально-психологических и социо-культурных факторов.

1 апреля 1964 года Владимир Удолин, будучи уже доктором медицинских наук, открывает при университетской клинике первый в Хорватии Клуб лечущихся алкоголиков и к 1979 году таких клубов на Балканах — уже более 2000. Результаты были поразительны: среди членов Клубов около 60% имели стойкую длительную ремиссию². Понятно, — это была революция во взглядах на алкоголизм и на способы решения проблем, им обусловленных.

В России широкий круг читателей журнала «Вопросы наркологии» познакомился с методикой В.Удолина в 1990 году. Тогда появились в печати статьи Б.Гачича³, Т.П.Небораковой и Е.А.Кошкиной⁴. В 1994 г. вышла статья и нашего авторского коллектива⁵, поделившегося с коллегами опытом организации семейных клубов трезвости (СКТ) в Москве и Подмосковье.

Первый СКТ в России был открыт 5 декабря 1992 года при Никольской церкви подмосковного села Ромашкова, благодаря помощи наших итальянских друзей дона Сильвио Франка, дона Эдзио «Нило» Кадонны, проф. Ренцо де Стефани, медицинского работника Карло Тенни, Роберто Куни. Мы им очень благодарны.

Надо полагать, не без влияния члена группы экспертов ВОЗ по психическому здоровью, алкоголизму и другим видам зависимостей Владимира Удолина в 1979 г. термин «алкоголизм» был изъят из Международной классификации болезней и заменен термином «синдром алкогольной зависимости», а с 1999 г. стали считать, что алкоголизм — собирательный термин для обозначения расстройств поведения и психики, возникающих вследствие систематического употребления алкоголя.

Несмотря на это очень важное достижение, работа по интеграции социально-психологических и медико-биологических теорий алкоголизма была продолжена.

На пути формирования холистического (целостного) подхода во врачевании больного вначале зарождается биопсихосоциальная концепция. Её автором

1 URL: <http://www.waspsocialpsychiatry.com/life-wasp-1964-1992/> (дата обращения 12.03.2015)

2 URL: http://www.alcoholnet.net/Manuale%20Club/la_ricaduta.htm (дата обращения: 03.02.2015).

3 Гачич Б. // Вопросы наркологии. — № 1. 1990, с.22.

4 Неборакова Т.П., Кошкина Е.А. // Вопросы наркологии. — № 4. 1990, с.56-58.

5 Бабурин А.Н., Ермошин А.Ф., Жохов В.Н., Карпова М.Н., Никулин А.В., Турбина А.Г. Опыт работы семейных клубов трезвости // Вопросы наркологии. — № 2. 1994, с. 91-94.

признают Джорджа Либмана Энджела (д.м.н., американский Национальный исследовательский институт здоровья), который в своей работе «Потребность в новой медицинской модели: вызов биомедицине»¹, опубликованной в 1977 году, указал на важность учёта в лечении большого биологических, психологических и социальных аспектов болезни.

Однако, перестроившись на новую врачебную тактику, у докторов всё же оставалось ощущение, что чего-то, по-прежнему, недостаёт.

Междисциплинарный, контекстуальный, системный подход, пришедший на смену узкоспециализированному аналитическому, настоятельно требовал от врача использовать также духовный/религиозный ресурс пациента.

Одним из первых среди ученых медиков во всеулышание о забытом факторе физического и психического здоровья заговорил доктор медицинских наук, эпидемиолог и психиатр, основатель и руководитель американского Национального исследовательского института здоровья Дэвид Б. Ларсон.

«Так что же это за фактор, который часто остаётся без внимания?», — задаётся вопросом Дэвид Ларсон и сам же на него отвечает, — «Это — сила личной духовности человека или его религиозность»². «Связь между духовностью и здоровьем сейчас приобретает клиническое и медицинское признание, основанное на опубликованных в известных медицинских журналах исследованиях»³ — далее пишет он.

Доктор Ларсон инициировал количественное исследование здоровья и духовности в медицинской литературе. Его систематические обзоры исследований, опубликованные в середине 1980-х годов способствовали признанию потенциальной значимости религии и духовности, пренебрегаемой ранее, в исследовательских институтах, медицинских образовательных учреждениях и в лечебно-профилактических учреждениях⁴.

В 1998 году при геронтологическом подразделении Медицинского центра Дьюкского университета (г. Дарем, Северная Каролина, США) Дэвид Б. Ларсон создаёт Центр духовности, теологии и здоровья, ориентированный на изучение влияния религиозной веры и идентичности на психофизическое состояние человека. Начинаются широкомасштабные исследования в этой области, материалы которых публикуются в ведущих реферируемых научных изданиях, проводятся международные конференции, выходят в свет многочисленные монографии.

Нынешний директор упомянутого центра доктор медицинских наук, психиатр Гарольд Г. Кёниг, автор более 280 научных статей, 35 объёмных книг, посвящённых данной тематике, на основе полученных учёными положительных выводов о благотворном действии религиозного фактора на здоровье человека, создаёт с соавторами целую методику религиозно интегрированной когнитив-

1 Engel G. The need for a new medical model: A challenge for biomedicine // Science. 1977. № 196. P. 129-136.

2 Дэвид Б. Ларсон и Сьюзен С. Ларсон. Забытый фактор здоровья: медицинские исследования открывают клиническую эффективность религии. Статья из сборника: Херрман Р. (отв. ред.)/Бог, наука и покорность. Десять ученых о теологии смирения. М.: АСТ, Астрель, 2007. С. 308.

3 Там же.

4 Faith, Medicine, and Science: A Festschrift in Honor of Dr. David B. Larson/Jeff Levin, Harold G. Koenig, editors. New York, Haworth Pastoral Press, 2004. P.XVII.

но-поведенческой терапии в лечении тяжелой депрессии у пациентов с хроническими заболеваниями¹.

Появляются работы в которых прямо говорится, что религиозностью человека нельзя пренебрегать. В частности, один из самых влиятельных голландских врачей за последние полвека профессор психиатрии Герман ван Прааг утверждает, что религиозность присуща человеку, является атрибутом человеческого разума, укоренена в самом нашем существе, генетически предопределена. Подтверждением сему, отмечает автор, служит регистрируемая активность нейронов головного мозга, изменяющаяся в зависимости от интенсивности и глубины религиозных чувств. Об этом также свидетельствует факт возникновения религиозных переживаний у неверующих людей при раздражении биотоками определённых участков мозга. Мозг, таким образом, объясняет учёный, является посредником между религиозными потребностями и их удовлетворением².

Академик РАМН Павел Иванович Сидоров в своей работе «Религиозный ресурс ментальной медицины» пишет: «По обобщённым оценкам, от 50 до 90% пациентов отмечали при обращении к религии облегчение тяжести симптоматики: боли, снижение тревоги и напряжения, уменьшения анозогнозии и раннее обращение, повышение эффективности копинг-стратегий и комплаенса, саморегуляции и социальной адаптации, обретение смысла жизни и душевного комфорта, чувства собственного достоинства и уверенности в себе, одобрения и сострадания, надежды и любви».

Можно уверенно сказать, что религия является самым древним и самым универсальным защитно-компенсаторным цивилизационным ресурсом, позволяющим удовлетворять самые разнообразные потребности человека, структурируя его ментальность и идентичность.

Эффективность духовно-интегрированного лечения была убедительно показана на различных группах пациентов и клиентов с тревожными расстройствами и депрессией, шизофренией, нарушением пищевого поведения, субклиническим беспокойством и тревогой, зависимыми расстройствами, посттравматическим стрессовым расстройством у комбатантов и женщин, подвергшихся сексуальному насилию, и др.³.

Павел Иванович в 2009 году создаёт в Архангельске Институт ментальной медицины, опирающийся в своей деятельности на биопсихосоциодуховную концепцию онтогенеза, обогащённую синергетической методологией⁴. Слово «синергетика» означает «совместное действие», подчёркивая согласованность функционирования частей, отражающуюся в поведении системы как целого⁵.

1 Pearce MJ, Koenig HG, Robins CJ, Nelson B, Shaw SF, Cohen HJ, King MB. Religiously Integrated Cognitive Behavioral Therapy: A New Method of Treatment for Major Depression in Patients With Chronic Medical Illness. *Open Journal of Psychiatry*. 2014. Vol.4. No.4. P. 335-352.

2 Van Praag H. M. Religiosity, a personality trait to be reckoned within psychiatry. *World Psychiatry*. Feb 2013; 12 (1): p. 33–34.

3 Сидоров П.И. Религиозный ресурс ментальной медицины // Экология человека. 2014. №5. С. 23.

4 Сидоров П.И., Новикова И.А. Ментальная медицина. Москва, «Геотар-Медиа», 2014. с.19.

5 Там же.

Поясню сказанное на примере разного подхода к проблеме алкоголизма. С точки зрения врача — это болезнь. Психологи смотрят на него, как на разновидность зависимого поведения. Социальные работники рассматривают его, как часть образа жизни. Духовные наставники видят в нём — греховную страсть. Так что-же это на самом деле? Всё вместе взятое, но не как сумма частей, а нечто большее, которое не просто свести в единое целое.

«Синергетический подход позволяет обрести единую методологию для анализа всех форм зависимого поведения — от алкоголизма и наркотизма до фанатизма и терроризма, корреспондируясь с приоритетными направлениями развития современной психиатрии»¹ - утверждает академик П.И. Сидоров.

Возвращаясь к анализу нашего опыта организации СКТ в России, учитывая, что они возникли при церкви и продолжают создаваться преимущественно на приходах, я и мои коллеги пришли к выводу, что подход Владимира Худолина к решению проблем, связанных с потреблением психоактивных веществ, как нельзя лучше соответствует христианской аскетической практике врачевания всякой страсти, в том числе пристрастия к хмельным напиткам.

Ещё IV веке святитель Иоанн Златоуст призывал: «Составляй, человек, товарищества для того, чтобы истреблять страсть к пьянству»². Следует заметить, что семейный клуб трезвости не подменяет собой приходские церковные общины, так как не ставит перед собой религиозных и сотериологических целей, но вполне может быть действенным подспорьем в решении житейских проблем прихожан.

Однако, если клубисты являются верующими людьми, то сочетанное воздействие на их личность соборного литургического общения, церковных таинств, личной и общественной молитвы, пастырского душепопечения, деятельного участия в приходской жизни приводит к их оздоровлению и духовно-нравственному росту.

Следуя общей тенденции развития медицины, действующие у нас на началах самоуправления, взаимопомощи, солидарности и бескорыстия приходские семейные клубы трезвости (ПСКТ), изначально стали использовать свой религиозный ресурс.

О том, как и чем мы занимаемся и каких результатов мы достигли в период с 1992 г. по 2008 г. мы уже сообщали на страницах журнала «Наркология»³.

В связи с увеличением числа СКТ (в настоящее время действуют 18 СКТ при храмах и 2 СКТ при государственных наркологических учреждениях) мы создали в 2011 году Межрегиональное общественное движение в поддержку семейных клубов трезвости (МОД СКТ) и стали осуществлять свою программу в сотрудничестве с Федеральным государственным бюджетным научным учреждением «Научным центром психического здоровья» (ФГБНУ НЦПЗ), имеющем в своём составе Отдел по изучению особых форм психической патологии (руководитель — кандидат медицинских наук, О.А.Борисова), создан-

1 П.И. Сидоров, И.А. Новикова. Ментальная медицина. Москва, «Геотар-Медиа», 2014. с.523.

2 Святогоотца нашего Иоанна Златоустого, архиепископа Константинопольского, толкование на Второе послание к Тимофею. Беседа 1. Полное собрание творений Св. Иоанна Златоуста в двенадцати томах. - С.-Петербург, издание С.-Петербургской Духовной Академии, 1905.-Т. 11.-Книга 2. - С. 762.

3 Протоиерей Алексей (Бабурин). Душепопечение наркологических больных в условиях прихода/ Наркология. -2008. -№10.-С.88-94.

ный в 1994 г. с целью изучения особенностей клинико-психопатологических проявлений психических расстройств у психических больных с религиозным мировоззрением.

Наша программа опирается на религиозное мировоззрение, традиционные семейные ценности в их христианском понимании, включает в себя проблемно-ориентированную эмоциональную поддержку и принятие людей с аддитивными расстройствами. В основе программы лежит групповая психотерапевтическая работа, направленная на коррекцию системы межличностных взаимодействий, рассматриваемых с точки зрения социально-экологического подхода хорватского психиатра Владимира Худолина. Представление о формировании болезненных изменений личности и путях совладания с ними опирается на теорию личности доктора медицинских наук, профессора, Юрия Владимировича Валентика. Психотерапевтические интервенции осуществляются на основе духовно-ориентированного диалога доктора психологических наук Тамары Александровны Флоренской.

Еженедельные двухчасовые встречи проводятся с участием больных хроническим алкоголизмом во 2 стадии без сопутствующей психической патологии и их родственников (супруги, родители и дети зависимых, давшие добровольное согласие на участие в групповых занятиях). Ведущим таких встреч является врач психиатр-нарколог, помощь которому оказывают профессиональный психолог и священник. Успешным прохождением программы является регулярное участие в групповых психотерапевтических встречах в течение года. Сроки пребывания в программе не ограничены.

Целью исследования, носившего лонгитудинальный характер и продолжавшегося с 2011 года, было определение продолжительности и качества ремиссии, оценивающиеся методами клинического обследования, применением опросника качества жизни «Short Form-36 Health Status Survey» и симптоматического опросника Symptom Check List-90-Revised (SCL-90-R). В исследовании приняли участие 53 человека, из которых мужчин — 35 человек (66%), женщин — 18 человек (34%). Длительность заболевания алкоголизмом составила от 2 до 12 лет.

Результаты: Ремиссия от месяца до полугода зарегистрирована у 5 человек (10%), ремиссия от полугода до года — у 13 человек (24,5%), ремиссия более года — у 35 человек (65,5%). Качество жизни в ремиссии (SF-36) возросло от низких значений (ниже 130 баллов) до средних (от 130 до 210 баллов — у 40 человек) и высоких (выше 210 баллов — у 8 человек). Сформировались удовлетворенность жизнью и реалистичное отношение к себе (SCL-90-R). Уровень социализации вырос у 40 человек (76%), нормализовались семейные отношения у 26 человек (50%), появились семьи у 10 человек (19%), в которых также родились дети. Восстановление профессиональных навыков произошло у 24 человека (45%), освоили новые виды деятельности 12 человек (23%).

Выводы: Таким образом, исследуемый подход показал высокую эффективность. Мы предполагаем, что такие результаты были достигнуты благодаря:

- мультидисциплинарному подходу;
- одновременному участию в программе зависимых пациентов и их родственников;
- глубокой ценностно-смысловой переориентации личности вследствие актуализации духовного компонента личности;

— ремиссия стала следствием ответственного выбора пациента в результате оздоровления межличностных отношений в семье в процессе групповой семейной работы;

— на гармонизацию личности пациента повлияло духовно-ориентированное общение в специально организованной психотерапевтической среде;

— изменение поведения пациента сопровождалось изменением всего образа жизни.

Таким образом, мы убеждаемся, что использование религиозного ресурса наших пациентов положительно сказывается на их реабилитации и ресоциализации.

В этой связи ещё раз хочется сослаться на авторитетные мнения наших учителей.

15 октября 1813 года на торжественном заседании по поводу обновления медицинского факультета Московского университета его декан Матвей Яковлевич Мудров произнёс судьбоносную для отечественной медицины речь «Слово о благочестии и нравственных качествах гиппократова врача».

Есть в этой речи напоминание всем нам: «Я скажу Вам кратко и ясно: врачевание состоит в лечении самого больного. Вот Вам вся тайна моего искусства, каково оно ни есть! Вот весь плод двадцатипятилетних трудов моих при постелях больных!...должно лечить самого больного, его состав, его органы, его силы»¹.

Мудров любил говорить молодым врачам: «Держитесь сказанного Гиппократом. С Гиппократом вы будете и лучшие люди, и лучшие врачи»².

Позвольте здесь процитировать отца медицины: «Гораздо более важно знать, что ЧЕЛОВЕК БОЛЕН, чем то, что человек имеет болезнь»³.

Завершая свое выступление, не могу не сказать о том, что идейная платформа сообщества ПСКТ нашла своё выражение и в Концепции Русской Православной Церкви по утверждению трезвости и профилактике алкоголизма, принятой на заседании Священного Синода Московского Патриархата 25 июля 2014 года.

В ней, в частности, говорится: «Православная Церковь рассматривает алкоголизм как тяжкое душевное заболевание, сопровождающееся глубокими повреждениями психосоматического характера, излечение которого невозможно без осознания болящим духовной природы своего недуга, полного и искреннего покаяния, обращения к полноте благодати Христовой»⁴.

1 Сорокина Т. С. История медицины: Учебник для студ. высш. мед. учеб. заведений / Т. С. Сорокина – 7-е изд., испр. – М.: Академия, 2008. – С. 402.

2 URL: <http://www.medpulse.ru/health/yourshealth/medicalachievements/13764.html> (дата обращения: 03.02.2015).

3 URL: <http://www.brainyquote.com/quotes/authors/h/hippocrates.html> (дата обращения: 03.02.2015).

4 URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3696047.html> (дата обращения: 03.02.2015).

Приложение №1.

Результаты:

В исследовании приняли участие 53 человека, из которых мужчин — 35 человек (66%), женщин — 18 человек (34%).

Длительность заболевания алкоголизмом составила от 2 до 12 лет.

РЕМИССИЯ ОТ МЕСЯЦА ДО ПОЛУГОДА	5 ЧЕЛОВЕК (10%)
РЕМИССИЯ ОТ ПОЛУГОДА ДО ГОДА	13 ЧЕЛОВЕК (24,5%)
РЕМИССИЯ БОЛЕЕ ГОДА	35 ЧЕЛОВЕК (65,5%)

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ В РЕМИССИИ. SHORT FORM-36 HEALTH STATUS SURVEY.	
ВОЗРАСТАНИЕ ОТ ОТ НИЗКИХ ЗНАЧЕНИЙ ДО СРЕДНИХ (ОТ 130 ДО 210 БАЛЛОВ)	40 ЧЕЛОВЕК
ВОЗРАСТАНИЕ ОТ ОТ НИЗКИХ ЗНАЧЕНИЙ ДО ВЫСОКИХ (ВЫШЕ 210 БАЛЛОВ)	8 ЧЕЛОВЕК

Simptom Check List-90-Revised.

Сформировались удовлетворенность жизнью и реалистичное отношение к себе.

ВОЗРАСТАНИЕ УРОВНЯ СОЦИАЛИЗАЦИИ	40 ЧЕЛОВЕК (76%)
НОРМАЛИЗАЦИЯ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ	26 ЧЕЛОВЕК (50%)
СОЗДАНИЕ СЕМЬИ	10 ЧЕЛОВЕК (19%)
ВОССТАНОВЛЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ НАВЫКОВ	24 ЧЕЛОВЕКА (45%)
ОСВОЕНИЕ НОВЫХ ВИДОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	12 ЧЕЛОВЕК (23%)

**Владимир
Худолин**

*(2 мая 1922—
28 декабря 1996)
психиатр, профессор
кафедры неврологии,
психиатрии
и клинической
психологии
медицинского
факультета
Загребского
университета,
президент Всемирной
социально-
психиатрической
ассоциации*

Перевод с хорватского
языка Магай А.И.

Руководство по алкологии: экологический или «зеленый» подход

Мы знаем, что на формирование основных взглядов и основанных на них подходах в медицине, здравоохранении и социальных программах помощи оказывают влияние как результаты фундаментальных медицинских научных исследований, но также и многочисленные сопутствующие около медицинских факторы. Среди них особое место занимают те, которые связаны с длительностью оказания помощи и зависят от появления новых результатов научных исследований, велико значение и общественной культуры, политической и экономической ситуации в стране и обществе. Существенное влияние на изменение актуальных подходов в здравоохранении оказывает и практический опыт. Именно поэтому многие подходы в здравоохранении и социальных программах помощи трансформируются в соответствии с изменением влияющих на них факторов. Необходимо отметить, что это можно отнести, прежде всего, к тем областям здравоохранения, которые связаны с изучением различных форм поведения, которые могут представлять опасность для отдельного человека, его семьи и общества. Злоупотребление алкогольными напитками и возникающие в связи

с этим расстройством поведения относятся к этой категории. Рассматривать только лишь нарушения физического здоровья человека, вызванные злоупотреблением алкоголя, без учета взаимодействия такого человека с окружающими людьми, представляется невозможным, потому что как человека, так и всех членов его семьи следует воспринимать как единое целое, являющееся частью здоровья всего общества. Поэтому профилактику нарушений, вызванных употреблением алкоголя, следует рассматривать как фактор, влияющий на повышения общего уровня сохранности семьи, от которого зависит и уровень здоровья в обществе в целом.

В любом случае, не вызывает сомнений, что в случае проблем, связанных с употреблением алкоголя и наркотиков, решение их становится возможным при использовании комплексных программ, влияние которых распространяется как на здоровье индивидуального человека, так и на оздоровление семьи и общества.

Несмотря на то, что понимание проблем, связанных со злоупотреблением алкоголем, может быть разнообразным, очевидно, что фундаментальным является отношение к алкоголю в обществе. Злоупотребление алкогольными напитками в определенных условиях может привести к алкоголизму, а также к другим нарушениям в различных жизненных проявлениях человека. И здесь следует упомянуть о влиянии злоупотребления алкоголем на семейную и общественную жизнь и попытаться понять, каким образом неправильное употребление может приводить к формированию проблем. Именно поэтому необходимо обратить внимание на программы предотвращения вреда, в частности первичной профилактики нарушений, вызванных злоупотреблением алкоголя.

На первый взгляд может показаться, что запрет на употребление спиртного является самым простым и надежным способом для решения проблем, связанных со злоупотреблением алкоголем. Однако опыт тех стран, которые вводили подобную

практику, или осуществляют ее сегодня, показывает, что на пути такой профилактики возникает большое количество препятствий, мешающих ее осуществлению и не дающих ожидаемого результата.

Если посмотреть на историю употребления алкогольных напитков, то существовало различное толкование последствий и могущих возникнуть в связи с этим проблем. Во многих странах употребление алкогольных напитков издавна считалось приемлемой, даже желаемой формой поведения. В определенные исторические эпохи употребление алкоголя имело достаточно важное обще-

ственное значение. Позднее, наряду с общественным и технологическим развитием, к распитию спиртного и возникающим в связи с этим проблемам все чаще стал применяться нравственный подход. Согласно этой точке зрения считалось, что человек, имеющий алкогольные проблемы имеет и недостаточные моральные качества, поэтому по отношению к нему могли применяться меры дисциплинарного воздействия. В XVIII и XIX веках чаще шла речь о пьянстве и чрезмерном распитии алкоголя, чем об алкоголизме как о заболевании.

Только в середине XIX-го века Magnus Huss¹ (1849, 1952) вводит концепцию хронического алкоголизма. Согласно этой концепции, подверженными алкоголизму в основном считались люди «отверженные», находящиеся «на краю общества», у которых уже существовали тяжелые нарушения физического и социального благополучия, были выраженные семейные, профессиональные и вообще социальные проблемы.

Таким образом, может возникнуть вопрос, почему вопреки издавна существовавшей в истории народов мира культуре употребления алкогольных напитков, только в течение последних 150 лет алкоголизм начинает рассматриваться как заболевание, а до этого в основном упоминаются лишь пьянство и его осложнения?

Алкоголизм как массовое явление появляется у людей среднего возраста. В Хорватии алкоголик умирает в среднем в возрасте 53 лет. Присутствие в обществе значительного числа страдающих алкоголизмом становится возможным только в тех случаях, когда средняя продолжительность жизни страдающего человека достаточно велика. Тогда многие из таких людей смогут дожить до возраста, в котором алкоголизм появляется, стать подверженными алкоголизму, и, как итог, умереть от алкоголизма. Сегодня, когда средняя продолжительность жизни составляет около 70 лет, в обществе встречаются, как и прежде, много пьющих людей, и значительное количество из них страдают от алкоголизма. Технологическая организация современной жизни во многом увеличивает опасность нарушений и травм, которые могут быть получены в результате злоупотребления алкоголем. Так, например, если бы на дорогах не было современных автомобилей и сложноорганизованного уличного движения, то это бы значительно уменьшило, а возможно и свело бы к минимуму количество дорожных происшествий, совершенных людьми в состоянии алкогольного опьянения. Ведь известен тот факт, что во времена отсутствия высокотехнологичных машин, как, например, тракторов, в сельском хозяйстве несчастных случаев было гораздо меньше, чем это бывает сегодня.

Только лишь по прошествии более чем ста лет предложенная М. Huss'ом концепция алкогольной болезни получила широкое распространение в повседневной жизни.

В период времени между двумя мировыми войнами сообщество анонимных алкоголиков (Alcoholics Anonymous, 1939, 1953), основанное в 1935 году, стало широко использовать концепцию болезни для решения проблем, связанных с алкоголизмом. После второй мировой войны эта концепция стала использо-

1 Huss Magnus (1807-1890), шведский врач, профессор внутренних болезней в больнице «Каролина» в Стокгольме, об алкоголизме написал книгу, которую цитируют почти в каждой работе об алкоголизме. Книга опубликована в двух частях под названием «Alcoholismus chronicus».

ваться в национальных классификациях болезней в здравоохранении большинства стран. Согласно медицинской концепции алкоголизма, умеренное или «культурное» употребление алкоголя является адекватным, принятым обществом способом поведения. В то же время человек, страдающий алкоголизмом, утрачивает способность употреблять алкоголь в умеренном количестве, и уже относится к категории человека, страдающего болезнью — алкоголизмом.

На основании такой точки зрения может сложиться мнение, что ни общество, ни страдающий алкоголизмом человек уже не несут ответственности за то, что больной человек утратил способность употреблять алкоголь как все, в умеренном количестве. Такой человек оказывается, как в классической греческой трагедии, «обречен на алкоголизм богами и судьбой», и уже не имеет возможности бороться со своим недугом и защититься от алкогольного заболевания. Часто в такой ситуации принято говорить, что болезнь развивается у людей, имеющих генетическую отягощенность.

Со временем только лишь медицинская концепция была расширена и стала социально-психиатрической или социально-медицинской. Согласно новому подходу, первопричины проблем, вызвавших злоупотребление алкоголем, находились в нарушении общественно-социальных отношений. Таким образом, оказалось, что алкоголизм является следствием нарушений социальных отношений, но, одновременно, может быть связан и с другими специфическими причинами, как, например, с наследственной отягощенностью. Новая точка зрения привела к смене терапевтической парадигмы, и, как следствие, к улучшению методик психотерапевтической помощи страдающим алкоголизмом и введению комплекса методов, основанных на коррекции семейных отношений. Такие изменения позитивно сказались и на профилактической деятельности. Однако, несмотря на имевшее место улучшение в социальной сфере, количество проблем, вызванных злоупотреблением алкоголем, продолжало оставаться очень высоким.

На первой итальяно-югославской конференции семейных клубов трезвости в Опати в 1985 году была выдвинута концепция, согласно которой расстройств, возникающие в результате злоупотребления алкоголем, являются следствием особого образа жизни, или стиля поведения. В дальнейшем развитии такого поведения могут возникнуть психические, соматические и значительные социальные проблемы, которые уже являются выражением болезни (Худолин, 1985). Речь идет о био-психо-социо-духовном подходе, или экологической точке зрения на нарушения, вызванные употреблением алкоголя.

Таким образом, злоупотребление спиртным является выбором зависимого от алкоголя человека своего образа жизни, а осложнения в соматическом и психическом здоровье (цирроз печени, алкогольный психоз, алкогольная полинейропатия и т.д.) являются проявлениями сформировавшейся алкогольной болезни. Согласно этой точке зрения трезвая жизнь, умеренное или «культурное» употребление алкоголя либо алкоголизм являются вполне самостоятельными формами поведения, или особыми жизненными укладами.

С шестидесятых годов XIX века в научном сообществе стали говорить об алкогольной семейной болезни, а сегодня это можно было бы назвать алкогольным образом жизни семьи, или жизненным укладом ближайшего окружения человека или его профессионального сообщества.

Между человеком, имеющим собственный способ употребления алкогольных напитков и соответствующее ему поведение, а также его семьей и ближайшим окружением, происходит формирование особой системы взаимоотношений, которую можно назвать образом жизни, или стилем поведения. Каждый из этих типов поведения непосредственным образом связан с самим человеком, но касается его семьи, и, наконец, жизненного уклада его ближайшего окружения и профессионального сообщества. Таким образом, стало возможным говорить о самостоятельных жизненных укладах человека, живущего трезво, о стиле поведения умеренного или «культурного» потребителя, а также об образе жизни человека, страдающего алкоголизмом. Необходимо отметить, что в соответствующий образ жизни одинаково включены как отдельный человек, так и его семья, и ближайшее окружение, и профессиональное сообщество. Все эти различные стили поведения, или самостоятельные образы жизни встречаются в нашем обществе и образуют многообразие социальных отношений в нем. С другой стороны, каждый из стилей поведения касается не только способа употребления алкогольных напитков, а также влияет и на весь образ жизни человека.

Каждый человек выбирает свой собственный образ жизни не только на основании самостоятельного свободного решения с учетом наследственных характеристик, но также благодаря влиянию семьи, общества и окружающей социальной среды в целом. На многие из этих факторов отдельный человек часто не может влиять. Но совершенно очевидно, что на выбор жизненного уклада могут влиять воспитание и образование, а также представления об общественно приемлемых формах поведения. Во многих случаях отношение к употреблению алкоголя обусловлено недостаточным медицинским образованием и социальным воспитанием. Средиземноморское общество поощряет полную свободу в выборе моделей употребления алкоголя, в то время как, наоборот, поддержка принятия трезвого образа жизни отсутствует. Программы профилактики расстройств, связанных со злоупотреблением алкоголем, должны быть направлены на изменение стиля поведения человека или его образа жизни, как в ближайшем окружении, так и в профессиональном сообществе.

Эта цель может быть достигнута привлечением медицинского образования и социального воспитания, следствием чего может стать уменьшение употре-

бления алкогольных напитков. Только так можно уменьшить влияние последствий злоупотребления алкоголем на социальную среду и усилить профилактику алкоголизма и всего комплекса нарушений, связанных с ним. Без хорошо организованного социального воспитания и медицинского образования нельзя добиться формирования осмысленного собственного взгляда на употребление алкоголя. Особенно проявления этого можно наблюдать в сообществе медицинских и социальных работников, которые, вопреки собственным знаниям о вреде, связанном с употреблением алкоголя и никотина, часто пьют и курят, что является последствием их недостаточной медицинской сознательности и социального воспитания. К сожалению, многие из них превосходно знают о последствиях, к которым может привести это употребление.

Уже отмечалось, что соответствующий образ жизни влияет не только на выбор, будет ли употреблять человек алкоголь или нет, но также определяет и многие другие обстоятельства жизни, в которых он оказывается. Трезвого человека окружает среда, в которой люди не пьют и не курят, а, значит, в ней будут отсутствовать проблемы, связанные со злоупотреблением алкоголем, и уж тем более алкоголизмом.

Люди, которые в качестве приемлемого образа жизни выбирают умеренное или «культурное» употребление, приспособливают свою жизнь к этому стилю поведения. Время от времени они выпивают, и в связи с этим у них могут возникнуть проблемы со здоровьем, семейные и социальные трудности. Но при этом нельзя говорить, что они являются алкоголиками, или страдают алкоголизмом.

Наконец, следующая группа людей выбирает образ жизни человека, страдающего алкогольной зависимостью. Это тот путь, который может принести им много страданий. Среди сопутствующих проблем могут быть и алкогольная болезнь, и потеря удовольствия от жизни.

Каждый из указанных видов поведения, связанных с различным способом употребления алкогольных напитков, способствует формированию особого образа жизни или стиля поведения, как в ближайшем окружении, так и в профессиональном сообществе. Возвращение к трезвому образу жизни происходит не одинаково во всех обществах. Если бы образ жизни был генетически обусловлен, то не было бы такой большой разницы в профилактике потребления алкогольных напитков в проблемных группах в отдельных странах. Сегодня всем понятно, что успешная медицинская помощь невозможна без проведения первичных, вторичных и третичных профилактических мероприятий. В связи с этим уже не так важно, является ли алкоголизм болезнью в классическом смысле или нет. Если человек, страдающий алкогольной зависимостью, вовремя не переменит свой образ жизни, он вскоре окажется пораженным алкогольной болезнью, а может и вовсе умереть из-за нарушений, вызванных алкоголизмом. В определении Всемирной Организации Здравоохранения «здоровье является состоянием полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствием болезней и физических дефектов». Таким образом, о здоровье в широком смысле слова свидетельствуют не только отсутствие симптомов болезней, что может говорить о соматическом здоровье, но также и общественное благосостояние. Тогда формы поведения, которые угрожают этому благосостоянию (не надо доказывать, что злоупотребление алкоголем относится к таким), принадлежат к области охраны здоровья. И в таком случае становится

понятным, что в основе принципа признания алкоголизма как болезни, находится потребность общества отделить, так называемое, умеренное или «культурное» употребление алкоголя от злоупотребления алкоголем у людей, страдающих алкоголизмом, и, таким образом, ограничить круг этих людей, что на практике оказывается все равно недостижимым. Известно, что каждый алкоголик когда-то был «культурным» или умеренным потребителем, но не каждый умеренный потребитель обязательно станет алкоголиком.

В связи с этим возникают отдельные вопросы. Если алкоголизм является самостоятельным образом жизни, то являются ли лечебными действия, направленные на изменение этого образа жизни, а человек, который участвует в этом процессе, терапевтом в классическом смысле речи? Очевидно, что речь здесь идет о защите здоровья в широком смысле определения «здоровье». Если по ряду причин это необходимо, можно говорить об алкоголизме, как о болезни. Но такой подход употребителен только в тех случаях, когда общество не готово осуществлять меры по проведению первичной, вторичной и третичной профилактики расстройств, вызванных употреблением алкоголя. В любом случае, болезнями являются вторичные нарушения здоровья алкоголика (цирроз печени, алкогольный бред и т.д.).

Страдающему алкогольной зависимостью, а также специалистам и обществу легче принять такую точку зрения, согласно которой алкоголизм является болезнью. Если алкоголизм — это болезнь, то ответственность общества и умеренных или «культурных» потребителей алкоголя сведена к минимуму, так как страдающий алкоголик — больной, а его болезнь является генетической. Или, если выражаться по-другому, удобнее признать, что в возникших нарушениях нет вины ни человека, ни общества, потому что зависимому от алкоголя просто нельзя пить, а его болезнь, согласно этой точке зрения, никак не связана с общественно принятым умеренным или «культурным» потреблением алкоголя. Продолжая развивать подобный взгляд, можно утверждать, что в отличие от алкогольного злоупотребления умеренное употребление не опасно, а умеренные или «культурные» потребители могут свободно продолжать пить. Часто пытаются доказать, что зависимыми от алкоголя становятся люди из среды с наследственной предрасположенностью к алкоголизму, в то время как те, которые не обременены такой предрасположенностью, могут пить «культурно» и никогда не станут алкоголиками. Может быть, в определенном числе случаев существует наследственная уязвимость к алкоголю, но в этом случае алкоголизм является вторичным нарушением по отношению к первичному генетическому нарушению. Генетическая предрасположенность, в случае, если отсутствует воздействие некоторых внешних факторов связанных с общественной жизнью, недостаточна для появления алкоголизма. Согласуется с этим утверждением и тот факт, что количество расстройств, связанных с употреблением алкоголя, различается в зависимости от принадлежности к той или иной стране.

При дальнейшем усилении потребления алкоголя у страдающего человека проявляются и различные нарушения физического здоровья, семейные трудности и общественные осложнения, что свидетельствует о развитии болезни. Так как нам неизвестны маркеры, на основании которых заранее можно определить людей, которые станут зависимыми от алкоголя, умеренное или «культурное» употребление даже с генетической точки зрения является опасным.

Это связано с тем, что и у людей с генетической предрасположенностью алкоголизм проявляется только с началом употребления вещества, то есть «узнавание» тех членов общества, наследственность которых отгорожена, происходит только тогда, когда развивается алкоголизм. К сожалению, появление алкоголизма зачастую обесценивает знание о его причинах. Все это подтверждает мнение, согласно которому невозможно бороться с проблемами, связанными со злоупотреблением алкоголем, включая и алкоголизм, и одновременно поддерживать в обществе умеренное или «культурное» употребление алкоголя.

Более поздние социально-психиатрические точки зрения находили причины и последствия нарушений, связанных с употреблением алкоголя, в общественных отношениях и пытались проводить их профилактику (первичную, вторичную и третичную) внутри сообщества, в котором люди живут и работают. С этой целью были введены многие альтернативные программы, дополнявшие помощь, полученную в период классической госпитализации (Дневной стационар, ночной стационар, частичная госпитализация, госпитализация в конце недели, организация самопомощи и т.д.).

В конце пятидесятых годов были проведены научные исследования и сформулированы комплексные подходы по изучению расстройств, связанных с употреблением алкоголя, считающие источником проблем нарушения внутри-семейных отношений (Hudolin, 1975; Hudolin и соавт., 1985, 1986). В том случае, когда подход, используемый в семейной концепции, переносится на ближайшее окружение и профессиональное сообщество, нарушения поведения, вызванные злоупотреблением алкоголем, могут быть поняты как следствие нарушенных экологических отношений в сообществах, в которых человек живет и работает. Поэтому сегодня лучше всего говорить об экологическом или «зеленом» подходе к проблеме алкоголизма.

Сегодня все более актуальным становится понимание того, что расстройства, связанные со злоупотреблением алкоголя, возникают вследствие нарушений экологического равновесия в ближайшем окружении и в профессиональных коллективах, и на место социально-психологической концепции приходит экологический или «зеленый» подход. Подобно этому можно толковать и другие нарушения поведения. Все больше специалистов считают, что программы помощи людям с расстройствами, связанными со злоупотреблением алкоголем, должны быть направлены на защиту и формирование здорового образа жизни в тех сообществах, где человек непосредственно живет и работает, то есть не должны быть оторваны от естественной среды проживания. Все такие программы должны предполагать работу по улучшению качества жизни в ближайшей жизненной среде и в профессиональном коллективе, т.е. непосредственно влиять на общественное здоровье.

Когда идет речь об экологическом подходе, то не надо упрощать значимость этого понятия и сводить весь вопрос только к охране природы, окружающих деревьев и зеленых насаждений. Необходимо при этом иметь в виду достойный для человека уровень качества жизни общества, стремиться к защите интересов сообщества людей, которые должны обеспечить его основные человеческие права и свободы. Именно поэтому лучше всего говорить об экологическом, или зеленом подходе, так как такое наименование включает и политическую точку

зрения, правда, не в узком смысле политической идеологии какой-нибудь партии, но в широком, человеческом значении.

Программы предотвращения расстройств, проявляющихся в таком огромном количестве и с такой серьезностью, каковыми являются проблемы, связанные с употреблением алкоголя, должны предотвращаться с помощью широко принятой методологии. Универсальный подход должен быть приемлем с экономической точки зрения и удовлетворять потребностям общества, а значит затрагивать те проблемы, которым общество на определенном этапе своего развития готово уделить внимание. Только проведением социально-оздоровительного воспитания в широких масштабах можно привести к подъему заинтересованности общества проблемами, связанными со злоупотреблением алкоголем. Результатом чего станет возможным изменение образа жизни или стиля поведения человека, как в ближайшем окружении, так и в профессиональном сообществе, что поспособствует улучшению качества жизни в них, а также приведет к увеличению уровня охраны здоровья и общей культуры всего нашего общества.

Еще раз необходимо отметить, что успешное предотвращение расстройств, связанных со злоупотреблением алкоголем, может быть осуществлено только путем уменьшения потребления алкоголя в определенном сообществе. В соответствии с этой точкой зрения употребление алкогольных напитков является рискованным видом поведения.

**Иеромонах
Иринарх
(Левинтович),**
*канд. физ.-мат. наук,
начальник
Архангельского
подворья Казанского
мужского монастыря*

Греховная страсть или душевная болезнь?

К настоящему времени в Церкви сложилось два основных подхода к преодолению алкоголизма. Традиционный церковный подход основывается на святоотеческом понимании алкоголизма как греховной страсти, то есть духовного заблуждения, который преодолевается и врачует традиционными для Церкви средствами. Второй подход принимает медико-биологический взгляд на алкоголизм как химическую болезнь в классическом понимании этого слова.

На первый взгляд, оба эти подхода не противоречат, а взаимно дополняют друг друга. Действительно, алкоголизм является комплексным заболеванием, поражающим человека на всех уровнях: телесном, душевном, духовном и социальном. Поэтому пусть священники занимаются духовным исцелением, психологи и психотерапевты — разрешением внутренних проблем и корректировкой межличностных отношений, а медики лечат телесные недуги.

То, что алкозависимого лечить надо комплексно, вряд ли вызывает у кого-то сомнение. Однако определяя алкоголизм как химическую болезнь, мы тем самым не просто констатируем очевидный факт, что алкоголизм сопровождается множеством соматических и психических патологий, но и расписываемся под сугубо материалистиче-

ской трактовкой этой проблемы. Ведь медико-биологический подход, отрицает существование души и духовного мира и рассматривает алкоголизм как следствие патологической рефлексии мозга вследствие его органического повреждения алкоголем. «Зависимость является физическим заболеванием, похожим на рак или болезни сердца»¹. Будучи обычным заболеванием, алкоголизм и должен врачеваться исключительно фармацевтическими или психиатрическими методами.

В этом заключается принципиальное существеннейшее отличие такого подхода от святоотеческого понимания алкоголизма как духовного заболевания, или греховной страсти. По учению святых отцов, греховная страсть — это плененное состояние души, греховный навык, который возникает после многократного повторения какого-либо греха и становится как бы природным свойством души, ее второй натурой, понуждающей ее произвольно стремиться к этому греху².

Для понимания природы алкоголизма с этих позиций необходимо не только перейти в иную систему координат по сравнению с той, в которой работают медики и психиатры, но и использовать принципиально иной понятийный аппарат. Святоотеческий подход исходит из существования души как самостоятельной живой сущности, Бога, сотворившего ее и давшего ей законы существования (заповеди), и дьявола, который через своих подручных — злых духов (бесов), — соблазняет ее на грех, т.е. преступление заповедей, в которых выражается воля Божия относительно человека. Многократное повторение греха с чувством услаждения от него приводит к формированию греховного навыка, или страсти, которая настолько овладевает волей человека, что делает его своим

1 Горски Т.Т. Путь выздоровления. М., 2012. С. 20.

2 Преп. Иоанн Лествичник. Лествица, Слово 15, 73.

рабом, вольным или невольным, заставляет его вновь и вновь устремляться на грех, не взирая на голос совести и общепринятые нормы поведения.

Началом страстного движения души является помысел или мысленный образ, которые посылаются в душу человека от нечистого духа, вызывающего ту или иную страсть (прилог); серединой — принятие помысла или образа и собеседование с ним (сочетание) и затем мысленное услаждение им (сосложение); концом — пожелание сердца (пленение) и совершение греха (падение)¹. Когда страсть уже сформирована, процесс пленения души помыслом происходит очень быстро, почти мгновенно после его появления, и практически без сопротивления, которое еще может оказываться человеком на ранних стадиях формирования страсти.

По аскетическому учению, за каждой страстью таится нечистый дух, который специализируется на этой страсти². Демоны, кураторы какой-либо страсти, играют определяющую роль и при ее зарождении (посылая в душу соблазнительные образы и мысли), и при ее формировании (вызывая ощущения наслаждения, эйфории при исполнении страсти и мучения, дисфории — при ее неисполнении), и после укоренения страсти в душе (подчиняя своей воле душу и тело человека тем в большей степени, чем больше страсть укоренена).

Демон-куратор, который скрывается за каждой страстью, сначала привносит ее в человеческую душу, а затем постепенно возвращает. Наталкивая человека на грех, он играет двойную игру: исполняя грех, человек ощущает некое греховное наслаждение (алкогольная или никотиновая эйфория, наркоманский «кайф», азартное возбуждение во время игры и проч., причем на ранних стадиях развития страсти это наслаждение подается бесом в повышенных дозах), воздерживаясь от греха, человек испытывает страдание. На самом деле, и наслаждение, и страдание, сопутствующие страсти, являются ложью, бесовской выдумкой, так как сам по себе объект страсти, если и способен вызывать наслаждение и страдание, то в несравненно меньшей степени, чем это наблюдается в действительности. Так, Х. Фекьяер убедительно доказал, что приписываемый воздействию алкоголя и других наркотиков «кайф», или эйфория, крайне слабо связаны с их фармакологическим действием, но вызваны общепринятым общественным мнением³. Добавим к этому, что это т.н. «общественное мнение» сформировано не стихийно, но с активным участием нечистых духов, которые и создают соответствующий имидж этим наркотикам с помощью известных механизмов⁴.

По мере развития страсти наслаждение от ее исполнения становится все более слабым и кратковременным, а страдания от ее отмены — все более мучительными и длительными. При укоренении страсти наслаждение от ее ис-

1 Там же.

2 «Страсти суть демоны» /Прпч. Варсануфий Великий и Иоанн/; «Сколько страстей в душе, столько и бесов» /Евлогий Скитский/; Все громадное множество «разнообразных страстей» соответственно «множеству и разнообразию духов злобы» /А. Астерий/.

3 Фекьяер Х.О. Алкоголь и иные наркотики: магические или химические вещества? М.: Философская книга, 2012.

4 Игумен Н. От чего нас хотят «спасти» НАО, экстрасенсы, оккультисты, маги. М.: Даниловский благовестник, 2007.

полнения может полностью исчезнуть. Бесам не свойствен альтруизм. Когда рыбка глубоко заглотила крючок, висящий на нем червячок оказывается уже ненужным. Так происходит на поздних стадиях алкоголизма и наркомании, когда человек вынужден принимать алкоголь или наркотик уже не для услаждения, а исключительно для облегчения страданий, возникающих при отмене приема этих веществ.

Если же человек вздумает сознательно сопротивляться овладевшей им страсти или долгое время не будет удовлетворять ее, бес начинает мучить его, наводя на него телесные и душевные страдания, тем более тяжелые, чем сильнее страсть (синдром отмены) и понуждая исполнить ее даже против своей воли. Человеку свойственно бояться боли, страданий, физической смерти. Того, кто начинает отвращаться от греха, диавол запугивает болезнями или смертью, возвращая его в привычный круговорот «грех-страдание-грех». Вновь и вновь грешник пытается обмануть себя, надеясь получить греховное удовольствие и избежать страдания, но с каждым разом все более запутывается в греховных сетях, расставленных миродержцем.

С какой целью диавол насаждает и развивает страсти в каждом человеке? Во-первых, это основной механизм, с помощью которого он уловляет человека на грех, ибо «совершение греха не бывает без содействия страстей»¹.

Во-вторых, совокупность всех греховных страстей является главным поставщиком жизненной энергии для нечистых духов. В отличие от светлых ангелов, которые питаются Божественными энергиями, диавол и подчиненные ему духи полностью отрезаны от этого неисчерпаемого кладезя. Для осуществле-

1 Аввы Исаака Сирина слова подвижнические. Правило веры, М., 1993, С. 411.

ния своей деятельности им необходимо где-то заимствовать энергию. Неистощимым резервуаром такой энергии является для бесов человечество в состоянии грехопадения.

Человек, в отличие от бесплотных духов, является духовно-телесным существом. Душа его, если полностью не удалила себя своими грехами от Бога, может, подобно ангелам, подкреплять свои душевные силы Божественными энергиями, то есть благодатию Святого Духа. Поэтому бесы так старательно охотятся за теми, которые живут благочестиво и являются носителями Святого Духа: будет, чем поживиться, если удастся соблазнить их на грех.

Но даже те люди, которые, в силу своей греховности, полностью отрезаны этого благодатного источника, сохраняют способность при помощи своего тела самостоятельно перерабатывать усваиваемую ими из окружающей среды материальную энергию в психическую, необходимую им для поддержания жизнедеятельности всех сил души — разумной, раздражительной и вождельвательной. Именно этой психической энергией и питаются падшие духи после грехопадения человека. Испытывая или греховное наслаждение, или вызванное его отменой страдание, человек тратит психическую энергию, тем большую, чем глубже и чаще происходят эти страстные переживания. Энергия греховных страстей и является главной пищей нечистых духов. Бесы, будучи духами газообразными, обоняют духовный смрад человеческих страстей и тем подпитывают себя энергией для своей жизнедеятельности. Греховные мысли и образы, греховные эмоции, греховные похоти служат для духов — кураторов страстей постоянными источниками жизненной энергии, тем более мощными, чем сильнее укоренена страсть и чем чаще она исполняется.

По мере укрепления страсти в душе человека возрастает и власть демона над этой душой. Иногда нечистый дух наследуется от родителей (Мк. 9,21) и с самого рождения незаметно подталкивает человека на грех, заявляя о себе неожиданным восстанием при благоприятных условиях. При отсутствии врожденной страсти нечистые духи действуют на душу вначале извне, соблазняя ее греховными помыслами и привлекая обольстительными образами к греховному наслаждению. Когда человек согласится на исполнение греха, нечистый дух ублажает его греховными наслаждениями и закрепляет в его памяти положительные эмоции, вызванные исполнением греха. При многократном повторении греха появляется и укрепляется греховный навык, означающий образование страсти в душе человека. При одержимости бесом пьянства с этого момента начинают проявляться явные признаки алкоголизма. «Ведь все страстные суть бесноватые, — пишет св. Феофан Затворник. — Всякая страсть имеет своего беса, который через страсть питает беса, или себя»¹.

Бесоодержимость начинается с того момента, когда нечистый дух овладевает не только душой, но и телом человека, вселяясь в него и живя там, как в своем доме. После этого «квартирант» получает возможность не только посылать своему «квартиродателю» навязчивые помыслы и соблазнительные образы, как это было при его действии извне, но уже непосредственно воздействовать на его телесные органы. Будучи духом газообразным, он может, надавливая на различные части тела, в тч. центры удовольствия или угнетения, управлять мышечны-

ми сокращениями, вызывать приятные или болезненные ощущения, влиять на внешнюю и внутреннюю секрецию. Поэтому при больших степенях овладения человеком бесы могут изменять или отключать сознание, вызывать не контролируемые человеком движения различных членов тела, в том числе, судороги, тремор, эпилептические припадки; провоцировать истечение слюны, пота и других выделений; понуждать человека вещать своим или чужими голосами, отключать органы чувств и т.д. (см., например, библейские описания состояний гадаринского бесноватого (Мк. 5,2-13), малолетнего отрока лунатика (Мк. 9,17-26) и других одержимых бесами).

Из вышесказанного становится понятным природа присущей всем алкозависимым тяги к алкоголю, а также ряда других симптомов, которые в принципе не могут быть достоверно объяснены в рамках материалистического учения: навязчивых мыслей о приеме алкоголя и компульсивного (непреодолимого физического) влечения к нему, алкогольного похмелья (синдрома отмены алкоголя), склонности к суициду, алкогольных излияний или кошмаров в сонных видениях, раздвоения личности, биолокации на алкоголь¹, наконец, алкогольной эпилепсии, белой горячки и других алкогольных психозов как высших степеней беснования.

Самым очевидным доказательством духовной природы алкоголизма являются следующие факты. Человек, из которого выходит дух пьянства с этого же мгновения чувствует освобождение от рабства соответствующей страсти: исчезает непреодолимая тяга к предмету этой страсти, человек приобретает утерянную им свободу выбора. Это позволяет ему усилием воли отказаться от предмета вождения, который в первое время может еще вызывать сочувствие, а иногда — сразу же равнодушие или даже отвращение. При этом в крови и во всем организме еще весьма долго могут оставаться алкоголь, послуживший опосредованной причиной формирования страсти. Мало того, если такой человек не по страсти, а по какой-либо необходимости примет достаточно большую дозу алкоголя (в лекарственном препарате, в Таинствах венчания или причастия, при потреблении Святых Тайн священником или диаконом), тяга к нему не появляется, что противоречит теории «химической болезни». И наоборот, хорошо известно, что очищение крови от алкоголя не приводит к снятию тяги к нему.

Из святоотеческой схемы формирования и действия страстей становится очевидным, что самый остроумный механизм возникновения алкогольной зависимости, изобретенный физиологами или психотерапевтами, не будет иметь с этой схемой ни единой точки соприкосновения. Поэтому, несмотря на то, что все учебники и многие популярные книги по проблеме алкоголизма пестрят различными сложными нейрхимическими схемами формирования алкогольной зависимости, а в последнее время в этой области достигнуты огромные успехи, светская наука никогда не сможет дать ответа на главный вопрос: какова природа возникающей у алкозависимых тяги к спиртному (являющейся определяющим признаком алкоголизма), и других указанных выше симптомов алкоголизма.

Признавая алкоголизм химической болезнью, мы принимаем все парадигмы материалистической науки, исключающей из рассмотрения наличие ду-

1 Зайцев С.Н. Вино твой слуга? друг? господин? М.: Философская книга, 2012. С. 70.

ховного мира. При этом теряют смысл рассуждения о грехах или о греховных страстях, так как они имеют смысл только в теистической картине мира, противоречащей материалистическому мировоззрению.

Поэтому абсурдно выглядят попытки соединить несоединимое: объединить святоотеческий и светские или медицинские подходы к пониманию природы алкоголизма. Примеры таких попыток постоянно встречаются как у психиатров, которые позиционируют себя православными психологами, так и у священников, которые воцерковляют психиатрические методики или популярную ныне «Программу двенадцати шагов» Анонимных Алкоголиков (АА)¹. Так как психиатрия заслуживает отдельного разговора, обсудим кратко возможности воцерковления методики АА.

В книге, специально посвященной обсуждаемой нами теме, наталкиваемся на следующие рассуждения: «С точки зрения биологии химическая зависимость — это болезнь, в отличие, например, от пьянства, которое есть только грех. Разница в том, что пьяница может не пить. Алкоголик не пить не может. Организм требует постоянного поступления определенных веществ...»².

Вот такой удивительный парадокс. Человек начинает упиваться вином и со временем превращается в пьяницу, ответственного перед Богом за свой грех (1 Кор. 6,10). Как же ему избавиться от этой ответственности? Раньше был известен только один путь — начинать бороться со своим греховным недугом. Ныне предлагается иной способ расстаться с грехом — продолжать пить до тех пор, пока не появятся явные признаки алкоголизма. Тогда он может спокойно вздохнуть, ибо «алкоголизм не является следствием личного греха...», ведь «алкоголик не виноват и не ответственен за свой алкоголизм...»³. Теперь можно упиваться «до чертиков», благодушно ожидая пока Бог заберет в рай несчастного алкоголика после очередной попойки. Такое очевидное логическое противоречие возникает вследствие искусственной привязки понятия греха к светской теории алкоголизма (в основе «Программы двенадцати шагов» лежит утверждение, что алкоголизм — это болезнь), чуждой самого понятия греха.

Распространяя такой подход и на прочие греховные недуги, мы будем вынуждены реабилитировать перед Богом не только алкоголиков и наркоманов, но и чревоугодников, и блудников, и содомитов, и сребролюбцев, и сквернословов, и проч. на том основании, что и они уже не могут не грешить, ибо в силу глубоко укоренившейся в душе греховной привычки не способны хранить посты, соблюдать целомудрие, избегать содомских грехов, творить милостыню, избегать скверных слов в своей речи и т.д.

Мы не собираемся оспаривать «Программу двенадцати шагов» как не принадлежащую церковному пространству, но утверждаем, что она в принципе не подлежит воцерковлению по указанным выше соображениям. А существующее в ней представление о боге как некоей «высшей силе» (известно, однако, что это за высшая сила, если она не Господь наш Иисус Христос), является искусственным, чуждым материальной подоплеке этой про-

1 Иеромонах Иона (Займовский). Сладкий плод горького древа. М.: Даниловский благовестник, 2004.

2 Иона (Займовский), игумен. Страсть, грех или болезнь. М.: Даниловский благовестник, 2009. С. 8.

3 Там же. С. 10.

граммы, тем более что атеисты и неверующие могут обходиться и без этого «неведомого бога».

Пытаясь внедрить в церковную практику психиатрические методики или «Программу двенадцати шагов», их адепты, вместе с утверждением, что алкоголизм — это болезнь, вынуждены привносить и многие иные, чуждые церковному подходу представления и ценности. Понимание алкоголизма как обычной болезни преподносится алкозависимому для того, чтобы снять с него чувство вины за свою проблему. Если признание себя виновным за все, что случается с человеком, взятие на себя ответственности за все, что с ним происходит, есть начало покаяния, то начало исцеления в светских подходах — признание себя больным и, таким образом, снятие с себя ответственности за свое состояние. «Стыдясь проблемы, больные утрачивают возможность не только ее решить, но даже начать решать. Невозможно справиться с тем, чего стыдишься... Если алкоголик признал себя больным, то чувство стыда становится преодолимым, — пишет один из сторонников «двенадцати шагов». — Ведь никто не стыдится бронхиальной астмы или гипертонии...»¹. «Люди, страдающие от зависимости, виноваты не больше тех, кто имеет ишемическую болезнь сердца, рак или диабет. Зависимость — это заболевание, в котором нет вины человека. Если мы будем верить, что сами развили ее, потому что что-то неправильно или дефектно в нас самих — это просто породит чувство стыда или вины, которые могут привести нас к употреблению».²

Действительно, человек в обществе, утерявшем понятие о Боге, о покаянии, ищет оправдания себе, пытается избежать острого жала нераскаянного греха, которое постоянно саднит совесть человека, мучает его, понуждает вновь забиться, спрятаться за алкогольной эйфорией или опьянением, убежать от этих страданий в мир иллюзий и забытья. И такое оправдание он находит, признав себя больным. «Признавая себя больным, человек может отказаться от чувства стыда и вины. Он может поменять их на чувство достоинства. Трезвость — достоинство для понимающих... Это настоящая гордость, не напыщенная, а осбая...»³.

Вот основа исцелений анонимных алкоголиков и пользователей всех светских методик борьбы с алкоголизмом и другими греховными недугами! Церковный подход к избавлению греховных недугов заключается в покаянии человека перед Богом. Смирившись перед Его величием, он должен признать себя виновным за все свершившееся с ним и призвать имя Божие для помощи в избавлении от этих недугов. Без помощи Божией ни одной страсти, если она уже укоренилась в душе, победить невозможно. По единодушному мнению святых отцов, «человекам это невозможно, Богу же все возможно» (Мф. 19,26). Главная причина этого заключается в том, что за каждой страстью таится нечистый дух, а избавиться от одержимости своими силами человек не в состоянии: уж очень не равны силы.

Возникает законный вопрос: как же тогда побеждаются страсти нецерковными методами? Ответ простой: они не побеждаются (за неимением оружия

1 Стеценко О. Как не пить. Челябинск: Энциклопедия, 2008. С. 5. <http://yadi.sk/d/SaGUmVeb1k5lg>.

2 Горски Т.Т. Путь выздоровления. М., 2012. С. 20.

3 Стеценко О. Там же, с. 7-8. <http://yadi.sk/d/SaGUmVeb1k5lg>.

для такой победы), а подменяются одна на другую. Происходит это следующему «закону замещения»: меньшую страсть можно заместить большей. От табакокурения можно избавиться, перейдя на марихуану, от алкоголизма — «соскочив на иглу», но никак не наоборот, как пытаются сделать некоторые наркоманы. Дело в том, что у бесов существует своя иерархия, а так как цель у них общая — погубить человека, то и действуют они в согласии друг с другом, уступая место слабый — сильному, младший — старшему. Царица всех страстей — гордость, ее первая дочь — тщеславие. Ради возрастания этих «начальниц всех страстей» диавол готов идти на любые уступки, принося в жертву им любую из низших страстей, включая алкоголизм и даже наркоманию. Здесь корень «чудесных» исцелений от алкоголизма и наркомании в сектах, которые активно действуют на этом поприще в нашей стране. Усвоение еретического учения сектантов полностью лишают человека спасения. Ради этого диавол готов «подарить» ему трезвость, воздержание от наркотиков и многие другие добродетели.

Гордость и тщеславие — страсти, наиболее удаляющие человека от покаяния, а значит, и от спасения. Лучше быть кающимся алкоголиком, чем самодовольным трезвенником, не нуждающимся в покаянии, своими усилиями (или даже с помощью некоей безличной «высшей силы») избавившимся от алкозависимости. Именно такое впечатление самодовольства производят как родоначальники двенадцатишаговой программы, так и многие алкоголики, сумевшие избавиться от алкоголизма с ее помощью. Не случайно все они вынуждены, во избежание рецидивов алкогольной болезни, регулярно посещать занятия своего сообщества, постоянно подпитывая тем самым «чувство своего достоинства» перед другими членами этого сообщества.

Для христианина трезвость является не самоцелью, а одним из условий спасения. Недопустимо преодолевая одну страсть, впадать в другие, худшие первой, и тем самым еще более удаляться от спасения. Церковь имеет полный арсенал средств для преодоления всех страстей, в том числе, алкоголизма. Церковному человеку следует знать и использовать то великое духовное богатство, которое по крупицам, кровию и потом в борьбе с собственными страстями, накоплено святыми отцами и бережно хранится в церковном Предании. В приобщении к этому богатству заключается главный залог для получения не только трезвости и воздержания, но и спасения души каждого человека, прибегающего к этому драгоценному источнику.

Гусев Георгий
Витальевич

Цели и задачи трезвеннического движения РПЦ в XXI веке

Возрождение трезвенного движения в Русской Православной Церкви требует серьезного осмысления его целей и задач. Цель движения — отрезвление общества, в смысле неупотребления психоактивных веществ, особенно алкоголя. 90% населения Российской Федерации старше 15 лет употребляет алкоголь, 40% населения старше 15 лет злоупотребляет алкоголем. От 600 до 900 тысяч людей в год умирают от этого.

Задача: воспитывать православных христиан так, чтобы они вообще не употребляли алкоголь, а церкви — воздействовать на государство, чтобы оно уменьшало производство алкоголя, увеличивало его продажные цены, сокращало время продаж и, в конце концов, как сто лет назад в 1914 году решило бы проблему алкоголизма в России, запретив его вовсе.

Представим себе, что все получилось, сухой закон введен, неподкупная полиция строго следит за тем, чтоб никто его не нарушал, контрафакта нет, технический спирт под контролем, все члены церкви дали пожизненный обет трезвости. Настал мир на земле, в человеке благоволение (Лк.2:14). Но, если бы все зло заключалось в алко-

голе... Господь предупреждает нас: *«Когда нечистый дух выйдет из человека, то ходит по безводным местам, ища покоя, и не находит; тогда говорит: возвращусь в дом мой, откуда я вышел. И, придя, находит его незанятым, выметенным и убранным; тогда идет и берет с собою семь других духов, злейших себя, и, войдя, живут там; и бывает для человека того последнее хуже первого»* (Мф.12:43-45)

Отцы церкви и многовековая аскетическая практика подвижников показывает, сколько страстей буруевает человека, как они связаны между собой, как легко заменяют друг друга. Современная аддиктология (наука о зависимостях) постепенно приближается к пониманию того, что давно известно церкви. Наркологическая практика показывает стандартные ступени чередования зависимости у подростков: сигареты, пиво, наркотики. Наркоман, пытаясь «соскочить» с наркотиков переходит на алкоголь, закодированный алкоголик становится наркоманом или зависимым от компьютера и т.д. и т.п.

Не в агентах аддикции (табаке, водке, героине и т.д.) дело, а в падшей человеческой природе. Церковь Христова через Таинство крещения дает возможность человеку идти по пути спасения, но Бог не спасает насильно, требуется собственная воля человека, его собственное желание идти по пути спасения, его собственные усилия.

Все эти требования естественны по отношению к человеку взрослому, в современной практике православной церкви крещается чаще всего младенец и здесь соработниками Бога и церкви становятся крестные родители младенца-христианина и его семья. Для того, чтобы младенец полноценно духовно возростал, он должен возрастать в Церкви, а для того, чтобы это стало возможным, его семья должна стать малой домашней церковью.

Прекрасную книгу об этом написал, еще в 80-е гг. прошлого века протоиерей, профессор, Глеб Каледа. «Для находящихся в браке и для живущих в родительском доме, — писал отец Глеб, — первичной ячейкой Вселенской Церкви должна быть семья, — малая, домашняя церковь; в ней совершается наш труд по стяжанию Царства Небесного. О домашней церкви неоднократно писал апостол Павел (1 Кор 16:19; Кол 4:15; Фил 1:2 и т.д.).

Однако святоотеческая литература, создаваемая после IV в. в основном монахами, почти не касается вопросов семейной жизни и построения домашней церкви. [...] Дом, семья как Церковь... Это сейчас настолько забыто приходским и богословско-академическим сознанием, что необходимо и проповедовать, и специально обосновывать экклезиологически такое восприятие этой стороны человеческой жизни¹.

1 Глеб Каледа, протоиерей. Домашняя церковь. М.: 1997. С. 5-6.

Какое отношение сказанное имеет к проблемам тревненного движения в Русской Православной Церкви? Энн У. Смит в своей книге «Внуки алкоголиков» пишет: «Все четырнадцать лет моей работы с алкоголиками, наркоманами и их семьями я постоянно отмечала, что, после того как химические продукты полностью выведены из организма человека, наступает период облегчения, но длительность его непродолжительна. Почему? Потому что остается неизменной семья, которая научилась очень умело адаптироваться к неблагоприятию или аномалиям своей жизни, но потеряла способность существовать в условиях отсутствия кризисов. Поэтому кризис быстро воссоздается за счет появления у выздоравливающих новых влечений и вредных пристрастий, физических, душевных заболеваний или просто возвращения к старому. Все это объясняется лишь стремлением к привычному «статус-кво»».¹

В связи с изучением семьи алкоголезависимых появился термин «созависимость». Этот термин применялся к женам алкоголезависимых, дальнейшие исследования показали, что созависимый является вся семья алкоголезависимого. Современная аддиктология, изучающая различные виды аддитивных зависимостей, и в этом отношении, как уже было сказано, приближающаяся к святоотеческому учению о страхах, учитывает явление созависимости в семьях с различными (не только алкогольной) видами зависимости. «Можно утверждать, — пишут профессора Короленко Ц.П. и Дмитриева Н.В., — что любая аддиктивная семья содержит в себе структуру созависимости. Не вызывает сомнения, что аддиктивное поведение отражает неблагоприятие в обществе имеет социальную, психологическую, педагогическую, юридическую, медицинскую, культурную стороны». Не снимается вопрос о значении биологических факторов в виде генетической предрасположенности к развитию различных зависимостей. Учет всех этих факторов привел к формированию биопсихосоциодуховного подхода в изучении, излечении, коррекции аддиктивного поведения.

Исследования последних лет позволяют высказать некоторые предположения о значении семейного воспитания в развитии предрасположенностей к возникновению аддикций.

Правильнее говорить не о том, что то или иное воспитание может вызвать зависимость, а о том, что существуют типы воспитания, которые создают более высокий риск возникновения аддиктивного поведения. В самом общем виде можно утверждать, что аддикта (зависимого) всегда воспитывает дисфункциональная семья, которая не справляется с поставленными перед ней внешними и внутренними задачами. Говоря о стилях воспитания, Короленко Ц.П. и Дмитриева Н.В. выделяют, в частности, гиперопеку, гипопеку, предъявление непомерных требований, говорят о воспитании в семье с непрогнозируемыми эмоциональными реакциями.

Т.Е. Шапошникова отмечает, что «в современной российской действительности мы видим довольно мало примеров полностью благополучно завершенной сепарации². Чаще можно привести примеры застревания на какой-либо стадии и вмешательство родителей и детей в отношения друг друга»³.

1 Изд. Просвещение, М.: 1995 (Оригинал 1989 г.).

2 Отделения взрослых детей от родительской семьи (Прим. автора).

3 Шапошникова, Т. Е. Антропология семьи / Т. Е. Шапошникова -- Новосибирск : Наука, 2004. — с.45.

Таким образом, терапия зависимого должна осуществляться не отдельно от его созависимой семьи, а внутри ее, вместе с семьей. Иными словами, исцелению подлежит вся семья в целом в 1964 году врач-психиатр, профессор университета в Загребе, Владимир Худолин создал первый семейный клуб трезвости. В настоящее время такие клубы действуют в 34 странах мира, в одной Италии их более двух тысяч.

Члены клуба: зависимые и/или члены их семей — еженедельно собираются на двухчасовые встречи, на которых обсуждаются проблемы собравшие их вместе. Доброжелательно, в духе уважения и любви люди высказываются и выслушивают друг друга, обмениваются опытом и постепенно начинают лучше понимать проблемы, собравшие их, и пути решения этих проблем.

В России первый подобный клуб был создан в 1992 году в селе Ромашково Московской области при Храме святителя Николая Чудотворца протоиереем Алексием Бабуриным. По Воле Божией и благословению священноначалия семейные клубы трезвости в России с самого начала стали развиваться в лоне Русской Православной Церкви. Если в остальных странах клубы трезвости — светские объединения, в которых уставом запрещено обсуждать религиозные проблемы, в России, где действует уже полтора десятка клубов, это приходские семейные клубы трезвости, что позволяет совершенно иначе сформулировать цель их деятельности.

В приходские семейные клубы трезвости собираются дисфункциональные семьи, одержимые страстями зависимости и созависимости, имеющие искаженное представление о своих отношениях, часто не осознающие своих страстей, отрицающие их. Часто в клуб приходит не вся семья, а только жена или мать пьющего или наркозависимого, потерявшие всякую надежду и уповающие только на помощь Божию. В клубах, где во встречах обязательно должен участвовать священник, людям помогают постепенно понять, что как должна строиться семья христианина, какие в ней должны быть отношения, семья как школа молитвы, школа любви, школа ответственности, школа трудолюбия, семья как малая домашняя церковь, в которой, разумеется, нет места греховным пристрастиям. Но для этого семья должна найти дорогу в Церковь, научиться жить с Богом, научиться любить Бога, научиться любить ближнего как самого себя, а для этого по-настоящему любить себя.

Всему этому человек научается в Церкви, а клуб помогает членам семьи исправлять искаженные семейные отношения, ибо по самому большому счету дисфункциональная семья для христианина — это семья, которая живет не по библейским заповедям, не по Закону Божьему, а поэтому является не малой церковью, а гнездом вызревания греховных страстей, выращиваемых усилиями всей семьи, что часто не понимается. Преображение личности возможно только с преобразованием всей семьи в целом, так что цель семейных клубов не в том, чтобы помочь человеку бросить пить или употреблять наркотики и т.п. — это дело наркодиспансера, а в том, чтобы помочь обратиться в Богу, прийти в Церковь и с помощью Божией выстроить свою семью как малую церковь, в которой, разумеется, нет места греховным страстям.

Теперь несколько слов о профилактике. Трезвенное движение вообще и приходские семейные клубы трезвости в частности имеют предметом своей деятельности некий результат греховной жизни. А как бы его предотвратить?

Отец Глеб Каледа в книге «Домашняя церковь» писал: «Воспитание закладывается, прежде всего, в семьях, а всякие школы и кружки могут лишь помочь ему. Представляется необходимым организовывать курсы, а всякие школы и кружки могут лишь помочь ему. Представляется необходимым организовывать курсы и лекционные чтения по религиозному воспитанию самих родителей»¹.

Представляется, что опыт, накопленный семейными клубами трезвости, может быть использован для того, чтобы при храмах организовывать просто семейные клубы, которые объединяли бы разные группы людей: молодых людей, собирающихся вступить в брак; молодых людей, которые являются молодыми христианскими семьями; молодых людей, у которых появились дети; семьи, воспитывающие детей; семьи, у которых дети уже взрослеют, и, наконец, семьи, имеющие взрослых детей. Во всех этих семьях проблемы, связанные с особенностями семейной психологии и возрастной психологии. Полагаем, что священник и православный психолог могли бы вместе вести такие клубы, помогая людям правильно строить свои отношения в семье, правильно воспитывать своих детей, и избегать ситуаций, в результате которых могут развиваться различные патологические зависимости.

**Соборникова
Екатерина
Анатольевна,**
*к.м.н., доцент
кафедры
наркологии
ГБОУ ДПО
«Российская
медицинская
академия
последипломного
образования»*

**Соборников Иван
Николаевич**

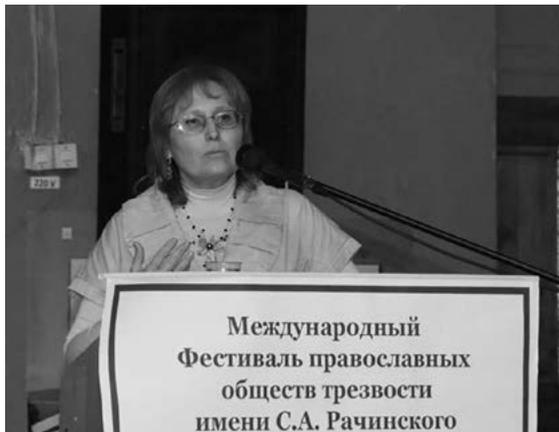
Опыт работы с духовными потребностями людей, страдающих аддиктивными расстройствами

В статье описан механизм формирования аддиктивных расстройств с точки зрения современных представлений об универсальных человеческих потребностях и необходимости поддержания гомеостаза как телесного, психологического, так и духовного. Авторы приводят собственный опыт работы с духовными потребностями пациентов, страдающих аддиктивными расстройствами, в амбулаторной реабилитационной программе, а также в условиях наркологического стационара.

*«Отрицательное возникает при потере
положительного и неуклонно развивается».*

*Святитель Лука (Войно-Ясенецкий),
архиепископ Симферопольский,
исповедник*

В современном мире аддитивные расстройства (зависимости) встречаются все чаще и принимают все более разнообразные формы. Аддитивные расстройства, возникают преимущественно у подростков и молодежи и проявляются как уход от реальности, сверхценная сосредоточенность на аддитивном агенте — психоактивном веществе (ПАВ), или психоактивном действии (ПАД) и сопровождаются конфликтами с окружающим реальным миром и

самим собой. Помимо зависимостей от ПАВ — алкогольной, наркотической, токсической, специалистам все чаще приходится встречаться с зависимостями от ПАД — от азартных и компьютерных игр, от Интернета, от тоталитарных сект, с гаджет-зависимостью, с зависимостью от отношений, трудоголизмом.

Зависимости от ПАВ и ПАД являются заболеваниями слож-

ными, био-психо-социо-духовными в том смысле, что развиваются они у людей, имеющих дефицитность в биологической, психологической, социальной и духовной сферах, и, по мере течения и прогрессирования аддитивной болезни, эта многомерная дефицитность нарастает.

Под дефицитностью на биологическом уровне функционирования человека подразумевают в современной медицине неблагоприятную наследственность, внутриутробные и приобретенные в течение жизни повреждения ЦНС. Дефицитность на психологическом уровне — это плохая переносимость стрессовых ситуаций, жизненных трудностей, что во многом обусловлено нарушениями в тончайших нейромедиаторных системах головного мозга; неумение по-настоящему строить взаимоотношения с другими людьми и с самим собой; справиться с неприятными чувствами, проживая их, не разрушая себя и окружающих. На социальном уровне — это, чаще всего, недостаточность ресурса семьи, где нет настоящего тепла, любви, принятия, уважения, доверия (часто их заменяет гиперопека), но есть традиции употребления алкоголя и табака. На духовном уровне дефицитность, предрасполагающая к злоупотреблению ПАВ и ПАД, представляет собой нарушения в ценностно-смысловой сфере, в искаженных представлениях о свободе и ответственности, человеческой жизни и смерти, любви и одиночестве, недостаточность саморазвития, самоактуализации, самотрансценденции.

Чтобы помочь человеку, страдающему зависимостью от ПАВ или ПАД необходимо лечить, реконструировать не только тело, но и душу, психику и социальные отношения больного, в первую очередь — семейные. Также остро нуждается в кропотливом лечении и духовный мир зависимого человека.

В 1993–2008 г.г. на кафедре наркологии Российской медицинской академии последипломного образования под руководством Ю. В. Валентика была разработана Психогенетическая теория личности, имеющая большое значение для понимания психологических аспектов зависимости от ПАВ или ПАД, и определяющая пути развития помощи пациентам наркологического профиля¹. С точки зрения данной теории, психологическая суть аддитивных расстройств, основной психологический механизм развития зависимости — получение чувства комфорта, удовольствия с помощью использования ПАВ или ПАД без совершения реальной деятельности по удовлетворению конкретной потребности. «В психологическом плане аддикция начинается там, где возникает виртуальное замещение удовлетворения реальной потребности» (Валентик Ю. В., 2005 г.)². Избегая усилий по осознанию и удовлетворению потребностей, человек попадает в ловушку зависимости и тяжело расплачивается потерей здоровья, благополучия своего и своих близких, нередко жизнью.

Человек имеет потребности, нужды и на телесном, и на душевном (психологическом) и на духовном уровнях. Существует много классификаций универсальных человеческих потребностей. Например, А. Маслоу выделял потребности физиологические, потребность в безопасности, потребность в любви и принятии, потребность в уважении, потребность в самоактуализации³. Помимо потребностей универсальных человек имеет индивидуальные потребности.

Любая существующая потребность время от времени актуализируется и требует удовлетворения. Энергия неудовлетворенных потребностей создает потребностное напряжение, которое субъективно ощущается как дискомфортное состояние (голод, жажда, тоска, тревога, злость, чувство бессмысленности). Естественный способ снять потребностное напряжение — распознать и удовлетворить конкретную потребность. Деструктивный, разрушительный путь кратковременного смягчения потребностного напряжения — употребление ПАВ: алкоголя, наркотиков, токсических веществ или совершение ПАД, например, игра в азартные и компьютерные игры, компульсивное неоправданное приобретение все новых и новых вещей, в том числе современных гаджет-устройств, погружение в болезненные отношения при эмоциональной зависимости (рис. 1).

Если в условиях семьи не научить ребенка распознавать и удовлетворять свои потребности здоровыми способами, формируются, как правило, патологические способы разрядки энергии неудовлетворенных потребностей (употребление ПАВ или другие виды аддитивного и девиантного поведения, такие как агрессивное поведение, аутоагрессия, промискуитетное поведение, поведение, связанное с неоправданным риском и т.д.). По мере развития зависимости от ПАВ или ПАД, выработанные патологические способы поведения подкрепля-

1 Соборникова Е.А. Психогенетическая теория личности Ю.В. Валентика — новый взгляд на проблему зависимости // Психотерапия. 2010. № 3. С. 15–21.

2 Валентик Ю.В. Научно-методическое обоснование системы оценки и предупреждения различных форм зависимости в детско-молодежной среде (зависимость от азартных игр, компьютерная зависимость, зависимость от новых психоактивных веществ): Методические рекомендации для педагогов, социальных педагогов, школьных психологов. — М.: Изд-во РУДН, 2005. — 132 с.

3 Маслоу А. Мотивация и личность. — СПб.: Евразия, 1999. — 478 с.

ются практическим опытом, становятся стереотипными. Этому способствует длительное пребывание в ненормативной среде — в дисфункциональной семье или субкультурной компании, где принято злоупотребление ПАВ или использование иных аддитивных агентов.

Рисунок 1. Способы снятия потребностного напряжения

Осознает это человек или не осознает, но очень важным для него является удовлетворение нематериальных, невещественных потребностей, что необходимо для поддержания психологического и духовного гомеостаза. Представление о духовном равновесии (гомеостазе), как нельзя лучше, отражают слова Апостола Павла: «Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание» (Гал. 5, 22-23).

На наш взгляд, духовное «Я» человека испытывает потребности во взаимосвязи с Богом, в развитии, в созидании, в поисках смысла, в осмыслении мироустройства (мироздания) и своего места в мире, в ответах на экзистенциальные вопросы (о любви, одиночестве, выборе, смерти, ответственности), в самотрансценденции (выходе за рамки себя, самоотдаче, альтруизме), в уединении и тишине, в созерцании, в красоте и гармонии.

Проблемы аддитивных расстройств, резистентные к воздействию на телесном и психологическом уровнях, часто находят решение на духовном уровне. В процессе прогрессирования аддитивной болезни духовная сфера человека остается достаточно сохранной и повреждается зависимостью в последнюю очередь. Пока человек живет, можно отыскать в его внутреннем мире прояв-

ления духовности. «Именно душа и дух рассматриваются как суперресурс пациента, страдающего аддитивными расстройствами (Катков А.А., Титова В.В., 2002 г.)»¹.

Нами накоплен опыт работы с духовными потребностями пациентов наркологического профиля в амбулаторной реабилитационной программе «Духовный мир как четвертое измерение», которая осуществляется на базе подросткового наркологического кабинета ОГУЗ «Тамбовская психиатрическая больница» с 1999 г.

Для совладания с зависимостью пациент в реабилитационной программе в сопровождении специалистов — врача-психотерапевта, психолога, специалистов по социальной работе, развивает способность осознавать, формулировать свои потребности и удовлетворять их социально-приемлемыми способами, учиться отказываться от деструктивных способов снятия потребностного напряжения. В специально созданной реабилитационной среде, в условиях терапевтического сообщества, которое функционирует по принципам здоровой семьи, зависимый человек получает опыт удовлетворения универсальных человеческих потребностей, в том числе духовных, и закрепляет его во взаимодействии с другими.

Духовный компонент реабилитационной программы реализуется через: — знакомство реабилитантов с духовными ценностями человечества (культурными, философскими, религиозными);

— применение методов Психотерапии духовной культурой — библиотеко-терапию, музыкотерапию, арт-терапию, Терапию творческим самовыражением М.Е. Бурно;

— применение приемов экзистенциальной психотерапии;

— психотерапевтический театр;

— осуществление психотерапевтических путешествий;

— бескорыстное участие в общественно-полезной деятельности (в профилактических мероприятиях, забота о детдомовцах, больных, стариках, устройство праздников здорового образа жизни для молодежи и др.).

Эффективность данной реабилитационной программы, одним из компонентов которой являлась работа с духовными потребностями пациентов наркологического профиля, оценивалась в научном исследовании и оказалась достаточно высокой². Установлено, что длительность ремиссии у пациентов, прошедших реабилитацию в программе была в среднем в 15,6 раз выше, чем в контрольной группе. Средняя длительность ремиссии в основной группе за период наблюдения составила 45,7 мес. (в контрольной группе — 2,9 мес.). В основной группе в ремиссии к концу первого года наблюдения находилось 72,3 % пациентов от исходного количества (в контрольной группе — 4,8 %), к концу второго года — 61,4 % (в контрольной группе таких пациентов не было). В основной группе 48 % пациентов в течение 3-х лет и более пребывали в ремиссии. Оценивалось также качество ремиссии пациентов по показателям наличия/отсутствия семьи, учебы или работы, проблем с законом. У пациентов, прорабо-

1 Катков А.А., Титова В.В. Интегративно-развивающая, двухуровневая психотерапия наркозависимых. // Наркология. 2002. № 9. С 27 – 35.

2 Соборникова Е.А. Амбулаторная реабилитация пациентов наркологического профиля: Автореф. дис. ... канд. мед наук. — М., 2012. — 24 с.

тавших свои духовные потребности в реабилитационной программе, эти показатели были во много раз благополучнее, чем у пациентов контрольной группы.

Помимо того, накоплен опыт работы с духовными потребностями пациентов наркологического профиля стационарного отделения ГКУЗ «Московский научно-практический центр наркологии ДЗМ» (с 2011 по 2013 г.).

В русле работы с духовными потребностями с пациентами проводились следующие мероприятия:

- ✓ Чтение книг в русле тем, обсуждаемых в процессе групповой психотерапии;

- ✓ Изучение биографий выдающихся людей (например: близкого по духу художника, поэта, композитора) и сообщение о них на специальном мероприятии — «вечере историй»;

- ✓ Создание спектаклей и показ их пациентам и персоналу отделения (например, спектакль «Сад души», сотканный из восточных притч, со сценарием в стихотворной форме, с собственноручно созданными декорациями и костюмами);

- ✓ Вечера любимых песен, стихов;

- ✓ Духовно насыщенные трезвые праздники (например: «День победы», в тч. над зависимостью, «Бал цветов», «Праздник мужественности и женственности»);

- ✓ Проработка в группе с использованием приемов арт-терапии экзистенциальных вопросов: выбор, ответственность, смерть, любовь, вина, страх, одиночество, смысл жизни;

- ✓ По желанию, чтение религиозной литературы, беседы со священником, исповедь, причастие в больничной моленной комнате.

По нашим наблюдениям, именно работа с духовным компонентом личности была максимально привлекательна для наркологических больных, позволяла укреплять и поддерживать их мотивацию к трезвости, помогала сформировать у зависимого человека способность к саморегуляции поведения через систему духовных смыслов и ценностей¹.

Таким образом, считаем необходимым включать в процесс лечения и реабилитации лиц, страдающих аддиктивными расстройствами, работу с духовными потребностями. По всей вероятности, это потребует развития междисциплинарного подхода в системе помощи зависимым людям.

Анализируя накопленный опыт, выражаем уверенность, в том, что использование безграничных возможностей духовного ресурса, поможет найти пути к совладанию с зависимостью — тяжелым хроническим заболеванием.

---

1 Валентик Ю.В., Сборникова Е.А. Формирование личностной саморегуляции у пациентов, злоупотребляющих психоактивными веществами, в амбулаторной реабилитационной программе // Психотерапия. 2009. № 3. С. 34 – 42. Сборникова Е.А., Булатников А.Н., Савченко Л.М., Соболев Е.С., Новиков Е.М. Формирование личностной саморегуляции у лиц с аддиктивными расстройствами: Методическое пособие. – М.: РМАПО, 2010. – 52 с.

**Горобцов Игорь
Алексеевич,**
*заместитель
заведующего
консультативным
отделением по
научно-методической
работе ДПЦ во имя
святого праведного
Иоанна
Кронштадтского,
д.м.н. профессор,
врач-психиатр*

**Синекаева Елена
Александровна,**
*заместитель
руководителя ДПЦ
во имя святого
праведного Иоанна
Кронштадтского,
заведующий
консультативным
отделением,
психолог*

Механизм деструктивного изменения личности под воздействием аддиктивных факторов и формирование психологической устойчивости личности к аддикциям

В недавнем прошлом России взгляд на больного в свете диалектико-материалистического учения не включал в себя отношение к пациенту как к неповторимой личности, созданной по образу и подобию Божьему. Развитие естественнонаучного представления в медицине, психологии привело к взгляду на человека как на сугубо материальный объект. При этом «понятие личности неизбежно обеднялось»¹. Внутренняя жизнь в исследованиях и экспериментах не учитывалась. В погоне за научным «объективным» изучением заболевания, в том числе и психического, врач развивает и объективное, безличное отношение к самому человеку,

1 Матвеев Г.Н. Современная больница и права верующего. — М., 2001. — 84 с.

становясь при этом черствым, не проявляющим более «чуткого благоговейного отношения к человеческой жизни и смерти»¹.

Между тем, современной медицине, претендующей на высокое качество оказания помощи населению, а также науке, описывающей механизмы развития патологических процессов и способы их устранения или смягчения последствий, необходимо целостное воззрение на человека во всей полноте его духовных и психофизических проявлений. Иначе обеспечить его выздоровление на всех уровнях будет невозможно. Следовательно, и эффект от лечения не даст требуемого результата.

С начала 90-х годов прошлого века многие ученые, в том числе врачи и психологи, понимая неполноценность медикоцентристского подхода к проблеме терапии и профилактики психических расстройств, стали приходить к осознанию кризисного положения в медицине, в частности, психиатрии и психиатрии-наркологии, и начали искать решение в сложившейся ситуации.

Руководитель клинического отделения Московского НИИ психиатрии, доктор медицинских наук, профессор Ю.И. Полищук пишет: «За последние годы произошло расширение научной парадигмы в психиатрии от медико-биологической модели психической патологии к биопсихосоциальной модели. Однако холистический, антропоцентрический и гуманистический подходы в медицине и, особенно, в психиатрии диктуют необходимость дальнейшего расширения этой парадигмы с включением в нее духовного измерения. Трихотомия тело-душа-дух должна быть принята и усвоена в научной и практической психиатрии»².

Исследовательской работой на стыке двух мощнейших дисциплин — медицины и теологии, науки и религии, психиатрии-наркологии и Православия, пытаются сегодня заниматься некоторые специалисты как с той, так и с другой стороны. Именно поэтому рождаются союзы, которые воспроизводят практический опыт известных практик, дополненных арсеналом духовно-ориентированных методик.

Совершенно понятно, что духовность невозможно измерить каким-либо «механическим» способом. Любые суждения о процессах духовного порядка по тем или иным биофизическим параметрам это, конечно же, по сути, измерение компасом «переориентировки в ценностной системе жизненных координат личности».

1.

Итак, авторы исходят из того, что любому православному верующему коллеге ясно — необходимо обоснование целесообразности подключения духовной компоненты к процессам реабилитации лиц с зависимым поведением (в Православии этот процесс принято называть душепопечением).

Важно отметить, что Русская Православная Церковь допускает возможность использования новых методов и форм терапии, не противоречащих православной святоотеческой традиции, как инструментов с целью наиболее

1 Ковалевская О.Б. Психология и отношение к больному человеку в медицине // Московский психотерапевтический журнал. 1997. — №4. — С. 45-64.

2 Полищук Ю.И., Летникова З.В. Фактор духовности в психиатрии и психотерапии. // Психическое здоровье. — 2010. — №3. — С. 57-61.

успешного служения ближнему, для развития и достижения целостности духовного, душевного и телесного здоровья.

Считаем, во избежание не понятия сути и предвосхищая вопросы «А по каким критериям Русская Православная Церковь (РПЦ) определяет, какие новые методы и формы терапии могут привести к столь замечательным результатам? И вообще, дело ли Церкви «допускать» эти методы в практику», необходимым пояснить — Русская Православная Церковь допускает использование в своем арсенале не противоречащих православному вероучению и святоотеческим наставлениям методы, но не в практике светских учреждений, поэтому все вопросы, домыслы и сатирические реплики по этому поводу неуместны.

Ко всему прочему, в заявленной здесь тематике мы сталкиваемся с одной существенной проблемой — отсутствием соответствующего проблематике понятийного аппарата. Отсюда возникает много дополнительных недоумений. Нам самим претят такие словосочетания как, к примеру, «православный тренинг» или православные «духовные практики». Мы просто вынуждены их использовать за неимением иного. Но при этом мы хорошо пониманием и надеемся на понимание разумного читателя, что «практики» и «техники», о которых мы здесь рассуждаем, не имеют ничего общего с психофизическими техниками как, к примеру, в йоге или иных восточных духовных системах или тем более оккультными сферами применения аналогичных терминов.

Повторимся, что в Православии не существует психофизических техник, ядром и двигателем, базовым составляющим сегментом возможных к использованию в православно ориентированных реабилитационных организациях с целью духовно-нравственного возрождения является усердная, сосредоточенная молитва. В нашем случае совмещенная с допустимыми формами и методами психологических и психотерапевтических направлении о принципах избирательности которых говорилось выше.

Уникальность действенного эффекта для реабилитанта, страждущего, болящего заключается в необходимости суметь соединить воедино, одновременно выполнять две очень разные работы, или активности — молитву и внимание.

Человек должен организовать свое сознание как пространство молитвы, которое окружено стенками внимания. Внимание становится стражем молитвы, оно зорко замечает и устраняет все сторонние помыслы и помехи, все вторжения в молитвенное пространство. При этом у молитвы должна быть краткая, но предельно насыщенная формула, которая имела бы в себе основное содержание, возносимое человеком к Богу, и была бы доступна для постоянного воспроизведения, для того, чтобы стать «непрестанной молитвой».

На рубеже VII—VIII веков была найдена формула и это была так называемая «Иисусова молитва». Непрестанное творение Иисусовой молитвы при страже внимания и есть то, что традицией было названо «умное делание», *praxis poeta*.

2.

В чём же психотерапевтический эффект молитвы?

Давайте обратимся к более развернутой оценке молитвенного переживания с точки зрения психолога-профессионала и предоставим слово Ф.Е. Василуку,

доктору психологических наук, профессору, заведующему кафедрой индивидуальной и групповой психотерапии МГППУ: «В «обычной» ситуации человек верит, что его потребности могут быть удовлетворены, ценности осуществлены, цели достигнуты в результате его собственных действий, действий других или стечения обстоятельств. Но вот складывается положение, где удовлетворение невозможно, утраченного уже не вернуть, нарушенного не исправить, попорченного не возродить, сделать ничего нельзя... Такая «критическая» ситуация и дает начало процессу переживания. Но в ней же создаются условия, подвигающие к молитве: человеку больше нечего ждать от мира, нельзя надеяться ни на других, ни на собственные силы, ни на что здешнее невозможно опереться, и в этот момент, «когда подступает отчаянье», глаза его сами поднимаются к небу: «Господи, помоги!» Эту истину Уинстон Черчилль выразил точной формулой: «В окопах не бывает атеистов... Видя, как из пепелища человеческой судьбы вдруг возгорается молитва, даже и у человека вовсе нерелигиозного, трудно удержаться от мысли, что молитва — это не выученное, искусственное действие, а спонтанное проявление духовного организма, такое же естественное, как дыхание. Оно лишь было подавлено искусственными усилиями — и вот на изломе жизни выпархивает из-под корки обыденности, словно дав воздуха чуть было не погибшему организму...»¹.

В Душепопечительский Православный Центр Иоанна Кронштадтского (далее сокр. — ДПЦ) за помощью обычно обращаются те, кто неоднократно проходил лечение в наркологических клиниках. В их практике к нашему глубочайшему сожалению, как правило «секулярная идентификация большинства пациентов» не располагает их души к молитве и к поиску Бога, т.е. осуществляется психофизическое воздействие вне духовно ориентированного, религиозного контекста, и у кого через небольшой промежуток времени после этого возникал рецидив. Поэтому сюда часто приходят как в спасительную обитель последней инстанции. Души страждущих уже расползены к молитве. При этом проявляется главное, по мнению авторов, расхождение секулярной позиции светских психологов, психотерапевтов, психиатров и психиатров-наркологов от позиции православно ориентированных специалистов. А именно:

У первых — «свидетельством успешного результата воздействия (читай лечения) при аддиктивном заболевании является появление у пациента веры в собственные силы, что позволяет использовать активные стратегии преодоления болезни и опирается не на внесенные извне ощущения страха и запрета, а на спокойное, уверенное самоощущение себя трезвенником».

У вторых:

— ни о каком внесении извне ощущения страха и запрета речь не идет. Это абсолютно ложное представление о сути православных подходов к достижению состояния трезвения. Церковь не есть институт запретов. Церковь являет собой тот путь, на котором можно прийти к истинной свободе;

— концентрация внимания участника реабилитационной программы на своей трезвости как конечной задаче процесса выздоровления и одновременное формирование с годами воздержания преувеличенного отношения к своим возможностям, самоуверенное позиционирование себя как «кузнеца своего счастья», в корне ошибочны. Светские неверующие в существование

1 Василий Ф.Е. Переживание и молитва. Опыт общепсихологического исследования. М.: Смысл, 2005. — 191 с.

Бога философы, психологи, врачи видят выход в привитии обществу, медицине ценностей чисто гуманистического подхода. «Человек здесь поставлен на пьедестал, его «Я», «самость» — единственные и конечные ценности»¹. В исторической ретроспективе это как раз та развилка, с которой и началось отдаление человека от Бога. Эта линия, с неизбежностью ведущая к индивидуализму и, в конечном итоге, опять к одиночеству человека, замыканию на этот раз на своем самосовершенствовании ради самосовершенствования, трезвости ради трезвости. Это тупик. На этом пути, как отмечает доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования, заведующий кафедрой общей психологии МГУ имени М.В. Ломоносова Б.С. Братусь, «Бог — даже неочерченный, сугубо протестантский, либо теряется вовсе, либо становится «своим парнем», этаким членом тренинговой группы общения. Вместе с этим уходят сакральность и тайна, духовный компонент развития»².

Духовность в христианском понимании является онтологическим ядром личности человека. Она проявляется в направленности сознания и чувств к высшим ценностям — моральным, эстетическим, религиозным, научным, культурным, к идеалам и мировоззренческим принципам в стремлении человека к самосовершенствованию. При этом сила свободной воли на движение по этому, в христианском понимании пути, некоей лестнице, ведущей к высшему смыслу бытия, прямо пропорциональна глубине религиозной веры. У верующего человека с сильным чувством со-бытия с Богом не бывает альтернативы отказываться от Него или нет, даже под угрозой смерти — свободный выбор уже был сделан и однозначно predetermined все последующее происходящее.

Психологи, как правило, в таком случае говорят о самоактуализации личности, критерии которой предложены А. Маслоу в его гуманистической теории личности³. Но понятие самоактуализации противоречит православно-антропологическому учению о личности. Человек сотворен Богом, богообразен и изначально был богоподобен. Именно поэтому актуализация истинно целостной личности человека — возвращение к богоподобию, к пребыванию с Богом. Это и есть дело всей жизни христианина⁴.

И этот вектор, что вполне естественно, является основным, доминирующим, в процессе работы, в том числе с аддиктами в ДППУ⁵, а не воспитание в человеке самоуверенного ощущения себя трезвенником для того, чтобы стремиться всё положить на «алтарь» трезвости, которая в данном случае понимается лишь как отказ от приема психоактивных веществ. Трезвость ради трезвости не может быть самоцелью. Это лишь ступень на пути к совершенно иному состоянию, которое дано познать в Православии. Трезвение — вот правильное определение

1 Начала христианской психологии. Учебное пособие для ВУЗов / Б.С. Братусь, В.А. Воейков, С.А. Воробьев и др. — М.: Наука, 1995. — 236 с.

2 Начала христианской психологии. Учебное пособие для ВУЗов / Б.С. Братусь, В.А. Воейков, С.А. Воробьев и др. — М.: Наука, 1995. — 236 с.

3 Маслоу А.Х. Мотивация и личность. — СПб: Евразия, 1999. — 478 с.

4 Жохов В.Н. О критериях духовной помощи лицам с аддиктивным поведением // Вестник ПСТГУ IV: Педагогика. Психология. — 2011. — Вып. 3. — С. 152–164

5 Берестов А.И. Сравнительный анализ методик реабилитации алкоголь — и наркозависимых: православной и программы «12 шагов». // Наркология. — 2009. — №7. — С. 86–98.

того качества, которое должен воспитывать в себе истинный христианин. Это христианская добродетель, заключающаяся во внимательном отношении к духовной жизни, то есть в хранении себя от греха при непрерывном обращении к Богу. Кстати, изначально, в дореволюционной России, трезвенническое движение в своей работе руководствовалось не стремлением к обретению трезвой жизни. Ведь это лишь возможность, способ достижения трезвения. Основной целью здесь определялось именно трезвение как единственно возможный путь к Богопознанию. Трезвение — гораздо более емкое понятие. Это состояние сознания, при котором человек мыслит, чувствует, действует ответственно на основе норм и ценностей христианской традиции. Это устойчивость личности к социальным порокам, своеобразный духовный иммунитет.

Как и другие христианские добродетели, трезвение неразрывно связано с настоящей, правильной духовной жизнью: достижение его возможно только для человека верующего, постоянно обращающегося к Богу в покаянии и молитве. При этом покаяние является одним из ключевых моментов православной аскетики, когда человек осознает свой грех и не остается при этом эмоционально нейтральным, а испытывает искреннее чувство раскаяния и отвращения ко греху. И в этот момент священник или православный психотерапевт, помогая понять страждущему, что с ним происходит, помогая ему увидеть грех, ощутить его губительную природу, дальнейшие последствия от следования ему, выполняет душепопечительскую функцию, поддерживает его на стадии осознания греха, не осуждая, а показывая перспективу его преодоления¹.

На современный язык понятие трезвения можно перевести как потребность в абсолютно честном, незамутненном взгляде на самого себя и на окружающий мир. Это свобода от самообмана, в духовном смысле — состояние, противоположное прелести. Самопознание при этом является инструментом для выявления и осознания своих грехов, что сделать в действительности очень непросто². Это трудный путь длиною в жизнь, но находя в нем при помощи священника, опытного православного специалиста-психотерапевта изыскания, удаляя их, непрерывно совершенствуясь, преодолевая при этом свою греховную природу, христианин готовит себя к иной жизни — той, которую человеку при жизни не дано познать, вечной жизни. И вместе с этим он приближается к Богу.

3.

И, еще один, по мнению авторов, немаловажный фактор: в христианской психологии меньше наукообразности и всяческих теорий, коими изобилует современное психологическое знание, но зато она практична и, главное, душеполезна, так как изначально строится на практическо-сотериологических

1 Сидоров П.И., Згонникова Е.В., Соловьев А.Г. Возможности взаимодействия психологов, психиатров и церкви в решении проблем психического здоровья населения. // Независимый психиатрический журнал. — 1998. — IV. — С. 49-51.

2 Зенько Ю.М. Современная психология и святоотеческий духовный опыт // Служба практической психологии в системе образования. Вып. 9. — СПб., 2005. — С. 105-110.

началах, то есть на использовании психологического знания для очищения и спасения человека¹.

Как справедливо отмечает Ю.М. Зенько, «неудивительно, что в настоящее время вполне востребованы многие казалось бы специально христианские темы: христианские чувства и эмоции (вера, надежда, любовь, смирение и т. д.), проблемы соотношения веры и знания, свободы воли, очищения памяти, развития внимания, ограничения воображения, работы с сенсорикой (охранения и очищения органов чувств), борьбы с псевдодуховными состояниями и многие другие. Психологическое знание составляет в христианстве целое учение, довольно сложное по содержанию и объемное по описанию, требующее внимательного к себе отношения»².

Напомним, что как указывали в своей работе ведущие отечественные специалисты в области психиатрии-наркологии «роль медицинских методов в борьбе со злоупотреблением психоактивных веществ (ПАВ) не следует ни преувеличивать, ни приуменьшать. Как уже неоднократно отмечалось, наркомания и алкоголизм является, в первую очередь, духовной, а не физической болезнью... Результаты лечения наркологических больных с точки зрения отказа от ПАВ зависят в большей степени не от состояния их организма в целом, и головного мозга, в частности, а от наличия или отсутствия установки на воздержание от веществ, а также глубины и стойкости этой установки»³. И эти стойкость и глубина зарождаются, в том числе в условиях регулярного посещения церковных служб и приобщения к таинствам Русской Православной Церкви.

Поэтому «христианская ориентация, отнюдь не против исследования, измерения, числа, метода, а лишь против того, что может исказить душу»⁴, а именно против сведения человека только к физико-химическому, биологическому или психическому существованию. Только в рамках христианской концепции во всей своей полноте личность человека приобретает неповторимую вечную ценность. Такой подход естественным образом способствует образованию «клиники, в центре внимания которой стоит живой человек во всей своей полноте и целостности»⁵.

4.

И, наконец, хочется затронуть два наиболее насущных вопроса для любой православной реабилитационной организации — финансовый и кадровый.

У нас есть православные священники, знающие, что такое духовность, и есть верующие наркологи. Но беда в том, что специалистов, способных рабо-

1 Там же.

2 Зенько Ю.М. Психология религии: основные проблемы и перспективы развития // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2009, №3. — С. 196-210

3 Дмитриева Т.Б., Игонин А.А. Современные возможности медицины в лечении лиц, страдающих наркологическими заболеваниями. — Наркология. — №1. — 2006. — С.56-60.

4 Братусь Б.С. Двойное бытие души и возможность христианской психологии. // Вопросы психологии. — 1998. — №4. — С. 71-79.

5 Ковалевская О.Б. Психология и отношение к больному человеку в медицине // Московский психотерапевтический журнал. 1997. — №4. — С. 45-64.

тать с зависимыми, никто не готовит. В стране в принципе нет учебных заведений, где обучали бы желающих заниматься православной психологией, православной антропологией и православной психотерапией в рамках работы с различного рода зависимостями.

При этом практика показывает, что обычная светская психология на этом ландшафте долго существовать не может — это просто неэффективно. На такой, по сути, мощнейший социальный проект, реализуемый негосударственными духовно ориентированными реабилитационными учреждениями, не предусмотрено государственное финансирование, нет государственного заказа на реабилитацию, как и нет должного контроля за деятельностью тех или иных организаций, претендующих на статус реабилитационных центров для алко- и наркозависимых. На уровне соответствующих министерств и ведомств не отработана процедура сертификации существующих в стране сотен, если уже не тысяч мелких и крупных объединений, реализующих реабилитационные программы для зависимых лиц, как духовно ориентированных, так и нерелигиозных.

Вместе с тем, как отмечает В.В. Боровских, большая часть сектора негосударственных реабилитационных центров для зависимых лиц является духовно ориентированными учреждениями. 80% из них занимают религиозные объединения неопятидесятнического толка, рядом экспертов признанные относительно к тоталитарным деструктивным культам. Есть здесь и откровенно оккультные группировки, которые активно практикуют способные нанести ущерб личности психотехники.

И только лишь очень небольшой сегмент реабилитационных программ для лиц с зависимостями занимают православные центры социальной реабилитации. Такая ситуация складывается потому, что у нас мало кто готов вкладываться в заведомо нерентабельные и трудоемкие проекты, не приносящие прибыль в кратчайшие сроки. В Православии реабилитация — длительный ювелирный процесс. На поток такое не поставишь. Денег много не заработаешь, ну а если речь заходит о мощных сетевых проектах, то это принадлежащие в лучшем случае коммерциализированным последователям программы «12 шагов» или протестантским деноминациям, в худшем — представителям тоталитарных деструктивных культов псевдохристианского толка, которые научились скрываться за благообразными личинами нейтральных общественных организаций. Они умеют зарабатывать деньги на реабилитации, так как хорошо владеют навыками менеджмента и фандрайзинга, способны эффективно привлекать к участию в обеспечении деятельности организации родственников зависимых, а значит получать щедрое материальное вознаграждение за свои труды. При этом здоровые некоммерческие инициативы, разрабатываемые и внедряемые в ряде регионов России профессионалами из научной, врачебной и церковной среды, увы, нередко реализуются исключительно на благотворительной основе, со скудным бюджетом, что называется «на голом энтузиазме» и без всякой государственной поддержки.

Родственники алкоголиков и наркоманов и сегодня продолжают ходить по замкнутому кругу — от одного нарколога к другому, из одного реабилитационного центра или, что бывает гораздо чаще, сектантского «центра духовного восстановления» в другой, расходуя в дороге здоровье, материальные средства и силы.

Как совершенно справедливо отмечает известный итальянский психиатр и психолог Роберто Ассаджиоли, «для эффективной помощи при нервных и психических расстройствах, возникающих в ходе духовного развития, нужны знания и опыт двух уровней: врача, который специализируется по нервным заболеваниям и психиатрии, и серьезного исследователя духовных путей... В наше время тот или другой опыт редко объединяются в одном человеке. Но поскольку нуждающихся в таких целителях становится все больше, люди, способные к такой работе, должны готовить себя к ней»¹.

Лечение могло бы очень продвинуться и благодаря соответствующей подготовке персонала... Наконец, важно, чтобы публика, общественность хотя бы в общих чертах знала об основных взаимосвязях между нервно-психическими и духовными кризисами. Тогда семья могла бы помогать и больному, и врачу, а не создавать дополнительные трудности своим невежеством, предрассудками и сопротивлением. Если бы нам удалось обеспечить такую подготовку врачей, персонала, общественности, то это бы устранило множество страданий, и многие странники на пути духа легче достигали своей цели: соединения с Божественным. И, добавим, были бы спасены.

---

1 Сидоров П.И., Згонникова Е.В., Соловьев А.Г. Возможности взаимодействия психологов, психиатров и церкви в решении проблем психического здоровья населения. // Независимый психиатрический журнал. — 1998. — IV. — С. 49-51.

Синекаева Елена Александровна,
*заместитель
руководителя ДПЦ
во имя святого
праведного Иоанна
Кронштадтского,
заведующий
консультативным
отделением,
психолог*

Из опыта работы Душепопечительского православного центра во имя святого праведного Иоанна Кронштадтского с членами семей и родственниками зависимых

Душепопечительский Православный Центр во имя святого праведного Иоанна Кронштадтского, созданный профессором, д.м.н., игуменом Анатолием Берестовым действует в Москве с 1998 г. Центр был открыт с личного благословения Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. За годы своего существования превратился в многопрофильный душепопечительский центр, который оказывает помощь страждущим от наркомании, винопития, игровой и компьютерной зависимости, а также созависимым членам их семей и родственникам.

Проблемы употребления ПАВ уже много лет являются актуальными для нашей страны. В по-

следнее время наметились тенденции наркотизации не только среди взрослых, но и среди молодежи и даже школьников. Она усугубляется достаточно низким жизненным уровнем населения, глобализацией криминальной ситуации, риском заражения различными инфекциями и т.д. Кроме того, наркотики наносят ощутимый вред не только тем, кто их употребляет, но и близким, окружению и обществу в целом.

Стремительно растет число людей, пораженных этим недугом в среде молодежи. Святейший Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл отметил, что «зависимость — это и болезнь, и грех, и как каждая болезнь есть отражение некоего беспорядка, нарушения Божиего плана о мире и человеке. В каком-то смысле каждая болезнь является следствием греха, но в наркомании, как и в алкоголизме, эти следствия особенно очевидны»¹.

Существует явное противоречие между необходимостью устранения психической зависимости от наркотиков или алкоголя путем решения глубоких личностных, мировоззренческих и нравственных проблем, корни которых находятся в окружающем наркомана социуме, в т. ч. в семье, и недостаточностью эффективных теоретических и особенно практических разработок, способных комплексно решать не только личностные проблемы зависимых, но и окружающего их социума.

Следует отметить, что наркологический аспект работы в Душепопечительском православном Центре (далее ДПЦ) имеет свои особенности. В задачу психиатров-наркологов входит в первую очередь определение вида химической зависимости, а затем решение вопроса о необходимости для обратившегося лечения в стационаре. Поскольку центр занимается душепопечительской деятельностью, специалисты никогда сами не рекомендуют медикаментозное лечение, но разъясняют порядок обращения в стационар. ДПЦ информирует пациентов и их родственников о существовании бесплатной наркологической службы, проводит разъяснительные беседы о видах и способах лечения. Кроме того, в их функции входит решение вопроса о возможности посещения ДПЦ с учетом психического состояния обратившегося.

Русская Православная Церковь по-прежнему является хранительницей национальной традиции духовности и нравственности. Душепопечение страждущих и болящих, «как возвращение души христианина в соответствии с идеалом Христовым»², по определению архимандрита Киприана (Керна), — повседневная и основная работа.

Поэтому одно из основных направлений деятельности ДПЦ — это работа с членами семей лиц, употребляющих ПАВ, т.е., с созависимыми.

Как известно созависимость носит характер заболевания. Это специфическое состояние, которое характеризуется сильной поглощенностью и озабоченностью, а также крайней зависимостью (эмоциональной, социальной, а иногда и физической) от человека или предмета.

По определению ведущего специалиста по лечению созависимости доктора В.Москаленко «созависимый человек — тот тот, кто полностью поглощен тем,

1 Кирилл, Святейший Патриарх Московский и всея Руси. Наркомания — это и грех, и болезнь. [Электронный ресурс] http://www.narkotiki.ru/5_6871.htm.

2 Киприан (Керн), архимандрит. Антропология св. Григория Паламы. — М., 1996. — 451 с.

чтобы управлять поведением другого человека, и совершенно не заботится об удовлетворении своих собственных жизненно важных потребностей»¹.

Взгляд на зависимость как проблему личности, «вписанную» в социальный контекст, «погруженную» в него, в последнее время находит все больше и больше сторонников и, по сути, знаменует собой возникновение принципиально нового подхода к терапии. Традиционная наркология достигла значительных успехов в понимании и терапии соматических аспектов наркомании, а также психических изменений, вызванных наркоманией на интраиндивидуальном уровне. Вместе с тем, низкая эффективность «медицинского» подхода является самым сильным аргументом, подтверждающим его ограниченность. Таким образом, одним из важнейших факторов успеха в терапии наркомании становится работа с близким социальным окружением.

В ДПЦ постепенно выявлялся запрос на систематизированную групповую работу с созависимыми родственниками. Количество их постоянно увеличивалось, традиционные еженедельные беседы в храме, организованные для них, уже не способны были удовлетворить растущее желание получить ответы на многочисленные вопросы. В 2009 г. появились группы «скорой помощи». На занятиях слушателей знакомили с духовно — нравственными и психофизическими аспектами проблем зависимости и созависимости. Беседы проводили ведущие специалисты консультативного отделения ДПЦ: психологи, психиатры и наркологи. На 1-2 занятия допуск желающих был свободным, после третьего занятия группа закрывалась. Количество занятий колебалось от 5 до 6. Слушательская аудитория в группе составляла 10–15 человек.

В 2012 г. было проведено очередное анкетирование членов созависимых семей и родственников, которые обратились за помощью в ДПЦ, с целью определения духовно-социального статуса подопечных ДПЦ.

Среди обратившихся было 94,4% женщин и 5,6% мужчин. По возрасту обратившиеся распределились следующим образом: 31-40 лет — 17,6%; 41–50 лет — 26,1%; 51-60 лет — 19,1%; 61–70 лет — 6,9%; 71–80 лет — 1,7%. Среди женщин больше пожилых, среди мужчин преобладают люди в возрасте 41–50 лет.

Основная группа обратившихся в ДПЦ — пациенты, имеющие высшее образование, — 40,7% или неполное высшее — 5,9%, среднее специальное — 34,1%, среднее — 20,3%.

Среди всех работающих 67% женщин и 33% мужчин. У женщин пациенты в возрасте от 31 до 40 лет — 38,4%, от 41 до 50 лет — 45,5%, от 51 до 60 — Социальное положение обратившихся в ДПЦ имеют свои особенности. Рабочие составляют 14,4%, служащие — 27,3%, учащиеся — 7,2%, неработающие — 26,8%, пенсионеры — 12,4%, инвалиды — 11,9%. Характер труда для рабочих и служащих физический — 25,2%, умственный — 58,3% и физический и умственный поровну — 16,5%.

Неработающие пациенты составляют 26,8%, т.е. немного больше четверти всех обратившихся. Пациентов возраста до 30 лет — 15,4%, неработающих и после 50 лет — 10,7%. 40% неработающих женщин имеют высшее образование и 49,2% — среднее. Среди неработающих женщин 36,9% составляют домохозяйки, неработающие чаще всего из-за необходимости ухода за детьми и имеющие материальную возможность не работать. 41,5% женщин не ра-

1 Москаленко В. Созависимость: характеристики и практика преодоления. М., 2008. — 12 с.

ботаю по болезни (различные соматические болезни), 15,3% — временно не работают и состоят на бирже труда. Остальные не работают по различным причинам.

Большинство пациентов состоят в браке — 70%. Если все браки принять за 100%, то в первом браке состоят 77,7%, во втором — 24,5% и в третьем — 4,8%. Почти все браки зарегистрированы — 74,6%, венчались в церкви — 24%. 22,7% — бездетные пациенты, остальные имеют детей: 1 ребенка — 61%, 2-х детей — 34%, 3-х — 4,5% и 4-х — 0,5%. Ко времени обращения в ДПЦ 11,7% были одинокими и проживали без родственников. 30% — имели полные семьи: муж, жена, дети, иногда родители мужа или жены. 24,8% проживали с родителями, 5,7% — с детьми, также 5,7% составляли семьи из мужа и жены и 22,1% — семьи в различном составе: брат с сестрой, с бабушкой, с бабушками и др. родственниками.

Созданная в ДПЦ программа получила название «Школа воспитания независимости «Надежда». Такое название было дано программе самыми первыми слушателями. Оно весьма символично, так как члены семей и родственники зависимых, постигая на занятиях основы православного мировоззрения, учились заново выстраивать свои внутрисемейные и личные отношения, по существу учились заново жить.

Закономерным представляется разделение программы на три этапа, которые получили соответствующие названия:

- «Начальная школа воспитания независимости»;
- «Средняя школа воспитания независимости»;
- «Высшая школа воспитания независимости».

Члены семей и родственники страждущих, обратившиеся в ДПЦ за помощью, как правило, имеют весьма смутное представление о том, каким заболеванием страдают их близкие. Их основной мотивацией является получение скорой, эффективной и мало затратной с точки зрения собственных духовных ресурсов помощи. Поэтому на начальном этапе их вниманию предлагается следующий список тем для изучения и обсуждения:

1. Духовно-нравственный аспект зависимостей (наркомания, алкоголизм);
2. Психофизический аспект зависимостей (наркомания, алкоголизм);
3. Я — спасатель и побежденный;
4. Иерархия семейных отношений;
5. Духовно-нравственные основы воспитания ребенка в семье;
6. Жизнь по Заповедям — что это такое;
7. Семь «золотых правил» для родителей и родственников страждущих.

Главную задачу среднего этапа программы можно определить как адаптацию к новой церковной среде обитания, где соприкасаются очень тонкие потоки энергий. И акты церковные, человеческие и общественные, скоординированные в гармоническую целостность, открывают возможность для творчества всех ее членов, восприимчивую к возникающим инновациям.

Нововведением в рамках данного этапа реабилитации является индивидуальное и семейное консультирование. Работа с семьей проводится по принципу амбулаторного приема в форме духовного диалога, базирующегося на научных трудах Т.А. Флоренской¹.

1 Флоренская Т.А. Мир дома твоего. Человек в решении жизненных проблем. М.:

Диалогическое консультирование (душепопечительские беседы) в ДПЦ проводится на трех уровнях:

выслушивание, при котором происходит примирение с совестью;

преобразование духовного состояния консультируемого в ходе взаимного сознательного разрешения жизненных проблем, их осмысления, в результате которого формируется готовность к изменению себя, своих взаимоотношений в семье, своего отношения к Богу у созависимых родителей;

полное, глубокое изменение сознания созависимого родителя благодаря встрече с вытесненным ранее духовным «Я», его признание, принятие.

Методика ведения духовно-нравственного диалога Т.А. Флоренской учит преодолевать свой эгоцентризм, находить то духовное объединяющее начало, в котором люди чувствуют свое родство, свое единство.

Третий этап реабилитации отличается от предыдущих в первую очередь протяженностью во времени. Его основная задача — формирование творческого отношения к жизни, своей жизни во Христе на основе свободной воли и права выбора. Выставлять здесь временные рамки представляется излишним, потому что творчество — это вся жизнь.

Определяющим направлением реабилитационной работы этого периода является развитие способности созависимого родителя к сотрудничеству с семьей, группой, церковной общиной. Структура программы на этом этапе не претерпевает серьезных изменений, она лишь дополняется.

В результате освоения всего комплекса (духовно-нравственный диалог, педагогика Благовестия, развивающее обучение) подопечные сами становятся самостоятельными деятельными личностями, вдохновенными и толковыми кураторами, людьми с милосердной мировоззренческой позицией, которые хотят и умеют помогать другим.

Разработанная комплексная система технологии духовно направленной социальной работы с созависимыми, позволяет устранять психическую зависимость путем решения глубинно-личностных, мировоззренческих и нравственных проблем. Реализуя эти программы, авторы исходили из антропологического, целостного подхода к человеку, рассматривающего его в единстве духа, души и тела. С помощью антропологического подхода удается преодолеть понимание сущности личности как продукта среды, когда ее бытие ограничивается лишь социально-биологическими рамками и открываются главные «метафизические» составляющие — дух и душа. При таком подходе источником здоровья личности, как телесного, так и душевного, выступает его духовное состояние.

Болезнь легче предупредить, чем ее лечить. Неуклонный рост числа людей, страдающих от алкоголя, наркотиков, игромании и компьютерной зависимости, делает эту работу актуальной и необходимой. Ее эффективность может быть значительно повышена в результате объединения усилий работников педагогических, медицинских, правовых, социальных учреждений, конфессиональных и общественных организаций, а также за счет комплексного подхода в решении имеющихся проблем.

**РАЗДЕЛ 2.
СЕМЕЙНАЯ
И ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ
СРЕДА КАК
ПРОФИЛАКТИЧЕСКИЕ
РЕСУРСЫ**

**Магай Андрей
Игоревич,**
*врач-психиатр,
ведущий семейного
клуба трезвости
при Храме Космы
и Дамиана при
Боткинской больнице*

Помощь в беде, общение единомышленников

Проблемы алкоголизма и наркомании, вопросы профилактики обусловленного этими недугами девиантного поведения молодежи, а также перспективы укрепления трезвого образа жизни среди жителей России сегодня активно обсуждаются в нашем обществе. Церковь и государство предпринимают усилия для того, чтобы сформировать целенаправленную стратегию для решения сложных вызовов современного мира. Как предотвратить распространение алкогольной и наркотической угрозы? Эффективны ли будут запретительные меры — например, принятие очередного «сухого» закона? Или больший эффект будут иметь просвещение населения, объяснение тяжести последствий от приема психоактивных веществ, совершения психоактивных действий?

Необходимо признать, что в окружающей нас действительности алкоголесодержащие напитки представлены в самом большом разнообразии. Потому-то многие граждане нашей страны задаются вопросом: как быть с теми, кто уже стал зависимым и тем самым превратился в жертву войны сил злобы поднебесной с человеческим родом?

Осенью 2013 года в Русской Православной Церкви опубликован проект документа «Концепция Русской Православной Церкви по утверж-

дению трезвости и профилактике алкоголизма». Согласно ему, одним из действенных видов помощи является организация на приходах семейных клубов трезвости (СКТ). Они работают в нашей стране уже двадцать лет, члены клубов исходят из того, что пристрастие к вину, к наркотикам, к другим формам химической зависимости или психоактивным действиям требует адекватной случившемуся помощи. Её можно осуществить силами приходского батюшки и небольшой группы энтузиастов-помощников, обладающих, может быть, не глубокими, но необходимыми познаниями в области наркологии, психологии общения и традиционного семейного уклада. Крайне важно, что у этих помощников может и даже должен быть собственный опыт преодоления пагубного пристрастия. При этом первостепенное значение имеет условие, чтобы участники семейных клубов трезвости, помимо стремления к трезвому образу жизни, имели бы желание стать православными христианами.

Те, кому когда-либо приходилось быть «белой вороной», знают, как непросто находиться среди людей, от которых в любой момент в ответ на неосторожно произнесенную фразу ждешь осуждающего взгляда, а в обращенных к тебе словах пытаешься отыскать «двойное дно». Увы, так в большинстве своем случается и в семьях страждущих, стремящихся найти помощь вне церковной ограды. Привычка обвинять себя и окружающих в сложившейся ситуации психологического напряжения, а также сформировавшийся навык обороняться от всех «внешних» попыток проникнуть в мир собственных внутренних переживаний приводят к печальным результатам: включение подобных семей в естественную приходскую жизнь становится крайне затруднительным. Так и ходят страждущие и их родственники по православным психологам и консультантам при немногочисленных приходских обществах трезвости и, не будучи «понятыми» православными специалистами, люди обращаются за помощью, предоставляемой светскими организациями при том, что чаще всего за привычной формой групповой работы с проблемой зависимости стоят иная, чем в Православии, духовность и иные принципы взаимоотношений внутри семьи.

Поэтому-то и важен опыт, отмеченный в проекте Концепции Русской Православной Церкви по утверждению трезвости и профилактике алкоголизма. Приходской семейный клуб трезвости организует общение семей, объединенных общими проблемами. При этом такой клуб, являясь частью приходской общины, живет по тем же духовным законам, что и весь приход, участвуя в его жизни и принимая участие в трудовых и творческих процессах. По сути, семейный клуб трезвости помогает людям, еще недавно отделенным от Матери Церкви по причине греховного пристрастия, стать ее верными чадами.

Создать такой клуб довольно просто. Для его работы от настоятеля не требуется серьезных материальных затрат: необходимо небольшое помещение (лучше, если оно будет являться трапезным), где один раз в неделю будут проходить встречи единомышленников. Во время общих бесед за чашкой чая люди смогут обсудить накопившиеся в их жизни проблемы, предложить пути преодоления сложившихся трудных жизненных ситуаций, поделиться собственным опытом преодоления или, как говорят психологи, совладания со страстью.

Следующим шагом является привлечение к работе в таком клубе прошедшего подготовку ведущего. И в этом большом подспорьем может стать опыт ныне существующих семейных клубов трезвости, объединившихся в уже до-

статочно разросшееся волонтерское Межрегиональное общественное движение в поддержку семейных клубов. На основе этого движения в июле 2013

года по благословению управляющего Северным и Северо-Западным викариатами Московской епархии архиепископа Егорьевского Марка на базе Патриаршего подворья — храма Всех святых на Соколе — был создан Координационный центр по противодействию алкоголизму и наркомании Северного московского викариата. Руководителем центра стал иерей Алексей Авдюшко.

А в октябре-декабре, опять же по благословению владыки Марка, начали действовать курсы по подготовке руководителей приходских семейных клубов трезвости.

Специалистами Координационного центра была разработана программа обучения, которая включила в себя лекционные и семинарские занятия с ведущими наркологами, учеными, общественными деятелями в области противодействия алкоголизму и наркомании, а также укрепления трезвого образа жизни. Уже только список лекторов способен поразить людей, знающих реабилитационную тематику. С докладами перед слушателями курсов выступили доктор медицинских наук, руководитель отделения НИИ психиатрии РАМН А.В. Немцов; доктор медицинских наук, руководитель отделения реабилитации НИИ наркологии Т.Н. Дудко; кандидат медицинских наук, доцент кафедры наркологии НИИ наркологии Е.А. Сборникова; кандидат психологических наук, ученица известного православного психолога Тамары Флоренской М.Ю. Колпакова; кандидат психологических наук, руководитель православного психологического центра «Семейное благо» И.Н. Мошкова; кандидат химических наук, ответственный секретарь Иоанно-Предтеченского братства «Трезвение» диакон Иоанн Клименко. Опыт работы поделились педагоги и психологи, а также ведущие уже действующих клубов Межрегионального общественного движения в поддержку СКТ. Среди них — бакалавр теологии и клинический психолог Е.Ю. Иконникова, кандидат педагогических наук, историк трезвенного движения Г.В. Гусев и, наконец, руководитель Межрегионального движения протоиерей Алексей Бабурин.

Слушателями курсов стали более 60 священнослужителей и мирян из нескольких епархий Русской Православной Церкви. За восемь четырехчасовых занятий они смогли освоить основные научные и методологические принципы организации и работы семейных клубов трезвости на приходах. Работа курсов вызвала живой отклик среди участников — люди задавали много вопросов, по долгу беседовали с докладчиками по завершении основного времени занятий.

Кульминацией стало написание итогового реферата и вручение сертификатов о прохождении курсов подготовки ведущих СКТ, состоявшееся 10 декабря.

Таким образом, все заинтересованные в дальнейшем распространении опыта семейных клубов трезвости на своем приходе смогли получить достаточный объем знаний, который можно развивать в части дальнейших практических навыков при деятельном участии уже действующих специалистов.

Очевидно, что для решения одной из сторон проблемы народного пьянства и наркомании существует успешный себя зарекомендовавший деятельный инструмент, предполагающий сочетание современного научного подхода и традиций Русской Православной Церкви. Основной принцип был заложен еще в IV веке святителем Иоанном Златоустом: «Составляй, человек, товарищества для того, чтобы истреблять страсть к пьянству». А ещё святитель писал: «В болезнях телесных, если больной смотрит на (других) больных, он чрез это увеличивает свою

болезнь, а часто получает и новую болезнь: например, некоторые, увидя больных глазами, и сами получали болезнь от одного взгляда. Но в болезнях душевных не так, а напротив: частое размышление о потерпевших одинаковые с нами бедствия облегчает для нас скорбь о наших бедствиях. ... А общение в страданиях

доставляет скорбящим утешение: как терпеть одному какое-либо бедствие есть безотрадное несчастье, так найти другого, удрученного такими же бедствиями, значит облегчить свою рану»¹.

В XIX веке эти слова святителя были подтверждены в научных изысканиях русского психиатра С.С. Корсакова и основателя церковно-приходских школ, народного рачителя о трезвости С.А. Рачинского. В XX столетии дальнейшее развитие этого подхода нашло отражение в трудах ученого и врача-психиатра Владимира Худолдина, а уже в конце XX — начале XXI века нашла продолжение в работе приходских семейных клубов трезвости под руководством протоиерея Алексия Бабурина.

Те, кому приходилось заниматься трезвеннической деятельностью знают: для такой работы необходима решимость. А это, в свою очередь, является предпосылкой к обретению мужества в процессе духовно-нравственного совершенствования личности и следования по пути ко спасению.

Вятчанин Никита Сергеевич,
*журналист
«Парламентской
газеты»,
ведущий семейного
клуба трезвости
при храме Девяти
кизических
мучеников
в г. Москве*

Семья как ядро сопротивления пороку

«Дьявол ничего так не любит, как роскошь и пьянство, поскольку никто так не исполняет его злой воли, как пьяница». В истинности этих слов святителя Иоанна Златоуста тысячи российских семей убеждаются на практике: проблема алкоголизма и наркомании в нашей стране по-прежнему является одним из острейших социальных нарывов. Вот лишь некоторые цифры — ежегодно до 80 процентов тяжких убийств в России совершаются в состоянии опьянения, до полумиллиона (!) человек погибают по причине алкоголизма. Отрадно, что сегодня по благословению архиепископа Егорьевского Марка на фронте профилактики этого порока выстраиваются новые «боевые порядки»

Что такое СКТ?

Основой их становится отечественный опыт работы семейных клубов трезвости (СКТ), которые появились в России более 20 лет назад. Первый импульс дала психолог дала Марина Карпова, а развил начинание протоиерей Алексей Бабурин. С начала 90-х по сей день еженедельные беседы на основе духовно-ориентированного диалоги вернули в жизни 70 процентов из тех, кто посещал занятия клубов. Для справки: наркологические клиники могут похвастать не более пяти процентами людей с постоянной ремиссией, аме-

риканская программа «анонимных алкоголиков» — 30 процентами. В количественном отображении — это не одна тысяча семей, которые после исцеления страдающих винопитием и наркоманией обрели ясные духовные ориентиры, становились многодетными, приобретали материальную устойчивость.

Возможным это стало благодаря тому, что в России СКТ, появившиеся в середине прошлого века в Европе, обогатились смыслами Православия, и, таким образом, стали достойными продолжателями традиций дореволюционного трезвеннического движения, заложенных святым праведным Иоанном Кронштадским, протоиереем Александром Рождественским, педагогом-подвижником Сергеем Рачинским и другими.

Главное отличие клубов от других трезвеннических программ — в центре внимания стоит не отдельно пьяница или наркоман. Проблема страдающего — это проблема всей семьи, которая либо, сама того не подозревая, стала питательной почвой для развития порока, или не смогла вовремя распознать беду, или не сумела правильно на неё среагировать.

Заметим, что деятельность «общин трезвости» (так называют их сегодня сами участники клубов), которая в подавляющем большинстве случаев велась на православных приходах, получила официальное признание государства и благословение священноначалия Русской Православной Церкви.

Благословение владыки дело умножает

В июле прошлого года дело семейной трезвости в России получило новый виток развития — в Северо-Западном викариатстве Москвы заработал Координационный центр по противодействию алкоголизму и наркомании. Учреждён он был по благословению архиепископа Егорьевского Марка. Чуть раньше на общем собрании приходских обществ трезвости подчеркнул, что нам не нужно искать новых трезвенных методик на Западе, а пользоваться накопленным отечественным опытом. Тогда же было принято решение о создании Центра при приходе храма Всех Святых на Соколе.

Выбор базового прихода не случаен. Во многом благодаря помощи настоятеля все-святого храма протоиерея Василия Бабуриня произошёл рост количества новых семейных клубов трезвости. Сегодня только на базе храма на Соколе их работает четыре, и каждый такой клуб регулярно пополняется новыми страдающими и членами их семей (один клуб, по правилам их работы, насчитывает до 15 семей). Одновременно было создано Межрегиональное общественное движение в поддержку семейных клубов трезвости

(МОДСКТ). Эта организация сегодня активно занимается вопросами научно-методологической поддержки профилактики алкоголизма и наркомании, организацией творческих, паломнических, спортивных мероприятий для тех, кто стал на путь трезвости.

Как отмечает руководитель Центра, клирик храма Всех святых на Соколе протоиерей Алексей Авдюшко, живая заинтересованность владыки Марка, его личное участие в развитии трезвеннического движения умножает работу «и количественно, и качественно». Так, в конце прошлого года по благословению владыки совместно с МОД СКТ были проведены обучающие курсы ведущих семейных клубов трезвости — в рамках программы лекции и семинары проводили ведущие учёные, педагоги, психологи и психиатры страны. Окончательный результат ещё предстоит статистически оценить, но уже сейчас можно сказать — судя по откликам слушателей курсов, теперь во многих храмах Москвы всерьёз относятся к перспективе открытия СКТ.

Особенно это относится к северо-западу столицы, где работа по открытию клубов идёт по благословению владыки Марка. Специалисты уверены, — аналогичная поддержка от других архиереев (СКТ сегодня работают на территории нескольких московских викариатств), на общецерковном уровне могла бы стать мощным стимулом не только для профилактики алкоголизма и наркомании. Общины трезвости — не просто отдушина или «антистресс», а дорога к храму. Примечательно, что на всех приходах, где работают СКТ, усиливается молитвенная помощь страждущим — прежде всего, это молебны перед иконой Божией Матери «Неупиваемая чаша» и святому мученику Вонифатию.

Уместно здесь вспомнить, что Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл обращал внимание на то, что основой социального служения Церкви является именно молитвенная «компонента» — без неё всё остальное будет тщетно. «Странно, если общество трезвости есть, а богослужений о страждущих нет, — отмечает протоиерей Алексей Авдюшко. — Также стоит подчеркнуть, что клубы помогают благотворно развиваться межприходскому взаимодействию, о котором так же многократно говорил Святейший Патриарх. И наш Центр, координируя деятельность обществ трезвости, становится связующим звеном в сотрудничестве приходов. Отмечу, что в работе СКТ принимают активное участие профессиональные психологи и психиатры. Они знают как никто другой, что для многих общество трезвости это «очаг религиозного дурмана». На практике же это «очаг», где можно спокойно побеседовать, поговорить, где можно научиться положительному для себя, для семьи».

Фестиваль в Татеве

По словам отца Алексея Авдюшко, особенно это важно на фоне трудной реализации программы по строительству 200 храмов в Москве. Места, где должны появиться новые «дома Божьи» относятся зачастую к депрессивным, где пьянство и другие пороки образуют «клубы по интересам». Приходские СКТ в данном случае готовы стать их антиподом, а также оппонентами сектантских заблуждений о том, что всякого вина надо гнущаться, как яда. Как здесь опять не вспомнить святителя Иоанна Златоуста: «Составляй, человек, товарищества для того, чтобы истребить страсть к пьянству».

Именно такими товариществами и выступают сегодня в России семейные клубы трезвости. И в данном контексте работа Координационного совета по профилактике пьянства и наркомании приобретает иной положительный масштаб. Ведь в отличие от оторванных от духовной жизни обществ трезвости, СКТ, становясь неотъемлемой частью православных приходов, включаются в работу не столько за телесное, сколько за душевное изменение человека. Как живое подтверждение этого: на каждом занятии желательно присутствие духовного лица — священника или диакона. И результаты такого комплексного подхода способны дать быстрые всходы. Сегодня в храмах Северо-западного викариатства во внимании трезвеннической работы находятся порядка 350 семей — такого охвата в других викариатствах пока нет. Кроме того, по благословению владыки началась подготовка к очередным курсам по подготовке ведущих СКТ, на которых планируется участие 500 слушателей (в прошлом году — 160 слушателей).

Но, пожалуй, ключевым событием года станет проведение очередного фестиваля обществ трезвости в Тверской области. А именно — в селе Татеево, на родине великого педагога Сергея Рачинского, который является одним из родоначальников общин трезвости. Символично, что фестиваль, как и в первый раз, планируется провести в школе, основанной при жизни Рачинского — уникальное здание, в котором он, профессор МГУ, преподавал сельским детишкам и одновременно являлся директором учреждения, готово и в наши дни принимать гостей.

Фестиваль, на который в 2012 году съехались представители более 20 регионов России, на этот раз планирует как минимум сохранить, а то и размножить свою «географию». Интерес к Татеевскому форуму, который в этом году пройдёт 15-18 мая, внимание к принципам семейной борьбы за трезвость колоссальный. В программе фестиваля не только доклады и лекции, но и мастер-классы по ведению СКТ, проведение бесед в режиме вопрос-ответ, творческая программа. Информацию о проведении и участии во II Всероссийском фестивале обществ трезвости все желающие могут получить в Координационном центре по профилактике алкоголизма и наркомании при Северо-Западном викариатстве.

Ушакова Ирина Владимировна,
*журналист, член
Союза писателей и
Союза журналистов
России*

Трезвение — это пробуждение воли к жизни

К 20-летию московских Семейных клубов трезвости

Настоящей алкогольной войной против нашего народа можно назвать повсеместное винопитие тысяч русских людей, потерявших социальную поддержку и идеологические ориентиры. Ежегодно в России по причинам, связанным с алкоголем, погибает 351,7 тыс. мужчин и 135,1 тыс. женщин. Винопитие зачастую заполняет, особенно у молодёжи, место личной, обществен-

ной и главное — духовной жизни, о которой, к сожалению, не говорится в школе и мало упоминается в семье.

Но самой скорой помощью в этой беде снова, как сотни лет назад, явилась Русская Православная Церковь: научная деятельность священников — врачей, таких, как протоие-

рей Алексей Бабурин, создание православных общин в сёлах, как например приход протоиерея Виктора Салтыкова в Ивановской области, и, наконец, горячее обращение к Церкви самого народа, простая материнская молитва, которая, может, и не забывалась во время нашего отступления от Церкви в советской будничности.

Использование опыта трезвеннического движения педагога-подвижника С.А Рачинского

Большим подспорьем в современном возрождении трезвеннического движения стал опыт педагога-подвижника С.А. Рачинского (1833–1902). 5 июля 1882 г. в Татеве (ныне Оленинский р-н Тверской обл.) им было создано Общество трезвости. Все желающие отказаться от губительной привычки в этот день — день памяти преподобного Сергия Радонежского — участвовали в молебне святому и просили его помощи, чтобы преодолеть свой недуг. Человек давал обещание Богу, и церковь своими обрядами его в этом поддерживала. Сотни людей смогли поправить свою жизнь, вступив в Общество трезвости. В селе Пречистое Духовищенского уезда обет трезвости дали 250 человек, в селе Дровине Гжатского уезда в Общество трезвости вступило 700 человек. В Историко-статистическом описании церквей Смоленской епархии за 1915 г., если посмотреть историю только одной церкви во имя святого Димитрия митрополита Ростовского в селе Дунаево Бельского уезда, можно встретить такую характеристику: «...Крестьяне отличаются религиозностью и доброй нравственностью. В селе Общество трезвости, состоящее из 136 членов». А на фото, где запечатлены члены Общества трезвости деревни Демидово Бельского уезда, мы можем увидеть добротню одетых крестьян наряду с помещиками, учителями и священниками. Лица этих людей разных сословий — единых под сенью церкви — выдают их «доброму нравственности».

По примеру созданного Рачинским татевского Общества трезвости во многих городах и сёлах, на фабриках и заводах возникли такие же общества. «Трезвенники, — писал В.Г. Георгиевский в своем некрологе о Рачинском, — стали исчисляться десятками тысяч».

К концу XIX в. это Общество насчитывало более тысячи человек. К профессору Рачинскому были обращены тысячи писем со всей России, в которых люди разных сословий просили его поделиться опытом организации Обществ трезвости. К 1913 г. существовало более двух тысяч таких Обществ, в которых состояло около подумиллиона человек (!). Сегодня уже нет этих сёл, церквей, Обществ, нет собранности и соборности крестьянского мира. И как, в нашей городской разобщённости, не имея той обширной благодатной почвы сельских приходов, собрать и поддержать людей, нуждающихся в помощи?

Методика, применяемая профессором С.А. Рачинским в Обществе трезвости, заключалась единственно в церковной жизни общинников: осмысленном и добровольном принятии обета трезвости, посещении церковных служб, домашней молитве, посещении воскресных чтений, которые вели священники и учителя татевской и окрестных школ.

Храм Троицы Живоначальной в селе Татеве (современное состояние). Май 2014.

Слава Богу, что и ныне Общества трезвости собирают и спасают пусть не тысячи, но сотни людей в России. Благо тому священнику, в чьём приходе появляются ещё и нарколог, психолог, соцработник, которые понимают значение Церкви и могут оказать профессиональную помощь людям, столкнувшимся с бедой алкоголизма или наркомании. И, наоборот, грустно бывает, когда необоснованно возникают претензии к батюшке со стороны врачей, утверждающих, что алкоголиков должен лечить исключительно нарколог. Но ни один священник, на приходе которого существует Общество трезвости, и не лечит алкогольную зависимость, а лишь воцерковляет людей.

Природа алкоголизма

Такой способ церковной помощи людям, страдающим от алкогольной и наркозависимости, на поверку остаётся единственно целительным для тела, души и духа — этого нераздельного триединства человеческого существа.

Иеромонах Иринарх (Левинтович) — настоятель храма Архистратига Михаила в селе Красноармейском Шуйского района Ивановской области, физик по первому образованию, убеждён, что алкоголизм — это греховная страсть, а

не химическая болезнь, как это определяют врачи, укореня материалистический подход к проблеме.

«Природа присущей всем алкозависимым тяга к алкоголю, а также ряда других симптомов, которые в принципе не могут быть достоверно объяснены в рамках материалистического учения: навязчивых мыслей о приеме алкоголя и компульсивного (непреодолимого физического) влечения к нему, алкогольного похмелья (синдрома отмены алкоголя), склонности к суициду, алкогольных излияний или кошмаров в сонных видениях, раздвоения личности, биолокации на алкоголь, наконец, алкогольной эпилепсии, белой горячки и других алкогольных психозов есть высшие степени беснования», — говорит отец Иринарх, имеющий огромный опыт церковной работы с людьми, попавшими в зависимость от алкоголя и наркотиков.

В своём докладе на Татевских чтениях в мае 2014 г. он привёл такие доказательства духовной природы алкоголизма: «Человек, из которого выходит дух пьянства с этого же мгновения чувствует освобождение от рабства соответствующей страсти: исчезает непреодолимая тяга к предмету этой страсти, человек приобретает утерянную им свободу выбора. Это позволяет ему усилием воли отказаться от предмета вожделения, который в первое время может еще вызывать сочувствие, а иногда — сразу же равнодушие или даже отвращение. При этом в крови и во всем организме еще весьма долго могут оставаться алкоголь, послуживший опосредованной причиной формирования страсти. Мало того, если такой человек не по страсти, а по какой-либо необходимости примет достаточно большую дозу алкоголя (в лекарственном препарате, в Таинствах Венчания или Причастия, при потреблении Святых Тайн священником или диаконом), тяга к нему не появляется, что противоречит теории «химической болезни». И наоборот, хорошо известно, что очищение крови от алкоголя не приводит к снятию тяги к нему».

Семейные клубы трезвости

Сегодня мы приходим к выводу, что наука не может развиваться на благо человека без религиозной составляющей. В идеале Церковь и медицина должны идти рука об руку. И всегда отраднo, когда есть тому практические примеры.

При московском храме Всех святых на Соколе работает четыре семейных клуба трезвости. Их работу координирует протоиерей Алексей Бабурин — клирик московского храма Ризоположения на Донской улице, председатель Совета Межрегионального общественного Движения в поддержку семейных клубов трезвости, врач психиатр, член Исполкома Всероссийского общества православных врачей, член церковно-общественного совета по биомедицинской этике, член правления общества «Лосевские беседы», старший научный сотрудник Научного Центра психологического здоровья РАМН.

Отец Алексей, в достаточной мере ознакомившийся с такими американскими программами, как «Сообщество анонимных алкоголиков», «12 шагов» и другими, предпочёл метод славянского учёного. С 1992 г. протоиерей Алексей Бабурин использует социально-экологический подход сербского психотерапевта Владимира Худолина (02.05.1922 - 26.12.1996), который в своё время был профессором кафедры неврологии, психиатрии и клинической психологии меди-

динского факультета Загребского университета, директором университетской психо-неврологической и наркологической клиники больницы «Сестры милосердия» в Загребе, президентом Всемирной социально-психиатрической ассоциации. Владимир Худолин с середины 60-х гг. прошлого века начал развивать социально-экологическую теорию алкоголизма, согласно которой проблемы, связанные с потреблением алкоголя и наркотиков, правильнее рассматривать как тип отклоняющегося поведения, стиль или образ жизни. Отец Алексей часто говорит: «Посеешь поступок — пожнёшь привычку, посеешь привычку — пожнёшь характер, посеешь характер — пожнёшь судьбу».

В основу реабилитации и ресоциализации (повторной социализации) по Худолину, его терапии социальной средой легла идея взаимопомощи. В 1964 г. в Загребе он создал первый Клуб лечашихся алкоголиков и к 1979 г. на Балканах их было уже более 2000. Результаты поразительны: среди членов Клубов около 60% имеют стойкую длительную ремиссию.

В конце XX в. несколько русских учёных пришли к подтверждению феномена одержимости человека, злоупотребляющего спиртными напитками. И здесь отец Алексей напоминает евангельскую притчу об исцелении бесноватого. Он объясняет это с точки зрения науки, как врач: «Систематическая алкоголизация приводит к измене-

ниям личности по типу двойной идентичности, наряду с нормативным наличным «Я» появляется алкогольная идентичность. Из этого следует, что основной мишенью во врачевании алкоголизма и других видов пристрастий должен быть не синдром патологического влечения, а личность страждущего и его окружение. Соответственно, лечебно-реабилитационная и профилактическая помощь при алкоголизме и ассоциированных с ним проблемах должна строиться на основе системного или социально-экологического подхода». Отец Алексей проводит с клубниками культурно-просветительские вечера, религиозно-философские беседы и много времени уделяет толкованию Евангелия.

В Семейных клубах трезвости еженедельно получают помощь от 40 до 60 человек. Это и психологическая поддержка зависимого человека, и медицинская помощь, и совет священника, и помощь социальной службы, и, что ещё немаловажно — общение с людьми, попавшими в такую же непростую жизненную ситуацию. Здесь можно наблюдать, как синхронно могут работать священник, психолог, психиатр, нарколог. Определёнными вопросами занимается юрист, есть даже специалист, который занимается изучением истории трезвеннического движения — это кандидат педагогических наук, заместитель руководителя Координационного центра по противодействию алкоголизму и наркомании Северного викариатства Москвы, ведущий семейного клуба трезвости

Гусев Георгий Витальевич. А врач психиатр Магай Андрей Игоревич помимо профессиональной помощи клубникам ведёт и огромную организационную общественную работу. По его инициативе проходят всероссийские встречи Семейных клубов трезвости.

Цель работы семейных клубов — помочь человеку стать не только трезвым, но и социальным. Из тех людей, которые в течение года раз в неделю посещают встречи в Семейных клубах трезвости, 70% приходят к устойчивой ремиссии — состоянию без употребления алкоголя и наркотиков.

Клубы трезвости сотрудничают с ведущими научными медицинскими учреждениями. Допустим, психиатры из Научного центра психического здоровья (НЦПЗ) оказывают специальную помощь людям с религиозным мировоззрением. Московский научный практический центр наркологии помогает консультациями своих специалистов.

К работе Семейных клубов трезвости привлечены духовенство и учёные: епископ Алапаевский Мефодий (Кондратьев) — член Общественного совета при ФСКН России, представитель Русской Православной Церкви в Межведомственной антинаркотической рабочей группе Коллегии при полномочном представителе Президента Российской Федерации в Центральном федеральном округе; Валерий Константинович Доронкин — руководитель Координационного центра по утверждению трезвости и противодействию алкоголизму Отдела по церковной благотворительности и социальному служению, председатель Иоанно-Предтеченского братства «Трезвение».

В семейном клубе трезвости важна ориентация на семью как малую Церковь. И действительно, человек зачастую спасается своим отношением к близким — любовью и заботой. Так, за зависимых людей молятся их родственники

и друзья. И близкие люди порой дают Обет трезвости, прося у Бога исцеления для своего родственника, страдающего алкогольной или наркозависимостью. Есть в клубе люди, которые просто находят утешение в тяготах, причиняемых им близкими — пьяницами и наркоманами. А есть много семей, которые воссоединились именно после усерд-

ных молитв и попечения о страждущем, допустим, одного из супругов. И тут налицо — особенно для молодёжи — польза от работы Клубов трезвости.

Жизнь общинников или клубников полна трудов. Как всегда водилось на Руси, здесь приходят на помощь «всем миром» в любом бытовом, общественном, семейном затруднении. Но и для творчества у общинников всегда находится время: люди разных возрастов часто собираются на чаепития, «трезвый шашлык», ставят спектакли, поют песни, выезжают на лыжные прогулки.

А как отраден личный опыт приобщения к благому делу, личное покаяние человека, который осознал своё заблуждение, поборол в себе пагубу, стремится

выправить жизненный путь и увести от беды своего ближнего. Никита Вятчанин — бывший алкоголик с десятилетним стажем, а ныне хороший журналист, исполнитель авторской песни, создатель клипов против абортов — написал брошюру о своём пути к трезвости через Семейные клубы. Дай Бог всем нам такое чувство покаяния, какое испытывает автор этого небольшого документального рассказа: «...На этом споткнулся и поломался не один человек. Ваш покорный слуга молитвами близких устоял, и стал воспринимать свой отказ от алкоголя не как собственный подвиг, а как дар, который был приобретён через «безвольных алкоголиков» и который надо беречь, за который надо до конца своих дней благодарить Бога».

По всему миру существует 20 тысяч Семейных клубов трезвости, 19 из них находятся в России (12 — в Москве), а один как раз в Татеве Оленинского района Тверской области — на родине педагога-просветителя С.А. Рачинского.

А как отрадно было видеть в татевской церкви 1 августа сего года в день преподобного Серафима Саровского, когда после Литургии молодой мужчина и молодая женщина дали Обет трезвости. Смиренно и сосредоточенно поочередно они читали молитву перед амвоном, где с иконостаса глядели на них святые апостолы и Сам Господь, слушали их и молились за них все прихожане. Так, прорастают зёрна благого дела, начатого здесь профессором С.А. Рачинским, который изо всех сил радел о трезвом образе жизни своих соотечественников.

Фестивали семейных клубов трезвости, организованные на деньги самих же московских общинников, уже два года проходят в татевской школе им. С.А. Рачинского, где собираются представители клубов трезвости со всей России. Педагоги и священники из Москвы, Петербурга, Екатеринбургa, Тюмени, Нижнего Новгорода, Рязани делятся опытом работы с людьми, попавшими в алкогольную или наркозависимость в разных регионах России.

«Россия, в которой все мы живём, должна быть сильным государством», — отметил на одном из таких фестивалей в своём приветственном слове владыка Ржевский и Торопецкий Адриан. — И в этом, действительно, помимо личного спасения, есть смысл и дела трезвения, и дела воцерковления каждого из нас. Ведь трезвение — это не только отказ от алкоголя, но — трезвый взгляд на жизнь, пробуждение воли к жизни».

**Новикова Любовь
Анатольевна,**
*ведущий семейного
клуба трезвости
при Храме преп. Сергия
Радонежского
в г. Москве*

Семейный клуб трезвости: проблема созависимости

Люди часто приходят в семейный клуб трезвости, имея весьма неопределенное представление о характере помощи, которую тут могут оказать. Условно можно определить три вида отношений к проблеме зависимости. Довольно большая часть родственников страдающих стремятся найти «быстродействующую пилюлю». Часто можно слышать: «Объясните нам, что нужно делать, чтобы муж (или сын) бросил пить. Когда узнают, что методика нашей работы предполагает воцерковление и, кроме того, серьезную перестройку отношений в семье, испытывают сильное замешательство. Взвесив «за» и «против», частенько уходят искать другие методики.

Вторая категория родственников полностью согласны с тем, что алкоголизм — проблема духовная. Многие здесь быстро отказываются сами от употребления алкоголя, принося таким образом жертву за ближнего. Это, конечно, замечательно. Но получается, что жертвуется нечто несущественное, малозначашее. Главное — созависимые отношения, привычка контролировать страдающего, стремление все за него решать. Важно отказаться именно от этого. И мы делаем акцент на перестройке отношений в семье. Когда начинается такой этап работы, многим он оказывается не по силам. Например, такой случай. Пришла пара — мужчина и женщина, имеющие

своей перспективой создание семьи. Но молодой человек пьет и не хочет остановиться. Подруга же полна героизма: «Я очень его люблю и сделаю все, чтобы он бросил пить, и чтобы появилась возможность создать семью». — «Хорошо. Тогда попробуйте решить за неделю такую задачу. Если увидите или услышите по телефону, что он нетрезвый, прекращайте с ним общение. Протрезвеет — пожалуйста, общайтесь. Справитесь?» — «Попробую». Это лежащее на поверхности решение оказалось для нашей героини неподъемным, выполнить его пока не удалось. Несмотря на нежелание использовать опыт трезвенного движения в полном объеме, продолжают посещать собрания клуба, потому что находят здесь поддержку и теплое отношение.

И еще одна категория родственников — те, кто готов работать в русле духовно-ориентированного диалога. На встречах в клубе мы разбираем ситуацию и поддерживаем человека в его новой позиции, опираясь на успешный практический опыт, накопленный в Движении за много лет. Даем информацию о вариантах медицинской помощи, о стационарных реабилитационных центрах. Сообщаем, что в рамках Движения действует благотворительный проект «Неупиваемая Чаша»: каждую последнюю субботу месяца организовано бесплатное паломничество в Серпухов, где можно помолиться у чудотворных икон, подать поминование на длительный срок в обоих монастырях. Кроме того, Марфо-Мариинская обитель организует паломнические поездки в монастыри, известные молитвенной заботой о страждущих. В этих поездках для желающих встать на трезвенный путь есть возможность дать обет трезвости.

Бывает, что самые большие трудности начинаются как раз после обретения трезвости. Так, в течение долгого времени, пока муж пьет, жена привыкает самостоятельно рулить семейной лодкой. После того как муж дал обет трезвости, у женщины возникает состояние эйфории: наконец-то цель достигнута! Протрезвевший супруг требует переключения внимания на него, хочет принимать участие в семейных делах на более высоком уровне, чем «снул зарплату и вынес мусор». А жена не считает возможным передавать семейный штурвал в руки мужа, по-прежнему считая его несостоятельным в решении многих житейских вопросов. Мужчина ощущает себя в вакууме: все в семье движется без него, а он только деньги приносит. Нарастает напряжение, недовольство друг другом, которое очень легко может привести к срыву. Возникают конфликты, происходящие из недопонимания того, что обретение трезвости — это не конец пути, а его начало. В этом случае очень важно знать, что сложности в отношениях, на которые некогда было обратить внимание из-за пьянства, после обретения трезвости выходят на передний план. И следует над этим тоже трудиться, об-

ращаться за помощью к священнику или к семейному психологу. На новом, трезвом основании часто бывает необходимо не просто восстановить прежние отношения с близким, а заново их построить, научиться правильно распределять груз семейной ответственности. Чтобы семья строилась иерархично, на христианских началах.

Что касается отношений «родители — взрослые дети», то, здесь работа по преодолению созависимости дается еще тяжелее. Часто мать воспитывает ребенка одна, пережив развод с мужем. Здесь очень трудно обойтись без перекосов. Страхи и тревоги за чадо живут глубоко в сердце матери. На клубе мы пытаемся разобрать — в диалоге и с помощью специалиста-психолога — причины и реальность этих страхов. Проанализировать тревожное состояние. Если уровень тревоги слишком высок, предлагаем проконсультироваться со специалистом, который может назначить медикаментозное лечение. Важным действующим средством является атмосфера тепла и приятия, которая поддерживается в клубе. Часто без этой поддержки мать не в силах сохранить свою новую, болезненную для нее, но целительную для сына (или дочери) позицию. Не поддерживать финансово, не откликаться на стремление нетрезвого к долгим беседам. Максимально отстраниться — не от чада, а от его страсти. Очень ценна возможность позвонить друг другу в сложной ситуации, поделиться впечатлениями от того или иного события, почувствовать, что находишься с собеседником в едином поле, говоришь на одном языке. Здесь очень помогает опыт других родителей, которые смогли справиться с задачей гармонизации отношений со своими взрослыми детьми.

Созависимые мамы

Созависимые мамы, до чего же мы упрямы:
Все бы нам детей спасать, обличать и поучать.
Думаем, что души свои за них кладем,
А на самом деле житья им не даем.

От того бегут от нас собственные дети
попадая в ловко расставленные сети,
и порою нам назло страсти предаются,
думая, что от опеки так они спасутся.

Но не хочет эгоизм материнский сдаться,
С королевским тронем навсегда расстаться,
В руки Божии вручить собственного сына
И поверить, наконец, в то, что он — мужчина.

От чего же лишь себе верим, а не Богу,
разве нам известна к спасению дорога?
У Него о каждом личный план спасения,
Для души заблудшей чудо воскресения.

Нас Господь спасает Божественной любовью,
Искупая все грехи пролитую кровью.
Если для детей хотим как-то потрудиться,
Надо им свободу дать и за них молиться.

Соловьева Ирина
06.05.2014

Письмо
в редакцию из
г. Владимира
от бывшего
члена группы
«Анонимных
алкоголиков»

Изменяясь — мы движемся вперед

Здравствуйте, имя мое Николай, мне 25 лет. Мой первый шаг в обретении трезвости я могу отнести к безграничной родительской любви ко мне, их младшему сыну, и невероятной силе искренней родительской молитвы.

Еще не достигнув 18 лет, я начал употреблять алкоголь. Мое представление о мире не шло дальше бутылки пива или рюмки водки и пошлых разговоров о сексе, о котором, я, кстати, ничегошеньки в то время не знал. Мои знания об этом заканчивались на просмотре «взрослых» фильмов. Я получал от этих разговоров удовольствие, я насыщал свой центр удовольствия, кормил того беса, который просил с каждым разом все больше и больше. Пошлость, невежество, обиды на всех и вся сопровождали меня в то время повсюду. И продолжалось это долгие годы.

Я поступил в университет, с горем пополам семестр за семестром я тянул ляжку, где-то подсознательно понимая, какую боль я доставляю своим питием и какую доставляю, бросив университет не доучившись. А примеров тому было много, я видел заплаканные глаза матерей, которые приезжали, унижаясь, просили, чтобы их ребенка оставили в вузе, дали ему последний шанс. Кому-то давали этот «шанс», но они его использовали не по назначению. Я все-таки окончил университет, хотя сомневаюсь, что у меня это получилось бы, не обрети я трезвость за полгода до получения диплома.

А произошло для меня нечто совершенно неожиданное в нашей семье. Прожив почти 50 лет убежденным атеистом (хотя был крещенным), мой отец вдруг повернулся к православию, начал читать духовную литературу, ходить в храмы, ездить по святым местам. Отец почувствовал ту благодать, которой был лишен многие годы. Храм за храмом, источник за источником. Мои родители молили Господа Бога дать мне исцеление от моей болезни, называемой алкоголизм, от которой я кстати, открещивался, отшучивался.

И вот наступил тот момент, когда их молитвы стали настолько проникновенными, что они были услышаны. Произошло это в г. Серпухове 18 ноября 2005 года, когда молились они перед иконой Пресвятой Богородицы «Неупиваемая Чаша». Тот день, я думаю, стал переломным для меня и моих родителей, поскольку с того времен начался отсчет моего выздоровления. Благодаря Божией помощи, я стал смотреть на мир иначе. По просьбе родителей я пришел в клинику, где работал психолог Александр Васильевич Гребнев. Это был первый день, когда я не взял в руки спиртного, тогда я и осознал, что зависим от алкоголя. С этого началось мое исцеление.

Я попал в группу «Начало», тогда еще состоявшую в сообществе «Анонимных алкоголиков». 12 шаговую программу я принимал только отчасти, для меня большее значение имело то, как люди выздоравливают, их опыт, а так же те знания, которые я получал от психолога. Спустя примерно год после обретения трезвости, я не смог ездить на группу, а мог встречаться только на праздниках или выходных. Суэта большого города очень меня угнетала, и я стал задумываться о переезде во Владимир.

По телефону от Александра Васильевича я узнал, что группа разделилась и получилось две: «Начало» — те, которые приняли православную направленность; «Причал» — те, кто не захотел ничего менять и примкнул к сообществу анонимных алкоголиков под другим именем. Узнав об этом, я принял решение, что остаюсь в группе «Начало» и иду вместе с остальными участниками по пути Православия (тем более, что в раннем возрасте был очень близок к Церкви, ходил на службы, был учеником церковно-приходской школы). Думаю, что мне, как русскому человеку, крещенному, православному христианину просто необходима вера в Бога. Вот уже почти два года я иду по пути духовного выздоровления, теперь лечу не только голову и тело, но и сердце и душу.

Я стал молиться в храме равноапостольных Кирилла и Мефодия, где вместе с отцом Сергием и послушником Кириллом каждый воскресный день читал акафист перед иконой Пресвятой Богородицы «Неупиваемая Чаша». Сейчас мы ведем просветительскую работу в храме для тех людей, которые ищут выход из замкнутого круга своей зависимости.

Зависимость — эскалатор. Как только останавливаешься — тебя начинает тянуть назад. В ней можно двигаться только вперед. Не помню, кто это сказал, но смысл текста, мною процитированного, я думаю, очень хорошо отражает то положительное, что произошло с группой «Начало» и с каждым ее членом в отдельности. Изменяясь — мы движемся вперед.

**РАЗДЕЛ 3.
С.А. РАЧИНСКИЙ —
УЧЕНЫЙ, ПЕДАГОГ,
СОЗДАТЕЛЬ
ОБЩЕСТВА ТРЕЗВОСТИ:
МАТЕРИАЛЫ
О ЕГО ЖИЗНИ
И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

**Марковская Юлия
Леонидовна,**
*аспирантка
Сургутского
государственного
педагогического
университета*

Роль С.А. Рачинского в создании трезвеннического движения в России

В статье раскрываются взгляды Сергея Александровича Рачинского на создание трезвеннического движения в России в конце XIX века. Корреспонденция Рачинского по данной проблематике нашла признание среди коллег, священнослужителей, общественных деятелей. В данной работе основное внимание уделяется анализу С.А. Рачинского при создании трезвеннического движения.

До сих пор не изучена деятельность учёных, педагогов и подвижников народного образования XIX века, труды которых были посвящены изучению проблеме пьянства среди населения страны. В качестве одного из основоположников борьбы с пьянством можно выделить Сергея Александровича Рачинского — корреспондента, народного педагога, создателя общества трезвости второй половине XIX века. Он уделял особое внимание трезвости, чётко понимал её, как «необходимое условие всякого нравственного преуспеяния»¹.

---

¹ Бородин Д.Н. С.А. Рачинский о пьянстве (с портретом С.А. Рачинского). — С.-Петербург — 1910. — с. 7.

Проблема нравственного, духовного становления личности всегда являлась важнейшей составляющей развития общества. Одним из препятствий для социального развития государства можно назвать массовую алкоголизацию населения. Особую опасность она представляет для молодого поколения, которое находится еще в стадии формирования своих жизненных ориентиров и приоритетов. Как и любая проблема, проблема алкоголизации населения имеет свои корни, изучение которых необходимо для наиболее эффективной профилактической работы с населением. Роль такой профилактической работы ложилась на церковнослужителей, дворянскую интеллигенцию: видных ученых, писателей, педагогов, общественных деятелей.

До С.А. Рачинского данная проблема рассматривалась фрагментарно. Так одним из первых, кто затронул этот вопрос, был видный русский историк, публицист И.Г. Прыжов в книге «История кабаков в России в связи с историей русского народа» (1868 г.). В своём исследовании Иван Григорьевич доказал, что пьянство как общественно явление пришло именно «сверху», и постепенно распространилось на все слои общества.

Ситуация вокруг борьбы за трезвеннический образ жизни в стране за период с 1858 по 1882 г. носила противоречивый характер, с одной стороны они пропагандировали здоровый образ жизни, сохранение семейных ценностей, развитие личности, а с другой стороны деятельность обществ трезвости в период с 1858 по 1872 г. находилась под запретом государства.

В 1858 году министрами финансов Княжевичем А.М. и внутренних дел Ланским С.С. было сделано распоряжение: «...Приговоры городских и сельских обществ о воздержании уничтожить и впредь городских собраний и сельских сходней для сей цели не допускать»¹. Правительство установило минимальное количество употребления спиртных напитков для населения, в 1858 году составило 4,5 литра на душу населения. Действия, проводимые государством, вызвали ответную реакцию у населения. Начинают складываться «трезвеннические бунты», в Саратовской, Рязанской, Екатеринославской, Курской и других губерниях, с помощью которых пыталось найти компромисс. Правительство применило репрессии и тюремное заключение за период с 1858 — 1859 г. было арестовано и сослано на каторгу около 11 тысяч мирных жителей. Трезвенническое движение начинает свое возрождение с деятельности С.А. Рачинского.

В 1872 году Сергей Александрович создает Татевскую школу. В школе он смог уделять больше времени своим воспитанникам и их родителям. В ходе такого общения ему открылись странные на его взгляд стороны семейных отношений, которые заключались в том, что многие родители придавались пьянству и их примеру следовали дети. При этом духовные связи поколений, которые в идеале должны служить фундаментом здорового общества, сохраняя и упрочняя традиции семьи, разрывались.

В период организации школы в 1872 году педагог не раз сталкивался с примерами пьянства среди местного населения, священнослужителей особый отпечаток в его жизненных взглядах нанес случай, когда он увидел своих учеников в нетрезвом состоянии, именно тех детей, которых он стремился обучить грамоте, арифметике, естествознанию, музыке.

---

1 Поселянин Е.Н. Идеалы христианской жизни. - Издательство Сретенского монастыря. - 2005. — 496 с.

Появившаяся в обществе такая социальная язва, как пьянство натолкнуло Рачинского бороться с ним, и в качестве профилактики в Татевской школе педагог совместно с ребятами организовал книжную лавку и воскресные чтения, в ходе которых он стремился дать воспитанникам праведные наставления. Педагогическое начало Рачинского, выраженное в исключительной заботе и попечительстве над каждым воспитанником, духовном наставлении, демонстрации личного примера образа истинно трезвого человека, прослеживается на всех его жизненных этапах. Для предотвращения этого вопиющего зла педагог «часто и настойчиво беседовал со своими питомцами о вреде пьянства»¹.

Если в вопросах сквернословия, лицемерия и лжи можно было обойтись беседами и поучениями, то проблема алкоголизма не могла быть решена с помощью устных воззваний. В этом случае нужны были другие весомые меры по ее устранению, так как Рачинский не мог спокойно наблюдать, как от этого вопиющего зла страдали его воспитанники.

В окончательном виде Татевское общество трезвости создается в 1882 году. При создании обществ трезвости руководствовался несколькими позициями: научной, религиозной, педагогической.

С позиции учёного С.А. Рачинский рассматривал алкоголизм, как вред привыкший детям с раннего возраста, который являлся наследственным. В последующем от него практически нельзя избавиться. Алкоголизм — это корень зла, который «подрывает волю, обрекает человека на прозябание и изнурительную борьбу, которая впоследствии приводит к сумасшествию или смерти»². Спиртные напитки только на время дают усиление энергии, а затем происходит упадок сил, охлаждение, оцепенение.

С религиозной позиции Рачинский видел решение проблемы пьянства в духовном просвещении, очищении. Алкоголизм — это зло, которое растёт и увеличивается, искоренить его не возможно, а вот приостановить сможет, по мнению С.А. Рачинского молодое поколение, «будущие наставники духовного юношества»³. Эта проблема стоит для каждого священника в приходе.

Самое страшное зло — это пьянство духовенства, но ещё страшнее ложь, избавиться можно только путём нравственным и религиозным, а помогут в этом духовно-учебные заведения. В педагогической практике духовно-учебных заведений первым поводом для лжи служит пьянство, как со стороны наставников, так и со стороны учащихся. Пить категорически запрещено, но воспитанники не подчинялись этим законам, потому что сами наставники показывали пример. В таком случае остаётся одно снисхождение и лицемерие, а отсюда и вытекает гибель целого поколения молодых служителей алтаря. Решить проблему в учебных заведениях можно с помощью дисциплины только не внешней формы, а внутренней, полного искреннего послушания. Конечно, в меньшинстве своём есть священнослужители, которые по «христиански относятся к своему призванию»⁴.

1 Танаевский С.С. С.А. Рачинский, как борец за трезвость народную на церковно-школьной почве. — Киев. — 1900. — с. 4.

2 ОР РГБ Ф. 217. оп. 14. ед. хр. 14. — л.2.

3 Рачинский С.А. Письма к духовному юношеству трезвости (не для публики) — Казань. — 1898. — с.1.

4 Там же, с.6.

Как писал Рачинский, священнослужителю для реализации своих добрых намерений не хватает силы воли, «кто не в силах отказаться от рюмки водки, не сможет отказаться от мелких удобств и крупных выгод»¹.

Сергей Александрович никогда не покидал надежду и отмечал «чтобы человек мог себе позволить пить вино, нужно абсолютной трезвостью закалить свою волю и каждый, по совести, должен определить необходимый для него искус. Нужно сохранить за собой возможность абсолютной трезвости на всю жизнь, столь желанной во всяком пастыре и учителе, столь благотворно действующей на ближних...»².

Биограф Н.М. Горбов отмечал, что для Сергея Александровича алкоголизм — одно из главных бедствий России, он уговорил сначала своих ближайших сотрудников и воспитанников устроить общество трезвости, дав годовой обет абсолютного воздержания от спиртных напитков³.

Главная задача создания Общества трезвости С.А. Рачинского — это стремление оживить и осмыслить «умственные нравственные течения, с помощью отголосков минувшего, выявить их связь с настоящим»⁴. На основании писем Рачинского можно судить о том, что в то время Татевское общество трезвости не имело ни устава, ни официальной санкции. Принадлежность к нему ограничивалась тем, что о членах общества будут ежедневно молиться в глухой сельской школе, помянуть их в безвестной сельской церкви⁵. Сергей Александрович Рачинский считал, что только трезвость действует убедительнее всякого красноречия. На протяжении 20 лет в праздничные и воскресные дни ряды Татевского общества трезвости пополнялись и возобновлялись новыми обетами, исходя из этого можно сказать, что деятельность общества имела положительные результаты.

Число членов Татевского общества трезвости насчитывается на первых этапах около 300 - 400, потому что впоследствии члены общества создают новые. К началу XX века в Татевском обществе трезвости насчитывалось около 1018 членов.

Пропаганда трезвеннического образа жизни помогла и публицистическая деятельность С.А. Рачинского. Он печатался в таких светских журналах, как «Русский вестник», «Министерство народного просвещения», «Народное образование». В 1898 г. из-под пера Рачинского вышли следующие статьи и письма, в которых обращался к молодому поколению «Письма С.А. Рачинского к духовному юношеству о трезвости»⁶, «О мерах просвещённого Ярославского против пьянства»⁷, «Письмо С.А. Рачинского к воспитанникам Казанской учительской

1 Там же, с.6.

2 Казанский С. Письма. К характеристике С.А. Рачинского как деятеля трезвости и человека // Вестник трезвости. — 1904. - № 116. — с. 3.

3 Горбов Н.М. С.А. Рачинский. — С.-Петербург. — 1903. — с.14.

4 Из писем С.А. Рачинского // Старина и новизна. — 1909. - кн. 13, с.2.

5 Казанский С. Там же, с.5.

6 Рачинский С.А. Письма к духовному юношеству трезвости (не для публики) — Казань. — 1898. — 49 с.

7 Рачинский С.А. О мерах просвещённого Ярославского против пьянства. — Татев. — 1889. — 3 с.

Семинарии¹, «Сельская школа»² и др. Эти печатные издания помогли многим людям в решении зловещей проблемы алкоголизма.

О деятельности Татевского общества трезвости знали многие общественные деятели, педагоги, ученые, музыкант. В 90-е гг. XIX в. по своей инициативе присоединился к трезвенническому движению издатель и торговец нотных сочинений Иосиф Иванович фон Юргенсон, который оказывал материальную помощь для создания новых обществ трезвости. Трезвенническое движение в большинстве своём было направлено на крестьян и духовенство. Высшее сословие и интеллигенция редко обращались в Общества трезвости за помощью, это Сергей Александрович объясняет тем, что для «интеллигенции время очевидно ещё не пришло, но всё-таки не следует упускать благоприятных случаев для привлечения их к нашему союзу»³.

Несмотря на то, что С.А. Рачинский активно пытался с помощью печатного слова бороться с пагубным пристрастием, он все же считал, что литературная борьба с пьянством имеет второстепенное значение, так как «двигают людьми не книга, а сами люди»⁴. Большую роль в пропаганде трезвеннического образа жизни он отводил церкви. Рачинский вёл борьбу с пьянством среди священнослужителей. Многие союзы преследуют добрые цели, но отрекаясь от церкви, могут стать опасными, потому что только церковь имеет «готовую организацию и законную власть над сердцами людей»⁵.

В письмах к воспитанникам Казанской учительской семинарии писал, что «пьянство христиан есть камень преткновения для, безусловно, трезвых мусульман ... а школа есть живой орган религиозного образования, она должна быть необходимым преддверием церкви»⁶. Личный пример трезвости воспитанников духовно-учебных заведений и академий может спасти от гибели сотни и тысячи будущих пастырей⁷. С.А. Рачинский является создателем трезвеннического движения среди воспитанников духовных семинарий.

Общество среди учеников семинарий может быть только тогда прочно, когда сами учителя своим личным примером докажут эффективность данного движения. Возможно ли это? Если некоторые учителя и представителя духовенства смотрят на общество трезвости, как на явление крайне ненормальное. Для них не употребление вина и водки считается вредным, потому что «те люди, которые не умеют владеть мечом, оторваны от мира»⁸.

1 Рачинский С.А. Письмо к воспитанникам Казанской учительской семинарии. – Казань. – 1898. – 2 с.

2 Рачинский С.А. Сельская школа. – С.-Петербург. – 1902. – 371 с.

3 ОР РГБ Ф. 217. оп. 14. ед. хр. 14, с.11.

4 Бородин Д.Н. С.А. Рачинский о пьянстве (с портретом С.А. Рачинского). – С.-Петербург – 1910. – с.13.

5 ОР РГБ Ф. 217. оп. 14. ед. хр. 14, с.14.

6 Рачинский С.А. Письмо к воспитанникам Казанской учительской семинарии. – Казань. – 1898. – с.1.

7 Казанский С. Письма. К характеристике С.А. Рачинского как деятеля трезвости и человека // Вестник трезвости. – 1904. - № 116. – с.3.

8 ОР РНБ Ф. 631. оп. 1362. Ед. хр. 22, л.193.

Сергей Александрович в письмах к духовному юношеству о трезвости показывает одну из причин нравственного зла «суеверие в прогресс»¹. Именно суеверие дает веру в мировой прогресс без всякого участия человека. Прогресс для большинства людей — это стремление к упразднению жизни. По словам Рачинского человечество в этом заблуждается. Решение этого вопроса для христиан создатель общества трезвости видит в необходимости учиться любить, быть терпеливыми и кроткими ибо «утопии о земном блаженстве чужды христианскому мировоззрению»². Каждый верующий христианин должен облегчить свою земную жизнь, но при этом не забывать жизнь небесную. Призвание семинаристов духовно-учебных училищ и академий состоит в исправлении содержания церковной жизни.

Такое явление, будет продолжаться до тех пор, пока наставники духовного юношества не станут для них примером добрых нравов, пока не перестанут лишать себя своей невоздержанностью всякого нравственного авторитета над своими питомцами; пока они не перестанут прививать им своим примером именно пьянство — единственный источник трезвый образ жизни»³.

С.А. Рачинский в письмах писал, что «пример людей трезвых, ограждающих себя молитвенным обетом от возможности пьянства, чаще действителен, чем пример пьяниц, избавляющих себя, таким образом, от очевидного зла»⁴.

Из выше сказанного, положительный опыт татевского общества трезвости не остался незамеченным. Благодаря деятельности Татевского общества трезвости были созданы новые общества в Ростове-на-Дону, Петербурге, во Владимирской духовной семинарии св. Вонифатия и Меженинское общество трезвости»⁵.

Петербургский священник Георгиевский Г.П. решил последовать примеру Татеева и организовать общество трезвости в городе. За советом в создании общества Георгиевский обратился к Рачинскому. В своем письме к Г.П. Георгиевскому он даёт наставления в расширении общества и привлечении «иноков Валаама»⁶. Потому что только в Валаамском монастыре соблюдается абсолютная трезвость именно этим «сохраняется то благоухание святости, коим дышит жизнь скромных монахов этого монастыря»⁷. В монастыре проявляется художественная цельность, соединив в себе трезвость, целомудрие, смирение, благотворительность и жизнь с Богом и для Бога.

С.А. Рачинский выступал за объединение обществ трезвости, это он объясняет тем, что «душа человека многогранна, но, только объединив свои усилия вместе, мы можем справиться со всеми препятствиями и проблемами». Он полагал, что взаимосвязь Общества трезвости Г.П. Георгиевского с братством

1 Рачинский С.А. Письма к духовному юношеству трезвости (не для публики) — Казань. — 1898. — с.34.

2 Там же, с.34.

3 Там же, с. 17.

4 Там же, с.36.

5 ОР РГБ Ф. 217. оп. 14. ед. хр. 14, с.9.

6 Там же, л.1.

7 Рачинский С.А. Письма к духовному юношеству трезвости (не для публики) — Казань. — 1898. — с.19.

Пресвятой Богородицы «усилит общество, откроет новые пути воздействия на население столичное и сельское»¹. Братство Пресвятой Богородицы являлось попечителем многих школ и именно «школы могут быть обращены в драгоценные рассудки трезвости, которые ещё сохраняют живую связь с бывшими своими воспитанниками»².

Кроме Г.П. Георгиевского С.А. Рачинский сотрудничал и со священником М.И. Менстровым стоявшим у истоков создания Троицкого общества трезвости. В своих письмах Сергей Александрович всячески поддерживал и наставлял отца Михаила, подчёркивая, что «пьянство — зло повсеместное и закоренелое, что с ним необходима и борьба повсеместная и упорная, всеми средствами, нам доступными...»³.

Священник Николай Коченовский отмечает, что только Татевскому обществу трезвости принадлежит общественный характер, потому что оно состоит исключительно из молодых людей⁴. Молодое поколение чистое, в нём нет ещё односторонней житейской суеты, пошлости, разочарования. Они отзываются на всё доброе и прекрасное, им присуще внимательность и благодарность, их переполняет энергия творчества. Именно эти молодые люди, своим отношением способны влиять на других людей. В общество могут вступать не только студенты училищ, но и все желающие. В Татевском обществе трезвости были созданы все условия для восстановления людей, после алкогольной зависимости. Были созданы воскресные и вечерние чтения для взрослых, литературные вечера праздничные собрания всех членов, общее пение, паломничество, крестные ходы.

При обете трезвости важной составляющей будет молебен и клятва, а также целование креста и Евангелия, как происходит в Татевском обществе трезвости. Это объясняется тем, что «при слабой воле и шатком характере могут быть тысячи искушений не только в течение года, но в гораздо меньший период времени»⁵. С одной стороны в случае какого-либо искушения даже невольного, молодой человек становится клятвopеступником перед своей совестью, а с другой стороны — невыполнение ограничений необходимых в деятельности общества.

Таким образом, Сергей Александрович Рачинский является одним из первых создателей трезвеннического движения в России в конце XIX века. Главным условием Татевского общества трезвости — чистота души и нравственность.

Татевское общество трезвости, созданное Сергеем Александровичем Рачинским, считалось одним из первых образцовых организаций, которое оказывало плодотворное влияние, как на местных жителей, так и на все население в целом, внося трезвость и добрые нравы. К началу XX века в России было создано около тысячи обществ трезвости.

На протяжении всей жизни Рачинский вёл обширную переписку с видными деятелями науки и культуры, духовенством и помогал создавать и расширять общества трезвости. Трезвенническое движение в России привело к росту самосознания народа.

1 ОР РГБ Ф. 217. оп. 14. ед. хр. 14, с.13.

2 Там же, с.13.

3 Бородин Д.Н. С.А. Рачинский о пьянстве (с портретом С.А. Рачинского). — С.-Петербург — 1910. — с.13.

4 ОР РНБ Ф. 631. оп. 1362. Ед. хр. 22, л. 191.

5 Там же, л. 191.

**Белянова Ольга
Алексеевна,**
*доцент кафедры
педагогике РГПУ
им. А.И. Герцена
(Санкт-Петербург)*

«Притяжение земли» как отличительная черта русской культуры и педагогики

*(к 180-летию со дня рождения
С.А. Рачинского)*

*Что такое подлинная культура? Причастие.
Участие в том, что победило
время и смерть.*

Прот. Александр Шмеман.

*Люди высокого духа всегда любят землю,
ее жизнедеятельное лоно.*

Князь С.Волконский.

*Весь порядок в какой-либо стране —
политический, гражданский, всякий — всегда
связан с почвой и с характером землевладения
в стране.*

Ф.М. Достоевский.

В нашей до предела урбанизированной жизни в последнее время сложилась опасная ситуация, предполагающая нормой оторванность деятелей культуры — да и людей вообще — от живой природы, от земли. Артисты театра, кино, учителя, художники, писатели, музейные работники, ученые различных областей знания — ну какое отношение они имеют к земле? Скорее всего, весьма

отдаленное, если только само содержание художественного или научного творчества их не связано напрямую с миром природы.

При этом язык наш предельно четко говорит о другом: о высоком религиозно окрашенном пафосе слова «культура» и о неразрывной связи его с возделыванием земли — как о двух сторонах одного явления. Так, согласно современному словарю иностранных слов, корень многозначного слова «культура» — «культ» (от лат. «почитание») является обязательным элементом любой религии, выражается в особых магических обрядах священнослужителей и верующих. Отсюда группа понятий: культовые здания, предметы культа, отправления культа и др. И этот же корень «культ» (от лат. возделывание) образует ряд слов, связанных с возделыванием и обработкой земли: культивация, культиватор, культивировать. При этом и само слово «культура» может обозначать « возделывание и обработку почвы, сельскохозяйственных угодий, разведение, выращивание какого-либо растения, а также само возделываемое, культивируемое растение»¹.

Когда 100 лет назад с нашим народом случилась беда — мы расправились с религией, низвели труд земледельца до второсортного и даже низкого (по сравнению с трудом в промышленной сфере, в науке, здравоохранении, образовании и т.п.) — тут же омертвело душой, опустошилось, обеднело в смысловом плане и слово «культура». Сейчас оно в основном воспринимается в значении «исторически определенного уровня развития общества, творческих сил и способностей человека, выраженного в типах и формах организации жизни и деятельности людей, в их взаимоотношениях, а также в создаваемых ими духовных и материальных ценностях»².

Тем не менее, наш язык свидетельствует о наличии глубинной и нерасторжимой связи, о взаимопереплетении сверхъестественного (он первичен), земного, природного (он вторичен) и общественного (он произведен от первых двух) смыслов понятия «культура». Только в такой иерархической соподчиненности жизнь этого слова предстает во всей полноте и смысловом могуществе.

Комфортно обустроившись в городах, с их искусственным освещением, синтетическими одеждой и пищей, асфальтовым покрытием дорог, бетонными перекрытиями жилищ, мы уже не соучаствуем в тех процессах жизни, которые первичны в нашем бытии: мы не возделываем урожай, не следим закаты и восходы солнца, не переживаем засуху как стихийное бедствие. Казалось бы, хорошо, нет хлопот. Но таким образом мы становимся в принципе не расположенными воспринимать и любые другие свидетельства разлада с Творцом мира, которые посылаются нам. Мы закрылись для жизни вечной! И вот они — плачевные последствия. О кризисе в изобразительном искусстве свидетельствует выдающийся деятель современного искусства А. Кончаловский³. Одну из причин он видит в отрыве современных художников от земли. Эталон красоты — это мир природы, его краски и формы, его образность. Его дед, художник П.П. Кончаловский, даже вывел в свое время новый вид сирени — такой органичной была связь его с миром растений, цветов. Образ влажной цветущей сирени пронизывает многие произведения великого русского композитора С. Рахманинова...

1 Современный словарь иностранных слов. — М.: Русский язык, 1993.

2 Там же.

3 Проект «Монолог в 4-х частях».

Кризис поражает вообще всего человека. По данным исследований сотрудников института мозга Бехтерева, современный десятилетний вполне успешный по школьным меркам подросток демонстрирует примитивный и бедный уровень развития мозговых функций по сравнению со своим сверстником из дикого африканского или азиатского племени, находящимся все время в состоянии интенсивного общения с природой (на охоте, на рыбной ловле, на огороде и т.д.). Современная внеприродная цивилизация формирует так называемого одномерного человека — усредненного, упрощенного. Книга Г. Маркузе «Одномерный человек» широко известна в мире: примитивный потребитель «благ» цивилизованного общества, пленник комфорта, бытовых удобств, острых и грубых ощущений — таков узнаваемый облик нашего современника. Выдающийся американский православный богослов 20 века Серафим Роуз писал о том, что символом американской беззаботной жизни, падкой до развлечений и самообожествления стал Диснейленд. Он называл мышление американцев «диснейлендовским», то есть на уровне примитивных детских мультфильмов о стране чудес. Вся жизнь такого человека превращается в поиск «утех», что было просто неммыслимым еще и в первой половине XX века. «Человеку прошлого века наше бытие — с телевидением, развлечениями, парками, рекламой, кино, музыкой да и вообще со всей культурой — показалось бы прозябанием идиотов, полностью потерявших связь с действительностью. Мы же...плывем по течению, принимаем все как должное»¹.

Размышляя далее в этом ключе, можно — нужно! — смело утверждать, что все дело в правильном и неправильном, истинном или ложном наполнении понятия «культ» как священнодействия, той и не той религиозной традиции, живущей в конкретное историческое время в обществе.

И далеко ходить за примером не нужно. Сравним советское время с его подчеркнутым превознесением силы, самостоятельности, самостоятельности и мощных технических возможностей человека — преобразователя мира и «классику жанра» — православную культуру, вдохновляемую литургической жизнью христианской православной церкви.

С первых лет советской власти декларировалось агрессивное наступление человека на природу с целью ее полного покорения. Поэты и писатели (даже такие как В.Маяковский, Я.Смеляков и др.) задавали тон.

Мы стали опытней и мудрей
 На целый сталинский век.
 От нас зависит судьба морей,
 Судьба лесов и рек.
 (Л.Лиходеев)

Или так:
 С музыкой и песней, не таясь,
 Мы берем богатства у природы —
 Так, как брали и как взяли власть
 В Октябре 17-го года.
 (Я.Смеляков)

¹ Дамаскин (Христенсен), иеромонах. Не от мира сего: Жизнь и труды отца Серафима (Роуза) Платинского. — М.: 2001. — С. 768-769.

И так:
 Строй во всю трудовую прыть,
 Для стройки не жаль ломаний!
 Если даже Казбек помешает —
 Срыть!
 Все равно не видать в тумане.
 (В.Маяковский)

Борьба с природой была возведена в ранг коммунистического творчества!

В педагогической сфере это движение вылилось во многие абсурдные акции. Например, журнал «Вожатый» в №6 за 1930 год опубликовал статью П. Бенюха, в которой было написано следующее: «Юннатское движение не только не является массовым, но охватывает по преимуществу лишь интеллигентские (классово чуждые) слои детей. Пролетарской же детворе, как правило, юннатское движение чуждо. Не стремление массы детворы к борьбе за власть человека над природой, за покорение природы интересам трудящихся, а отвлеченное «аристократическое» сюсюканье над букашками и таракашками — вот 12-летний путь юннатского движения»¹. И что же? Станции юных натуралистов были частью закрыты, частью преобразованы в детские колхозы.

Одновременно поднялся девятый вал грандиознейших природонаступательных дел: орошались пустыни на юге страны, осушались болота в центральных землях, плотины ГЭС каскадами перегородили Волгу, Днепр, Енисей, целлюлозный комбинат в течение десятилетий сквернил химическими стоками чистейшие воды Байкала, селекционер Сосновский вывел кормовой борщевик, который как злокачественное образование поразил сельскохозяйственные угодья во всей центральной России, чуть было не повернули вспять северные реки — началась перестройка, и рынок стал диктовать новые ценности жизни.

При этом атака на природу, длившаяся почти век, не прекратилась. Она, как миллиарды осколков зеркала в сказке о Снежной королеве, поразила сердца многих людей и теперь под видом бизнес-проектов творит свое черное дело. Природа по-прежнему в опасности!

Путь ее спасения один — через одухотворенное сердце человека. Пока не возродится в наших сердцах благоговейное, почтительно трепетное и заботливо деятельное отношение к природе как к лаборатории жизни Творца всяческих — БОГА — мы не преобразимся, не возродимся сами в лоне природы, частью которой являемся, и не сможем ничем помочь исчезающим видам растений и животных, загрязненным озерам и рекам, напоминающим свалки мусора побережьям морей.

Тут уместно вспомнить примеры чудесного преображения природы в области влияния православных монастырей. Например, ученые исследовали влияние колокольного звона на окрестную природу. Было установлено, что в радиусе до десятка километров от монастыря исчезают болезнетворные микробы и вирусы, из этих мест уходят ядовитые змеи. В условиях севера начинают пло-

1 Борейко В.Е. Белые пятна истории природоохраны СССР, России, Украины. Киев, 1996. — с.160.

доносить возделываемые монахами фруктовые сады. Вот как описывали современники высочайшую садоводческую культуру в монастыре на острове Валаам. Холодная Ладога, север, скалы, а на них — чудо-сад. «Двадцать лет трудился здесь монах Гавриил, землю таскал на камень плешивый, все сам насадил... На каждой яблоньке, может, десятка по два сортов родится трудами отца Никанора. Награды имеем за яблочки, медали золотые. А цветов-то сколько!... У нас по озеру в июне-месяце льдинки еще похаживают, а уж сады цветут — благоухают», — так рассказывал молодому Ивану Шмелеву-будущему писателю, посетившему остров Валаам в начале 20 века, один из его насельников¹.

Монастырская культура рачительного и бережного обращения с землей была образцом для простого крестьянина-земледела. Он творил жизнь в ладу с Богом, с природой и со своей собственной душой. Очень правдиво и выразительно написал об этом в своих очерках по народной эстетике крестьян северных областей России выдающийся отечественный прозаик Василий Белов. Свое произведение он назвал лаконично: «Лад». Был отмечен за него Государственной премией СССР. Он писал именно о ладе, а не о разладе русской крестьянской жизни, о том, что народная жизнь была цельной, здоровой, упорядоченной и устойчивой. «Все было взаимосвязано, и ничто не могло жить отдельно или друг без друга, всему предназначалось свое место и время. Ничто не могло существовать вне целого или появиться вне очереди. При этом единство и цельность вовсе не противоречили красоте и многообразию. Красота находилась в растворенном, а не в кристаллическом, как теперь, состоянии»².

Сама жизнь человека в гармонии с природой, в природе — лечебна, целебна для его души. Русский классик С.Т. Аксаков писал: «на зеленом цветущем берегу, над темной глубиной реки или озера,... под шатром исполинского осокоря или кудрявой ольхи, тихо трепещущей своими листьями в светлом зеркале воды,... улягутся мнимые страсти, утихнут мнимые бури, рассыпаются самолюбивые мечты, разлетятся несбыточные надежды»³.

Как низко мы пали в своем безбожно разбойничьем отношении к природе свидетельствует сравнение нашего образа жизни с жизнью людей в...первобытных племенах. Например, аборигены Австралии как святыню своего бытия хранят древние наскальные рисунки, на которых, по их убеждению, запечатлено далекое прошлое их предков. Один из сюжетов таков: Остов Великой Жены-Прародительницы изображен в виде совокупности множества мешочков-кармашков, внутри каждого из которых содержался маленький детеныш человека (наподобие сумчатых). Каждого из деток в свое время Она поместила (вживила, укоренила) в землю, на отдельный участок земли — так началась человеческая история племен австралийских туземцев⁴.

Что интересно, подобное знание о фундаментальном значении факта частной собственности на землю в биоценозе человека как вида было знакомо до революции многим лучшим русским людям — образованным и необразованным. Ф.М. Достоевский писал: «Русский человек с самого начала и никогда не

1 Шмелев И. Душа Родины. — М., 2003. — с.230-231.

2 Белов. В. Лад: Очерки о народной эстетике. — Л., 1984. — с.4.

3 Соколов-Микитов И.С. Давние встречи/ На теплой земле.- Л.:Сов. писатель, 1978. — с.538.

4 Документальный фильм «Великое расселение человека. Австралия», показан по телеканалу «Культура» 19.03.2013 г.

мог и представить себя без земли. Земля у него прежде всего, в основании всего, земля — все, а уж из земли у него и все остальное, то есть и свобода, и жизнь, и честь, и семья, и детишки, и порядок, и церковь — одним словом, все, что есть драгоценного».

Показательна в этом смысле судьба декабриста князя С.Г. Волконского. «Еще в Чите он пристрастился к огородничеству. Его овощи и цветы славились по всей округе. В земляной работе он находил упоение. Люди высокого духа всегда любят землю, ее жизнедеятельное лоно; для них земля есть осуществляющая материя, — то дело, без которого вера мертва. И в свою очередь, люди земли больше всех других рабочих способны чувствовать духовность. Какой рабочий чувствует красоту так, как чувствует ее садовник?... Сергей Григорьевич глубоко это чувствовал, что любил не только землю и то, что она родит, он любил и тех, кто на ней работает. Он охотно бросал книгу, чтобы пойти на базар поговорить с мужиками. Крестьяне — это была его слабость.»¹ И вот что еще пишет о нем в своих воспоминаниях его внук: живя в старости в поместье своей дочери Вороньки на Украине, он имел свой собственный огород, в котором работал. «Огород его был разбит на открытом месте, ничем не обнесен, но была поставлена калитка, и он никогда иначе не входил, как через калитку, и ключ от калитки носил при себе. В этой мелочи ясно чувствуется взгляд С.Г. на собственность. Плодородие земли, процветание хозяйства, улучшение быта были для него нераздельно связаны с принципом собственности». Он полностью разделял изречение английского мыслителя Джона Стюарта Милля: «Дайте человеку кусочек пустыни в собственность, он через десять лет превратит его в цветущий сад. Дайте ему цветущий сад в десятилетнее пользование, он превратит его в пустыню.»² Опять же все дело в иерархии отношений с высшим началом мира и с миром. Если душа обрела Бога, то ей под силу будет преобразовать пустыню в цветущий сад. Если же душа мертва — все усилия тщетны.

Безбожная душа слепа, глуха, воинственна, вся горит пафосом разрушения, потому что, как сказано в Священном Писании, «Любовь от Бога; и всякий любящий рожден от Бога и знает Бога; ... потому что Бог есть Любовь»(1 Ин. 4.7-8). Этим все объяснено.

Только Церковь и природа во взаимодействии, взаимопроникновении и взаимовлиянии способны животворить холодные людские сердца. Потому что Бог через свои творения являет себя миру. Природа в этом ряду стоит на одном из первых мест.

Современный человек не имеет возможности созерцать «дела Господни», которые помогают верить в Бога. Человека поглощают города-гиганты, огромные здания или шум предприятий. Он удален от природы, удален от творения Божия. Кругозор современного человека охватывает лишь ограниченное число своих собственных творений. Поэтому он отходит от Бога и постепенно теряет веру.

К.Д. Ушинский так же, как и многие его современники боготворил природу и высоко оценивал ее возможности в деле воспитания высокого строя души человека. «Странно, — пишет он, — что воспитательное влияние природы, кото-

1 Волконский С. О декабристах (по семейным воспоминаниям). — СПб, 1998. — с.94.

2 Там же, с.126.

рое каждый более или менее испытал на себе, которое с такой живостью выражается в каждой вымышленной или истинной биографии, так мало оценено в педагогике». В своих «Воспоминаниях об обучении в Новгород-Северской гимназии» он пишет о своих детских впечатлениях так: «Но как оживлялась и наполнялась впечатлениями жизнь моя, когда приближалась весна: я следовал за каждым ее шагом, за каждой малейшей переменой в борьбе зимы и лета, тающий снег, чернеющий лед реки, расширяющиеся поляны у берега, проталины в саду...прилет птиц, оживающий лес, шумно бегущие с гор ручьи — все было предметом моего страстного недремлющего внимания, и впечатления бытия до того переполняли мою душу, что я ходил как полупьяный (путь маленького Константина в гимназию пролегал по берегу реки и занимал около полутора часов в один конец — О.Б)...Разве я не был страшным богачом, миллионером в сравнении с другими детьми, запертыми в душных стенах пансиона? Какие впечатления могут дать им взамен этих живых, сильных, воспитывающих душу впечатлений природы?! После уже будет поздно пользоваться ими, когда сердце утратит свою детскую мягкость, а рассудок станет между человеком и природой. Странно, что воспитательное влияние природы, которое каждый более или менее испытал на себе, которое с такой живостью выражается почти каждой вымышленной и истинной биографии, так мало оценено в педагогике. Если бы люди, располагающие судьбой детских поколений, яснее припоминали свое собственное детство, то, вероятно бы, столичные учебные заведения, вместо того чтобы более и более скопляться в столицах и больших городах, мало-помалу переводились бы в лучшие местности страны»¹.

15 мая этого года исполнилось 180 лет со дня рождения, а годом раньше — день в день — 110 лет с момента кончины известного отечественного педагога и общественного деятеля Сергея Александровича Рачинского.

Племянник поэта Е.А. Баратынского, друг композиторов Ф. Листа и П.И. Чайковского (он посвятил Рачинскому 1-й струнный квартет), постоянный собеседник известного европейского публициста Лассаля, писателя Л.Н. Толстого, обер-прокурора Святейшего Синода русской православной церкви К.П. Победоносцева, а также К.С. Аксакова, А.С. Хомякова, немецкого ученого А. Гумбольда, философа В.В. Розанова и многих других известных европейцев и русских, Сергей Александрович Рачинский представляет собой по сути единственного в истории России педагога, который своей жизнью воплотил идеал верующего человека и одновременно интеллигента (ученого в профессорском звании!), служившего родному народу в звании простого сельского учителя. И это был акт его добровольного выбора, который особенно значим для нашего и того времени, когда все силы сторонников так называемого развития России сконцентрировались в едином порыве: оторвать людей от земли и запустить их на траекторию космополитических блужданий (в литературе постепенно оформлялся романтический образ босяка-бродяги, пролетария, революционера в ранних рассказах Горького и других писателей).

Когда исполнилось десять лет со дня смерти С.А. Рачинского, в журнале «Народное образование» (1912, №11) А. Красиқов написал, что все, кто был знаком с ним, поражались его душевной чистотой и «таинственностью», он поко-

¹ Ушинский К.Д. Воспоминания об обучении в Новгород-Северской гимназии. Соб.соч. в 6 т.Т.1. — М., 1988. — с.315.

рял «неожиданностью своих поступков, так они были необычны, непохожи на все другие и так глубоко по своему смыслу»¹.

С.А. Рачинский драгоценен нам тем, что являет собой образец личности, освоившей высоты учености: он в числе первой фаланги московских юношей окончил Дерптский университет, далее служил в Московском университете, заведовал кафедрой физиологии растений, учил студентов, снискал их преданную любовь и уважение. Во время студенческих волнений был в ряду других известных профессоров отстранен от должности, запрещен к служению. Так судьба готовила ему особый путь и совсем другую известность. Эту свою высокую академическую умность и ученость Сергей Александрович использовал с блеском совсем на другом поприще — он стал простым (какое многотрудное слово!) сельским учителем, чтобы дать образование, говоря словами Л.Н. Толстого, «всем тем Пушкиным, Остроградским, Филаретам, Ломоносовым, которыми кишит каждая сельская школа». Он мог вернуться в университет, подобно своим коллегам-ученым, которых простило правительство и разрешило снова преподавать науки, но не вернулся — так сильно было притяжение земли и судеб тех, кто жил на земле, трудился, являя собой настоящую основу всякой государственности.

И начались дни страды! Началась тяжелая подвизническая жизнь: местом обиталища С.А. Рачинского стала небольшая комнатка в сельском здании школы, расположенной вблизи родового дома в селе Татеево; круглосуточное присутствие вблизи детей, преподавание им основ грамотности, арифметики, закона Божия; строительство новых и новых деревенских школ по всей округе (за 10 лет Рачинский израсходовал на образование в Бельском уезде денег в 13 раз больше, чем земство и в 32 раза больше, чем Министерство народного просвещения, то есть более ста тысяч рублей); участие в воскресных и праздничных службах в расположенной напротив школы церкви во имя Святой Живоначальной Троицы, воскресные евангельские чтения и беседы с учащимися и сельчанами, паломнические путешествия с детьми по святым местам (в Нилово-Столобенскую пустынь на озере Селигер); издание педагогической литературы в помощь сельским учителям («Сельская школа», «1001 задача устного счета» и др.); общественные инициативы в созданном им всероссийском обществе трезвости. Сергей Александрович показал со всей убедительностью всем горячим душам в тогдашней России (это имеет непреходящее значение и для нашего времени!), что для того, чтобы участвовать в просвещении народа, «необходим дичный подвиг, бесконечно тяжкий, до смешного скромный и потому ВЕЛИКИЙ»².

Славянофил по убеждениям, он разделял взгляды создателя Словаря живого великорусского языка В.И. Даля, высказанные последним в письме к издателю А.И. Кошелеву о том, что русская жизнь устроена по-особому в сравнении с жизнью западной. Русский мужик, отправляясь зимой на заработки в места отдаленные или занимаясь в своей деревне каким-либо ремеслом (гончарное, сапожное, тележное, плотницкое и проч.), никогда при этом не порывал с землей. «Никто в свое время не познакомился близко с этим порядком, никто не изучил его, — негодует В. Даль, — пришла пора, когда сочли необходимым ввести у нас в больших размерах фабричное производство, и его перенесли целиком с Запада, сле-

1 Стеклов М.Е. С.А. Рачинский — народный учитель. — М.: 2002. — с.18.

2 Там же, с.144.

дуя одним указанием науки, составившейся на тамошних данных. Основались большие фабрики, потребовавшие постоянного присутствия в столицах сотен тысяч работников, кои, отстав вовсе от кола и двора, сделались бездомными скитальцами и мало чем уступают шатушним бобылям, коих называют за границей пролетариями и пасутся, как огня»¹.

Почему важно говорить и писать об этом сейчас?

Во-первых, потому что выше описанная ситуация стала нормой и русской жизни тоже, вовсе не исчерпав своего разрушительного потенциала. Современный человек смотрит на землю как на место произрастания «миллионов тонн зерна», которое в мгновение ока собирают в закрома родины умные машины, называющиеся комбайнами, и что лично ему (высококласному программисту, юристу, экономисту, артисту и др.) до этого никакого дела нет. При этом современный человек не осознает, что НЕЧТО, ушедшее вместе с благоговейно-религиозным отношением к земле, не восполнимо ничем и грозно проявляет себя в нестойких сожительставах, отдаленно напоминающих семью, в ничтожно малом количестве производимых на свет детей, которых с легкостью бросают на произвол судьбы незадавшиеся родители, в неприютной одичалой старости людей, в смолкнувшем смехе, в иссякшей радости быть, жить, творить... В то время как, живя на земле, человек вьет гнездо — свою родовую усадьбу — как птица, и она формирует его цельность, семейственность, дает устойчивость в жизни, ощущение полноты бытия, исполненности своей судьбы. Совершенно прав поэт А.Вознесенский, сказавший: «все прогрессы реакционны, если рушится человек».

Во-вторых, нужно помнить, что мир земли: природные воды, воздух, небо, растения, животные, птицы — являют собой видимый тварный Божий мир, лабораторию Творца всяческих. Апостол Павел в послании к римлянам пишет: «Ибо невидимое Его, вечная слава Его и Божество, от создания мира через рассматривание творений видимы» (Рим.1,20). В Псалтири читаем: «Яко возвеличипася дела Твоя, Господи, вся премудростию сотворил еси, исполнися земля твари Твоея» (Пс.103,24). Человек призван к соработничеству с Богом. Он и сотворен как помощник Его! А это значит, что он должен сопереживать с Богом каждый новый день, смену суток и времен года, напиваться исподволь открывающимися ему тайнами бытия. Все святые использовали эту возможность проникать в глубины тварного Божьего мира через наблюдаемую жизнь природы, погодные явления, повадки живых существ. Имея высокое духовное устройство, они старались жить уединенно вдали шумных городов, их многолюдных площадей и торжищ. Об одном из таких святых написано: «Две книги читал святой Стилиан, живя в пустыне, — книгу природы и Священное Писание»².

В-третьих, обезбоженная наука опасна тем, что превращается в ценность в себе, а творящие ее ученые — в сообщество фантазеров и мечтателей, потерявших ориентиры реальности, но азартно препарирующих материальный мир, данный нам в ощущениях, аналитическим скальпелем. Современная школа все больше превращается в настоящую фабрику грез. Помните, как говорит о главном своим ученикам сельская учительница словами актрисы Веры Марецкой в одноименном всенародно любимом художественном фильме? — «Я научу вас

1 Даль В.И. письмо к издателю А.И.Кошелеву. / Школа православного воспитания. — М.: 1999. — с.77-78.

2 Св.Стилиан. Молитвы о детях. — М., 2011.

мечтать!» — Вот и заполняется сознание учеников в течение долгого десятилетия схоластическими концепциями, умозрительными теориями той науки, которая родилась в недрах экономического материализма, где все — и человек в том числе — всего лишь вещь или капитал, средство для получения прибыли, а еще лучше, если сверхприбыли. Как же все это мало связано с законами Жизни вечной!

Об этом — философский труд С.Н. Булгакова «Философия хозяйства»: если человек возвысит хозяйственный акт на земле до бытийных высот, освободит хозяйственную деятельность из прагматических тисков рыночных законов получения сверхприбыли и обогащения, то в таком обществе и наука будет оживлена и возрождена, поставлена на службу жизни вечной.

Высочайший подвиг Сергея Александровича Рачинского заключается в том, что он, профессор ботаники, благоговей перед каждой травинкой, каждым растением, жизнь положил на то, чтобы возрастали в человеческом достоинстве будущие сеятели и хранители земли русской — крестьянские дети. Он соединил мир дольний и горный, поднял землю до небес и науку подчинил служению вечности.

Его еще при жизни упрекали в измене прогрессу. Но что из себя представляла тогда так называемая прогрессивная молодежь? Очень емко изобразил ее в своих воспоминаниях уже упоминавшийся в нашей статье внук декабриста С. Волконского: Мария Николаевна Волконская много сил в свое время, живя еще в сибирской ссылке, приложила к воспитанию сироты Вани Мальнева. Он вырос, закончил известный в те времена Горьгорецкой земледельческий институт и управлял имением Волконских Павловкой. Он был типичным нигилистом, выведенным в образе Базарова в повести И.С. Тургенева «Отцы и дети». «Хорошо помню товарищей по институту, приезжавших к нему, помню споры родителей с этой нечесаной молодежью. Тогда были в моде длинные волосы, косоворотка; девушки стригли волосы, носили синие очки, как будто нарочно уничтожая все признаки женственности. Грустное впечатление производила эта молодежь во цвете лет и без всякого душевного расцвета... Что меня еще поражало в них, это их безразличие к природе... Для них природа была нема. Они гуляли по лесу, по степи, по саду, по парку, смотря себе в ноги, как будто обронили что и искали. Незнание природы меня изумляло; они не могли отличить овса от пшеницы. И это не потому, что они были городские жители. Нет, я знал учительниц сельских, фельдшерниц, всю жизнь проводивших в деревне, которые не отличали тополя от ольхи. Лучшие виды природы, как и произведения искусства, проходили мимо них или, вернее, — они проходили мимо, и дивные закаты солнца горели и сгорели без них, не для них... Из них вышло поколение, к жизни мало пригодное. В науке они не оставили следа, в искусстве они были еретиками, в живописи они дали передвижничество, в литературе гражданскую скорбь... Это поколение было лишено творческой силы. В них было слишком много желчи, слишком много злобы, слишком мало, а то и вовсе, пожалуй, не было любви. Только любовь дает творческую силу, ненависть способна лишь разрушать. В самом народничестве было меньше любви к народу, нежели ненависти к тем классам, которые были не народ»².

А вот, для сравнения, как выгодно отличались от прогрессивной молодежи воспитанники С.А. Рачинского. Посетители татевской школы всегда удивлялись

1 Верные издан в Москве в 1912 году.

2 Волконский С. Там же, с.118-120.

их благонравию, особой духовной зрелости. Некий господин Тандевский, например, писал: «Что-то в высшей степени привлекательное разлито в том сочетании искренней религиозности и русского простодушия с сознательным взглядом на все окружающее... Бодрые, веселые, открытые, сознательные молодые лица внушают к ним глубокие, искренние симпатии, а их любовь и постоянная готовность крестьянствовать, их смирение и преданность своей родной среде еще более привлекают к ним симпатии»¹. Школа давала возможность им развиваться и духовно расти также и в условиях самоуправления, включавшего работы по самообслуживанию, в саду, на пришкольном огороде.

Зрелый и опытный человек, этот сельский учитель понимал, что взирать на этот видимый мир, нужно подобно апостолу Павлу, «как бы сквозь тусклое стекло, гадательно» (1 Кор.13,12), потому что реальность, данная нам в ощущениях, суть зеркало и загадка иного мира, действительного, вечного. Материалисты же смотрят на этот мир глазами человека незрелого и неопытного, то есть как на высшую реальность, единственно возможную. Вот почему С.А. Рачинский считал, что земские школы (как правило, обустроенные просвещенными материалистами), весьма популярные тогда в России, представляют для нее огромную опасность (что и случилось, как это ни горько признать). Он же отстаивал необходимость образования будущих учителей непременно при монастырях и обсуждал это с К.П. Победоносцевым. Какая верная мысль! Будем надеяться, что она станет руководством к действию для современных педагогических управленцев.

С.А. Рачинский, трудясь волею судьбы в провинции, своей педагогической и просветительской деятельностью в крестьянской среде оказался более нужным истории, чем если бы он оставался профессором ботаники в Московском университете.

Так до сих пор и стоят в селе Татеве друг против друга — как бы предназначенные друг для друга — Церковь и школа, как два крыла души человеческой, готовой к набору жизненной высоты. Окружающая прекрасная и таинственная природа призвана завершить действие таинств Божией Благодати, преизливающейся в ходе литургического служения в церкви. Сокровенное общение с природой является своего рода продолжением литургии. И эта литургия не прекращается никогда, покада жив человек, если только мы сознательно не лишим себя этого, замуравившись в асфальтово-бетонные, неоновые-нейлоновые коконы городов, обеспечивая себе так называемое городское комфортное проживание-прожигание — увь! -такой короткой нашей земной жизни.

Нужно сказать также, что жизненный подвиг С.А. Рачинского не забыт. В современном Татеве функционирует школа его имени, расположенная в здании, которое он сам спроектировал. Ежегодно, на протяжении вот уже более 10 лет проходят Международные татевские чтения, собирающие воедино педагогов, священнослужителей, врачей, деятелей культуры. Готовятся материалы к канонизации С.А. Рачинского. Его имя — будем надеяться — пополнит список святых, в земле российской просиявших.

В завершение нашего повествования необходимо сказать также о том, что в первые десятилетия советской власти наша педагогика еще несла в себе пафос землеустройства, живой связи с родной землей как значимый педагогический

воспитательный фактор. В 20-х годах в Москве функционировал агропединститут во главе с известным педагогом и ученым Иваном Андреевичем Каириным. Во всемирно известной школе Красные Зори под Петергофом с конца 20-х годов очень успешно работал также и агропедтехникум (директор И.В. Ионин). С 1921 по 1931 год в Институте методов школьной работы, возглавлявшемся Виктором Николаевичем Шульгиным, разрабатывались методики изучения и педагогизации среды в условиях, в том числе и сельскохозяйственной коммуны. Сопратница Шульгина Мария Васильевна Крупенина разрабатывала проблемы связи школы с жизнью, обучения — с общественно полезным трудом. Она выступала за соединение «школы учебы» со «школой труда», напрямую связанной с реалиями окружающей жизни, в том числе природной и сельскохозяйственной. В довоенной России очень известными были многие школы с хозяйством, которые были настоящим спасением для детей беды (сирот, беспризорников). Наиболее талантливо живописал одну из таких школ А.С. Макаренко в произведениях «Педагогическая поэма», «Флаги на башнях» и др.

Конечно же, современная школа в огромном долгу перед родной землей, перед родной природой, перед русской деревней: своим политехническим пафосом она попросту обескровила ее. Почему бы каждой городской школе, педагогам которой хоть в какой-то мере близка история и проблемы русской деревни, не начать шефствовать над сельской школой в глубинке, обосновываясь вахтовым методом в заброшенных, но еще таких красивых деревнях и хуторах — для решения своих образовательных и воспитательных целей, возвращая тем самым дыхание жизни в обезлюдившие просторы родных полей, надежду в сердца жителей деревень, тем самым спасая и свои помертвевшие в цивилизационных дебрях городов сердца и души.

**Минаков
Станислав
Александрович**

**Ушакова Ирина
Владимировна,**
*журналист, член
Союза писателей
и Союза журналистов
России*

Тут не болтовня, а дело и истинное чувство¹

Старинное село Татево, расположенное на границе Тверской и Смоленской губерний, благодаря трудам хозяев Боратынских-Рачинских, в XIX веке являлось одним из культурно-просветительских центров западной части Российской Империи. Оно же стало центром идей и местом подвижничества ученого и педагога-просветителя Сергея Александровича Рачинского (1833–1902), 180-летие со дня рождения которого мы отмечаем в этом году. Отмечаем — сказано, пожалуй, избыточно, поскольку мало кто сегодня в России, к сожалению, помнит это имя, тогда как вспомнить его следует, ведь собеседниками и даже духовными учениками Рачинского были Чайковский, Толстой, Розанов и другие видные умы России.

В 1853 году С.А. Рачинский окончил естественный факультет Московского университета. После сдачи магистерского экзамена работал в архиве Министерства иностранных дел личным секретарем православного духовного писателя и историка Церкви, паломника и путешественника, общественного деятеля, архивиста и искусствоведа Александра Николаевича Муравьева (1806–1874), автора «Писем о богослужении» и «Русской Фиваи-

---

1 Оригинал статьи впервые опубликован на Интернет-сайте Православие.Ru, 20 ноября 2013 г. <http://www.pravoslavie.ru/arhiv/65902.htm>.

ды на Севере», паломнического очерка о Валааме и других очерков (его не следует путать с основателем декабристского движения А.Н. Муравьевым (1792–1863)).

Профессор Московской духовной академии П.С. Казанский так писал о сподвижнике Рачинского Муравьеве: «Он заставил высшее общество читать книги духовного содержания, писанные по-русски. Он познакомил это общество с учением Православной Церкви, объяснил дух ее Богослужения, что совершенно было неведомо значительному большинству». Это общение оказало большое влияние на Рачинского.

Осенью 1856 года, выйдя в отставку, Сергей Александрович на 2 года уехал за границу, готовился к кафедре. Занимаясь любимой ботаникой, работал у Германа Шахта в Берлине и у профессора Маттиаса Якоба Шлейдена в Йене.

В Европе Рачинский приобрел известность и как литератор. Его перевод на немецкий язык «Семейной хроники» С.Т. Аксакова, опубликованный в 1858 году в Лейпциге, вызвал восхищенные отклики немецких писателей.

Отметим такую деталь: в эти же годы Рачинский написал гимн Франциску Ассизскому, а Ференц Лист — музыку на слова гимна. Возможно, пример Франциска, выходя из купеческой семьи, отказавшегося от достатка и посвятившего себя проповеди евангельской бедности, впоследствии и вдохновил русского православного Сергея Рачинского на педагогическое подвижничество в провинциальной глубинке, проявившееся в устройении на свои средства школ для крестьянских детей и преподавании в собственной Татевской школе.

Но до этого молодого ученого ждала профессорская карьера. В 1859 году Рачинский первым возглавил кафедру физиологии растений в Московском университете, а в 1866 году, защитив докторскую диссертацию «О некоторых химических превращениях растительных тканей», стал ординарным профессором Московского университета и членом научного общества, к которому принадлежали Н.Я. Лясовский, С.А. Усов, А.Г. Столетов.

В 1866 году Рачинский ушел в отставку в знак протеста против нарушения министром просвещения Д.А. Толстым университетской автономии. А в 1872 году навсегда вернулся в родовое имение Татев и до конца дней своих не оставлял забот и попечений об устройстве школ для крестьянских детей.

* * *

Письмо крестьянина Рачинскому.

Рачинского, ученого мирового уровня и любимца светских обществ Берлина и Веймара, крестьяне Бельского уезда называли «отец родной», ибо своей любовью и заботой о «малых сих» он исполнял основные заповеди Отца Небесного. Семейей Рачинских было открыто по уезду около 30 школ для крестьян, многие из них с интернатами. В лечебницы, устроенные Рачинскими, крестьяне желали попасть потому, что там их не только лечил фельдшер, но и осуществлял духовное водительство священник.

Дорогой Александрович! Благодарю
Сергея Александровича от души
за то, что вы сделали для нас
и за то, что вы сами себе открыли
дверь к свету и к науке, к
свободе и к правде. Мы же
станем приближаться к вам
и будем сами себе открывать
дверь к свету. Сергей Александрович
был от нас далеко, но вы же
мне дали то, что я хотел
получить. Многие из нас
будут благодарны вам за то, что
вы сделали для нас. Мы же
будем благодарны вам за то, что
вы сделали для нас. Мы же
будем благодарны вам за то, что
вы сделали для нас.

Свое великолепное образование, потрясающие знания во многих областях науки и искусства Рачинский перенес в сельскую школу. Он сам преподавал арифметику и грамматику, музыку и рисование, читал с детьми местных деревень мировую классическую литературу. Его мысль о том, что «если народ погрязнет в невежестве, то позор и проклятие нашему мертвому образованию» в те, предреволюционные, десятилетия прозвучала поистине пророчески, однако, как мы теперь понимаем, мало кого вразумила.

Рачинский был убежден, что между помещиком и крестьянином должно существовать единение в Боге.

Жизнь татевской школы была связана с соблюдением постов и православных праздников. За одним братским столом на трапезу собирались учителя, помощники Сергея Александровича, и ученики. Школьной братией пелись молитвы. В день святых просветителей славян равноапостольных Кирилла и Мефодия совершался крестный ход из церкви в школу, детям вручались подарки и книги. Учебный год в сельских школах начинался 1 (14) октября, после уборки урожая. Грамоту в школе Рачинского начинали изучать с церковнославянского языка. Освоив его, дети свободно учились писать и читать на русском. Владение речью предков развивало творческие способности, формировало детей нравственно и эстетически. Первыми словами, которые они писали в школе Рачинского, была молитва мытаря: «Боже, милостив буди мне грешному!».

Недавно московский священник Владимир Соколов рассказывал, что в дореволюционной России в школах начинали письмо с фразы «Блажен муж, иже не иде на совет нечестивых...». Не правда ли, есть немалый духовный зазор между этими словами и сегодняшним обучением письму и чтению, начинающемуся с ново-букварной фразы «Мама мыла раму»?

Преподаванию Закона Божия в сельских школах Рачинского отводилось самое важное место. Стержнем всего учебного дела педагог считал Литургию. И это было для детей естественным и уже осмысленным строем жизни. Изучение Закона Божия в классе подкреплялось практическим участием школьников в совершении богослужения в качестве певцов и чтецов. Дети легко обучались церковному пению, к чему их христианские души были готовы. *«Тому, кто окупил в этот мир строгого влияния, глубокого озарения всех движений человеческого духа, тому доступны все выси музыкального искусства, тому понятны и Бах, и Палестрина, и самые светлые вдохновения Моцарта, и самые мистические дерзновения Бетховена и Глинки»*, — писал Рачинский о богослужении и церковном пении. Крестьяне, побывавшие в Петербурге, уве-

ряли, что и там такого чудного церковного хора, как в Татеве, не слышали. Не является ли свидетельством жизнестойкости подходов Рачинского возникновение в наши дни церковных хоров, созданных по примеру татевской школы и церкви?

Вдумчивые слова Рачинского сегодня помогают понять глубину падения нашего «светского» постсоветского образования и общественного бытования в эпоху попрания духовных скреп, нравственной и эстетической вседозволенности и практически всеобщего и повсеместного релятивизма, когда отрицается Абсолют, когда все можно обосновать и опровергнуть, когда почти все лишается духовной опоры. Рачинский писал: «*Та высота, та безусловность идеала, которая делает русский народ народом христианским по преимуществу, которая в натурах спокойных и сильных выражается безграничною простотою и скромностью в*

совершении всякого подвига, доступного силам человеческим; которая в натурах страстных и узких ведет к ненасытному исканию, часто к чудовищным заблуждениям; которая в натурах широких и слабых влечет за собой преувеличенное сознание своего бессилия и, в связи с ним, отступление перед самыми исполнимыми нравственными задачами, необъяснимые глубокие падения; которая во всяком

русском человеке обуславливает возможность внезапных победоносных поворотов от грязи и зла к добру и правде, — вся эта нравственная суть русского человека уже заложена в русском ребенке. Велика и страшна задача русской школы в виду этих могучих и опасных задатков, в виду этих сил и слабостей, которые она призвана поддержать и направить. Школе, отрешенной от Церкви, эта задача не по силам. Лишь в качестве органа этой Церкви, в самом широком смысле этого слова может она приступить к ее разрешению. Ей нужно содействие всех наличных сил этой Церкви, и духовных, и светских...».

Рачинским впервые в воспитательных целях была применена практика пеших паломнических походов. Учителя и школьники татевской школы в летнюю пору ходили в Нилову пустынь — примерно 150 верст — проселочными дорогами. Помимо того, что для детей это путешествие было исполнением мечты — попасть к «угоднику», как называли преподобного Нила Столобенского местные крестьяне, дети еще и знакомились с родной природой, делали пейзажные зарисовки. В частности, для будущего художника Н.П. Богданова-Бельского один такой поход и пребывание в монастыре дали импульс к первым пробам в иконописи. Впоследствии он распишет татевскую Троицкую церковь и несколько других храмов.

Нило-Столобенская пустынь
(современный вид). Май 2014.

* * *

Расширяя сферу своей деятельности по просвещению населения, Рачинский 5 июля 1882 года создает Общество трезвости. Все желающие отказались от пагубной привычки заказывали в день памяти преподобного Сергия Радонежского молебны святому и просили его помощи, чтобы преодолеть недуг. Человек давал обещание Богу, и Церковь ему помогала. Сотни людей смогли исправить свою жизнь, вступив в Общество трезвости.

В селе Пречистое Духовищенского уезда обет трезвости дали 250 человек, в селе Дровино Гжатского уезда, где учительствовал любимый ученик Рачинского В.А. Лебедев, в Общество трезвости вступило 700 человек. Во многих городах и селах, на фабриках и заводах возникли подобные общества. Трезвенники, по замечанию В.Г. Георгиевского, исследователя деятельности просветителя, стали исчисляться десятками тысяч.

С начала XXI века, особенно в молодежной среде, возник интерес к личности Рачинского как создателя обществ трезвости, существовавших и до него, но не получивших того масштабного развития, какое смог осуществить этот народный учитель.

Нам памятна евангельская притча о древе и его плодах; и вот как о «плодах своего древа» писал Рачинский: *«Из всех учителей, воспитанных мною (около сорока), только одного не удалось мне оградить от винопития».*

К слову, среди ярких учеников Рачинского был и протоиерей А.П. Васильев (1867–1918), духовник царской семьи, окончивший Санкт-Петербургскую духовную академию, выдающийся народный проповедник и законоучитель царских детей, член Главной Палаты Русского Народного Союза им. Михаила Архангела (РНСМА). Священник был расстрелян в Петрограде в августе 1918 года вместе с причтом своего храма и почитается в Православной Церкви в лике священномучеников. А сколько непрославленных, тихих подвижников отчей веры, таких, как еще один ученик Рачинского — татевский учитель А.А. Серяков, становятся сегодня для нас примерами благородства и мужества, столпами возрождающейся России!

Такие плоды могла принести только деятельная любовь педагога-подвижника. Именно с любовью к своему народу Рачинский писал: *«В нормальной крестьянской жизни нет места тем преждевременным возбуждениям воображения, тем нездоровым искушениям мысли, которыми исполнен быт наших городских классов. Русский народ, вошедший в пословицу своим сквернословием, в сущности, самый стыдливый народ в мире. Грязь в глазах русского человека есть грязь. Когда в нем проснется зверь, живущий в каждом человеке, он кидается ею. Но пока он трезв, пока он остается сам собою, он чист в мыслях и словах. Гаденькая, лобезничающая грязноватость, проникнувшая из Франции в нравы нашего полубразованного общества, в нашу литературу низшего разряда — глубоко ему чужда. Каждый наш крестьянский мальчик — такой еще не испорченный русский человек».*

Ученик Рачинского, впоследствии иеромонах, Тит (Никонов) писал из Троице-Сергиевой Лавры, куда учитель направил его в школу иконописи: *«Мой милый благодетель! ...Теперь я рисую с многосложных эстампов... В понедельник у нас вдруг раздалось в классе: «Государя убили». Сердца у нас у всех так*

и оборвались. Вчера же утром мы прежде пропели молебен о здравии Александра III и приняли присягу, потом отпели панихиду. Не уберегла матушка-Россия столь великого для нее благодетеля, подобных которому, может быть, никогда не будет». Это письмо поражает глубиной мысли подростка. И еще более ясно представляется за этим мальчиком образ его учителя, воспитавшего в детях духовное понимание происходящего в обществе, ответное к нему участие. Здесь и патриотизм, и вера в справедливость, и чувство сыновней любви к Родине.

Есть ли кому сегодня посмотреть на русский народ глазами учителя Рачинского?

* * *

Круг знакомств профессора Московского университета С.А. Рачинского простирался далеко за пределы научного и педагогического мира. Его можно назвать «татевским затворником», но просветитель до последних дней жизни следил за культурными и политическими событиями в мире, о чем свидетельствует его обширная переписка на четырех языках. Его, сельского учителя, благодарили за подвижнический труд императоры Александр III и Николай II.

Рачинский был дружен со своим земляком, основателям православной миссии в Японии, архиепископом Николаем (Касаткиным), впоследствии прославленным как святитель Николай Японский. В Татеве проводили каникулы обучавшиеся в Санкт-Петербургской духовной академии японцы, обращенные архиепископом Николаем в Православие — Арсений Ивасава и крестник Рачинского самурай Сеодзи.

Но голосов таких подвижников, как профессор Рачинский, святой праведный Иоанн Кронштадтский, матушка Мария (Скобцова) и других было уже не слышно за «музыкой революции».

За два десятилетия до революционной бури Рачинский в своих статьях и многочисленных письмах указывал на кровоточащие раны общественной жизни: отстраненность интеллигенции от народа, теплохладное отношение не столько народа, сколько интеллигенции к Православию — стержневой, государствообразующей религии, пороки и отсутствие усердия самих священников. *«Легко сослаться на Петровские реформы, — писал татевский мыслитель, — на целый ряд правительственных постановлений, облекших нашу Церковь в мертвящие формы казенного ведомства. Но все это еще не корень зла, а вопиющий его признак. Над живою Церковью никакое правительство в мире не властно; зло не в мерах правительства, а в медленном, постепенном, по большей части бессознательном отпадении от Церкви всего, что у нас есть образованного, богатого, властного. ...Положение нашей Церкви опасно. Опасно оно не для самой Церкви — ее победоносная жизненность проявляется и теперь для всякого, кто имеет глаза, чтобы видеть, уши, чтобы слышать. Оно опасно для тех, которые от нее отпали. Не тайным ли сознанием этой опасности объясняется позорное равнодушие нашей интеллигенции к делу образования нашего народа, ее торопливая жажда захватить внешнюю власть, за неимением внутренней. Спасти эту интеллигенцию от гибели, которую она себе готовит, могут только друж-*

ные усилия людей мыслящих и верующих, неустанная их работа на почве Церкви, на почве школы. Медлить невозможно».

* * *

Обер-прокурор Священного Синода К. П. Победоносцев 10 марта 1880 года писал Наследнику Цесаревичу, великому князю Александру Александровичу:

«Впечатления петербургские крайне тяжелы и безотрадны. Жить в такую пору и видеть на каждом шагу людей без прямой деятельности, без ясной мысли, и твердого решения, занятых маленькими интересами своего я, погруженных в интриги своего честолюбия, алчущих денег и наслаждения и праздно-болтающих, — просто надирать душу...»

Добрые впечатления приходят лишь изнутри России, откуда-нибудь из деревни, из глуши. Там еще цел родник, от которого дышит еще свежесть: отсюда, а не отсюда наше спасение. Там есть люди с русской душой, делающие доброе дело с верой и надеждою...

Не угодно ли, Ваше Высочество, я покажу Вам одного такого человека. Все-таки отраднo хоть одного такого увидеть. На досуге извольте прочесть прилагаемые письма. Если Вы сочувственно примете их, то не пожалеете,

что читали.

Это письма приятеля моего Сергея Рачинского, поистине доброго и честного человека. Он был профессором ботаники в Московском университете, но, когда ему надоели поднявшиеся там распри и интриги между профессорами, он оставил службу и поселился в своей деревне, в самой глуши Бельского уезда Смоленской губернии, вдали от всех железных дорог. Живет он там безвыездно вот уже около 10 лет и посвятил себя всего сельским школам, которыми и занимается с утра до ночи — в каком духе, изволите увидеть из писем. Он подлинно стал благодетелем целой местности, и Бог послал ему людей — из священников и помещиков, которые с ним работают. Отраднo читать его письма, — от них веет новым и здоровым, ободряющим духом. Тут не болтовня, а дело и истинное чувство.

В письмах отмечены карандашом страницы, на которые стоит обратиться Ваше внимание».

В тот же день Наследник Цесаревич ответил Победоносцеву:

«Искренно благодарю Вас, любезный Константин Петрович, за присланные письма. Действительно, отраднo читать их. Как завидуешь людям, которые могут жить в глуши и приносить истинную пользу и быть далеко от всех мерзостей городской жизни, а в особенности петербургской.

Я уверен, что на Руси немало подобных людей, но о них не слышим, и работают они в глуши тихо, без фраз и хвастовства».

В 1883 году Рачинский обращался к Обер-прокурору, чтобы тот испросил Государя Александра III о разрешении закрыть в Бельском уезде кабаки. Число питейных заведений уменьшилось. Не был ли ответом на протрезвляющую духовную деятельность татевского всероссийского просветителя тот факт, что обиженная пьянь в лихие 1920-е разметала кости из могилы Рачинского и всех его сродников?

Могила Рачинских (современный вид). Май 2014.

Доживи Рачинский до октябрьской смуты 1917-го года и помрачений Гражданской войны, он, наверняка, стал бы новомучеником, как и священник из села Спас-Берега, что в 6 километрах от Татеева, как и духовник монаршей семьи протоиерей А. Васильев. Рачинский не отречься бы от своих убеждений.

Страшный факт об уничтожении могилы Рачинского словно подтверждает и вышеприведенные суждения о русском народе самого Рачинского, и становится в ряд с известным афоризмом, приписываемым Достоевскому — «русский человек без Бога — дрянь». На самом деле эта мысль высказана в письме А.И. Кошелева к А.С. Хомякову и звучит так: «Без православия наша народность — дрянь. С православием наша народность имеет мировое значение»¹.

Просветительская деятельность Рачинского была оценена и Государем Николаем II. 14 мая 1899 года Император подал рескрипт, в котором говорилось: «Труды ваши по устройству школьного обучения и воспитания крестьян-

¹ Н.А. Бердяев цитирует это письмо в своей статье «Алексей Степанович Хомяков»

ских детей, в нераздельной связи с церковью и приходом, послужили образованию уже нескольких поколений в духе истинного просвещения, отвечающего духовным потребностям народа. Школы, вами основанные и руководимья, состоя в числе церковноприходских, стали питомником в том же духе воспитанных деятелей, училищем труда, трезвости и добрых нравов и живым образцом для всех подобных учреждений».

Сергей Александрович Рачинский ушел из жизни 2 мая (ст.ст.) 1902 года. На его погребение съехались десятки священников и учителей, ректоры духовных семинарий, писатели, ученые. За 10 лет, последовавшие после его кончины, о жизни и деятельности Рачинского было написано и опубликовано более десятка книг, опыт его школы использовался в Англии и Японии.

В.Г. Георгиевский писал тогда: «Рачинский показал, что высшая наука совместима с глубокой религиозностью, — и церковность, ставши основой начальной народной школы, способна дать ей особую жизненную силу, так, что народ русский, получив просвещение в духе христианства, под постоянным благодатным воздействием Церкви православной, носительницы православного духа, может явиться единственным в мире народом, который способен будет сказать свое жизненное слово прочим народам Востока и Запада, ждущим нового откровения».

* * *

В октябре 2012 года в селе Татеве Оленинского района Тверской области по благословению епископа Ржевского и Торопецкого Адриана прошел Первый Межрегиональный фестиваль православных обществ трезвости им. С.А. Рачинского.

В знаменитую татевскую школу съехались представители клубов трезвости из Москвы, Петербурга, Екатеринбургa, Нижнего Новгорода, Рязани. Педагоги и священники делились опытом просветительской работы в разных регионах. Отрадно было видеть, как десятки молодых людей идут крестным ходом по пути прошедшего здесь 100 лет назад педагога-подвижника Рачинского.

В татевское общество трезвости, по примеру настоятеля здешней Троицкой церкви отца Владимира (Евстигнеева), на сегодняшний день вступило 30 человек.

Недалеко от Татева, в поселке Мирный, на родине святителя Николая Японского, воссоздан летний лагерь по образцу школы Рачинского, и отец Артемий (Рублев) возобновил традиции походов по святым местам, вот только теперь они стали велосипедными.

Отрадно, что в наши дни один из московских чиновников высокого разряда в публикации на страницах «Литературной газеты» отмечает, что и для

сегодняшней педагогики примером служит деятельность «учителя века» Рачинского, что «русские педагоги-подвижники смотрели на учительство как на святую миссию, на великое служение благородным целям подъема духовности в народе».

Пора нашим учителям обратить взоры к трудам выдающегося соотечественника, педагога-просветителя, «апостола трезвости» Сергея Рачинского, создавшего внятную, обоснованную и убедительную парадигму русской школы, которая была утеряна нами в безпамятстве и мороке лихолетья.

* * *

В мае 2013 года в нижегородском издательстве «Родное пепелище» вышел сборник статей и писем С.А. Рачинского «Из доброго сокровища сердца своего...», составленный И.В. Ушаковой. Книга издана при поддержке Ржевской Епархии и администрации Оленинского района Тверской области. В Москве книгу можно приобрести в магазинах Сретенского и Новоспасского монастырей, в магазинах «Троицкая книга» и «Православное слово». Средства, вырученные от продажи книги, пойдут на реставрацию колокольни Троицкой церкви села Татева.

**Савина Елена
Александровна,**
*ведущий СКТ
при Храме
святителя Тихона
патриарха
Московского и всея
Руси в Люблино*

Совесть в духовно- нравственной системе воспитания

В биографии С.А. Рачинского можно выделить три основных периода развития духовно-нравственных представлений и становления педагогических взглядов.

Первый период (1833–1856) — формирование мировоззрения, философско-религиозных взглядов. На нравственное развитие юноши оказали влияние благочестие матери и авторитет отца, домашняя атмосфера и религиозный дух всех членов семьи; духовно-нравственные идеи русской литературы; воззрения мыслителей отечественного и зарубежного богословия.

Хочется особенно остановиться на образе женщины-матери, в которой Сергей Александрович видел «хранительницу добрых заветов минувшего и носительницу добрых чаяний будущего» и отводил женщине главную роль в семейном воспитании детей, в передаче необходимых навыков и знаний.

Здесь уместно вспомнить слова И.А. Ильина: «... Самое большое значение имеют первые 5–6 лет детской жизни; а в следующее за ним десятилетие (с 6-го по 16-тый год жизни) многое, слишком многое завершается в человеке чуть ли не на всю жизнь»¹.

---

1 Ильин И.А. Путь духовного обновления. СПб.: Библиополис, 2008, с. 123.

«... мир можно пересоздать, перевоспитать из детской, но в детской же, можно его и погубить»¹

«Лживость в детской ядовита тем, что она приучает человека к нечестности наедине с собой и к подлости с другими»².

Второй период (1856–1875) — формирование педагогических взглядов, начало поисков в области образования. На разработку С.А. Рачинским педагогической системы духовно-нравственных ценностей личности ребёнка повлияли идеи и взгляды прогрессивных педагогов и общественных деятелей: Х.Д. Алчевской, П.Ф. Каптерева, Н.И. Пирогова, К.П. Победоносцева, Д.И. Тихомирова, Л.Н. Толстого, К.Д. Ушинского, А.С. Хомякова и др.; гуманистические идеи западной школы Ф. Листа, И.Г. Песталоцци, К. Стоя, М. Шлейдена и др.; духовно-нравственный потенциал русской литературы Е.А. Баратынского, В.А. Жуковского, Н.В. Гоголя, А.С. Пушкина, Л.Н. Толстого и др.

В своей школе великий педагог моделировал семью как малую церковь и является одним из первых сторонников совместного обучения девочек и мальчиков.

Третий период (1875–1902) — совершенствование и реализация педагогической системы в Татевской школе, активная научно-методическая и общественно-просветительская работа.

Главные принципы обучения и воспитания в педагогической системе С.А. Рачинского состоят в признании определяющего значения духовно-нравственных ценностей; присутствие духовно-нравственной направленности во всех сферах учебно-воспитательного процесса. Основной ценностью, унаследованной современной педагогикой, остаётся приобретение учащимися не только знаний, а более важных качеств: патриотизм, долг, честь, православное самосознание, совесть.

Особое внимание С.А. Рачинский уделял доброму отношению между людьми, заботе о школе, помощи младшим и старшим, честности, скромности, терпеливости и т.д.

«Учить не для экзамена, а для жизни» — основное дидактическое требование С.А. Рачинского. Именно жизнь становится школой самопознания. И каждый день в лаборатории жизни необходимо решать задачи, многие из которых сложны, необычны.

Как устоять?

Как не поддаться собственной слабости?

Как поступить, сделать выбор?

Не сразу, но приходит ответ: «Как подскажет совесть!»

Здесь важно идти не на компромисс с совестью, а стать психологом, педагогом, судьёй, испытателем в меру зрелости и осознанности своего душевного и духовного опыта.

Своим скромным опытом жены, матери, учителя, ведущего СКТ мне и хочется поделиться в кругу единомышленников, сотрудников, коллег.

— СКТ — поле деятельности не только для психолога-специалиста, в широком смысле слова это психологическая практика жизни.

— Плодотворность ведущего СКТ зависит от качества и содержания его личного опыта, а не от профессиональной, возрастной и другой принадлежности.

1 Там же, с. 125.

2 Там же, с. 130.

— Нравственная позиция — область его свободного выбора и личной ответственности.

Психолого-педагогический компонент ведущего СКТ в том, что страждущий как второгодник, который оставлен на дублирование учебного материала, из-за прогулов-запоев.

Главное ведущему верить, что для решения жизненных задач, можно найти новые способы. Постоянство в посещении группы, доброжелательность, искренность в сочетании с воцерковлением, участием в таинствах открывают путь к исцелению.

Глубокое чувство общности, сопричастности другому живет в каждом нормальном человеке.

В самом слове «совесть» на эту общность и сопричастность указывает приставка «СО» (она и в таких словах, как «сообщность», «сочувствие», «сотрудничество», говорящих об общности, единстве людей). Корень этого слова — «весть» (от «ведать», «знать») — указывает на то, что совесть дает нам знать о правильности или неправильности поступка, слова или мысли именно с точки зрения общности, единства людей, природы и всего сущего.

Лествицу необходимо начинать с младенчества. Помните притчу? Мать пришла с годовалым сыном к батюшке за советом: как воспитывать?.. Ответ всем известен: «Ты опоздала на год». Чтобы не сквозило обречённостью, напомуно пословицу: «Лучше поздно, чем никогда».

Лествица СОВЕСТИ — младший школьник.

✓ Поведение еще в большой степени определяется моральными требованиями и оценками взрослых.

✓ В рассказах детей этого возраста отражены моральные нормы поведения школьника, усвоенные с первого класса о сочувствии, сострадании, любви к человеку. Их нарушение грозит наказанием и неодобрением взрослых.

Классный час на тему «Как совесть Незнайку мучила...» (ответственность за свои поступки)

Цель: 1. Сформировать представление учащихся об ответственности за свои поступки.

Цель: 2. Сформировать нравственный выбор.

Цель: 3. Помочь осмыслить нравственное понятие «совесть».

Форма: Классный час-рассуждение.

Литературная подсказка

Ход классного часа

Ребята! Сегодня у нас очень интересная тема классного часа. Мы попытаемся помочь Незнайке понять, что такое совесть и почему за свои поступки надо нести ответственность.

Я прочитаю вам отрывок из романа Н. Носова «Незнайка в Солнечном городе». Вы внимательно меня послушаете, а затем мы продолжим наше общение.

Отрывок из романа-сказки Н. Носова «Незнайка в Солнечном городе».

«Незнайка лежал в темноте, ворочался с боку на бок и грустно вздыхал. Он мысленно разговаривал сам с собой, и от этого ему казалось, что с ним разговаривает какой-то находящийся внутри его голос.

«Он ведь сам виноват, — оправдывался Незнайка. — Он ведь толкнул меня! Что же, я молчать должен?»

«Подумаешь, какой важный! Уж и не толкни его! — отвечал голос. — Ну толкнул тебя, и ты толкнул бы!»

«Толкнул бы! — проворчал Незнайка. — Значит, я драться должен? Драться нехорошо!»

«Ишь ты! Нехорошо! — передразнил голос — А то, что ты сделала, хорошо разве? А если бы тебя кто-нибудь превратил в осла?»

«А чего он толкается?» — упрямо твердил Незнайка.

«Ну что ты заладил «толкается, толкается»! Ты ведь знаешь, что он нечаянно».

«Ничего я не знаю».

«Знаешь, знаешь! От меня, братец, не скроешь!»

«А кто ты, что от тебя ничего не скроешь?» — насторожился Незнайка.

«Кто? — с усмешкой переспросил голос, — Будто не узнаешь? Ведь я твоя совесть».

«А! — вскричал Незнайка. — Так это ты? Ну, тогда сиди себе и молчи! Ведь никто ничего не видел и никто ничего мне не скажет».

«А ты боишься, как бы тебя не побранил кто-нибудь за твое мерзкое поведение? А меня ты совсем не боишься? И напрасно. Я вот начну тебя мучить так, что ты жизни не будешь рад. Ты еще увидишь, что тебе стало бы легче, если бы кто-нибудь узнал о твоем поступке и наказал за него...»

«Послушай, — сказал Незнайка. — А где ты была до этого? Почему раньше молчала? У других коротышек совесть как совесть, а у меня какая-то змея подколотная! Притаилась там где-то, сидит и молчит» Дождется, когда я сделаю что-нибудь не так как надо, а потом мучит».

«Я не так виновата, как ты думаешь, — начала оправдываться совесть. — Вся беда в том, что я у тебя еще слишком маленькая, неокрепшая и голос у меня еще очень слабый. К тому же вокруг часто бывает шумно. В особенности днем. Поэтому я люблю разговаривать с тобой ночью, когда вокруг тихо и ничего не заглушает мой голос».

Еще долго на спал Незнайка. Думал, что коротышка-осел голодный, спит где-нибудь на холодной земле под открытым небом...»

Ребята! Вы прослушали отрывок, а теперь я хотела бы узнать ваше мнение на некоторые вопросы:

1. Почему Незнайка не мог заснуть?

(Его мучила совесть, он превратил коротышку в осла.)

2. Думал или нет Незнайка о последствиях своих поступков?

(Нет, он поступил необдуманно, безответственно. Поэтому пострадал другой человек.)

3. А что такое ответственность?

Подытоживая ответы учащихся, нужно сказать о том, что *ответственность* — необходимость отвечать за свои поступки. Способность человека сознательно выполнять определенные требования и осуществлять поставленные задачи.

Если человек нарушил законы, наступает ответственность *юридическая*, а если нравственные нормы — *моральная ответственность*, но в любом случае за безответственное поведение человеку обязательно придется нести ответственность.

Незнайка не нарушал законов Солнечного города, а вот нравственные нормы нарушил и от этого страдает.

4. Почему Незнайка недоволен своей совестью?

(Она ему вовремя не подсказала, как себя вести, она у него маленькая.)

5. Мог ли Незнайка поступить иначе? Был ли у него выбор?

(Да, он мог не превращать коротышку в осла, но разозлился и сделал это.)

6. Бывали с вами случаи, когда совесть спала? Как вы поступали в этих случаях?

7. Что бы вы посоветовали Незнайке?

Давайте попытаемся объяснить Незнайке, что такое совесть.

Совесть — это нравственный ориентир человека, его душевной компас, который предупреждает о недопустимости тех или иных, часто очень соблазнительных действий и наказывает мучениями за неправильно сделанный выбор. Человек должен работать над собой, чтобы совесть не осталась «маленькой».

Давайте посоветуем не только Незнайке, но себе почаще «разговаривать» со своей совестью, советоваться, постоянно «будить» ее, чтобы потом не раскаиваться.

Творческое задание для каждого учащегося — нарисовать символ понятия «совесть».

Оформление выставки творческих работ.

Возможные выводы:

- Выбор поступков всегда имеет определенные последствия как для окружающих, так и лично для человека. А за последствия приходится отвечать.
- Выбор и ответственность взаимосвязаны.
- Человеку приходится самому решать, как поступить и самому нести ответственность за свой выбор.

Младший подросток: 5–8 класс.

— В этом возрасте мы не встретим уже ни одного ответа, связывающего совесть с моральными требованиями взрослых. «В человеке просыпается совесть, когда он сделал то, что ему самому не очень хотелось бы сделать. Совесть — это что-то круглое, пушистое, но, когда человек поступает плохо, на ней появляются колючки, и она царапается ими в душе человека». Такие описания переживаний совести говорят о глубоко личном, индивидуальном, собственном опыте подростка.

— Увещевания взрослых уже не могут заставить покраснеть этого подростка, а вот друг... Что скажет, что подумает о нем?

Для поддержания диалога о совести помогает **синквейн** — быстрый, но мощный инструмент для рефлексии, синтеза и обобщения понятий и информации. Он учит осмысленно использовать понятия и определять своё отношение к рассматриваемой проблеме, используя всего 5 строк.

1 строка — 1 ключевое слово — тема синквейна, определяющее содержание (обычно существительным).

2 строка — 2 прилагательных, описывающих тему и характеризующих данное предложение.

3 строка — 3 глагола, характеризующих действия, которые производит существительное.

4 строка — короткое предложение, фраза из 4 слов показывающая Ваше отношение к теме-существительному.

5 строка — одно слово, обычно существительное, через которое человек выражает свои чувства, ассоциации, связанные с данным понятием, как правило,

синоним или Ваши ассоциации из одного слова, которое повторяет суть темы (обычно существительное).

Одна из самых трудных задач — раскрытие совести. Человек без совести — язва общества; человек с совестью нечувствительного, или слишком уступчивой, или извортливою есть ненадёжный член общества¹. Стыд и совесть подростки еще не умеют различать.

Сравним СТЫД и СОВЕСТЬ

<p>СТЫД — ПЕРЕД ДРУГИМ ЗА СЕБЯ.</p>	<p>СОВЕСТЬ ОСНОВАНА НА СОСТРАДАНИИ ДРУГОМУ ИЗ-ЗА СЕБЯ, ВИНОВНИКА ЕГО СТРАДАНИЯ. СОВЕСТЬ — БОЛЕЕ ГЛУБОКОЕ И ЗРЕЛОЕ ПЕРЕЖИВАНИЕ, ПОБУЖДАЮЩЕЕ К ОСОЗНАНИЮ НРАВСТВЕННОГО НАРУШЕНИЯ.</p>
<p>СТЫД — «БУКВА» (ОБЩЕПРИНЯТОСТИ, ИЛИ СОЦИАЛЬНОГО ЗАКОНА).</p>	<p>СОВЕСТЬ — «ДУХ» (ДОБРА). НЕФОРМАЛЬНОЕ ТРЕБОВАНИЕ ПО-СВОЕМУ АБСОЛЮТНО: ТРЕБУЕТ ВСЕГО, ЧТО ТОЛЬКО МОЖЕШЬ СДЕЛАТЬ.</p>
<p>СТЫД НОРМАТИВЕН; НОРМЫ АВТОРИТАРНЫ.</p>	<p>СОВЕСТЬ — АВТОНОМНА И СИТУАТИВНА.</p>
<p>СТЫД В РОДСТВЕ С ЧЕСТЬЮ. ИБО ЧЕСТЬ — ЭТО ДОЛГ ПЕРЕД ТВОЕЙ ОТНОСИТЕЛЬНОЙ ЦЕННОСТЬЮ В СОЦИУМЕ. ТЫ НЕ СМЕЕШЬ ПОЗВОЛИТЬ СЕБЕ «УПАСТЬ» В ЕГО ГЛАЗАХ.</p>	<p>СОВЕСТЬ В РОДСТВЕ С ДОСТОИНСТВОМ. ИБО ДОСТОИНСТВО — ЭТО ДОЛГ ПЕРЕД АБСОЛЮТНОЙ САМОЦЕННОСТЬЮ ЛИЧНОСТИ (ВСЯКОЙ И ТВОЕЙ ТОЖЕ).</p>
<p>СТЫД МОЖЕТ И ВОСПРЕЩАТЬ ЧЕЛОВЕКУ ТО, ЧЕГО СОВЕСТЬ ПРЯМО ТРЕБУЕТ.</p>	<p>СОВЕСТЬ МОЖЕТ СТЫДНОГО И ПРЯМО ТРЕБОВАТЬ... ПОЗОРА, САМОГО ПО СЕБЕ, НЕ СОВЕСТНО — ХРИСТОС ТОЖЕ БЫЛ ОПОЗОРЕН.</p>

1
с. 255.

Пока стыдно, значит, вы себя вините. Стыд в родстве с честью. Ибо честь — это долг перед твоей совестью.

Старшеклассник

- У старшего подростка идет борьба между совестью и подростковым «негативизмом» — стремлением доказать свою свободу и независимость от морали взрослых.

- Открытие «правильного», идеального, лучшего «Я» совершают подростки, критически и неприязненно относящиеся к моральным требованиям взрослых, склонные к своей «автономной» подростковой морали. Это служит аргументом против распространенного в психологии и педагогике мнения о совести как результате *усвоенных* моральных норм и требований взрослых.

- Требования *совести* прорастают *изнутри, моральные* требования идут *извне*.

В голосе совести звучит нравственный закон человека.

Подростковый негативизм у многих людей сохраняется на всю жизнь. Мы можем узнать его и в философских системах, и в психологических теориях, которые утверждают, что совесть мешает раскрепощению психической энергии.

Совесть, отвергнутая человеком, проявляется в непонятных ему состояниях тревоги, страха, неудовлетворенности, тоски... Человек ищет, чем бы заглушить эту боль души, и с этим связаны разные виды наркомании: от алкоголя и секса до поп-музыки.

Совесть — голос Божий в душе человека. Весть идет от Бога, согласие — от человека. Веления совести согласны с десятью заповедями Библии. Это законы, нарушение которых грозит распадом личности и обществу.

В архивных документах «Отчёта священника Татевского храма П.А. Крылова», автор пытается выявить истоки нравственности, в учениках С.А. Рачинского. Отец Пётр писал: «... простота нравов, жизнь дедовскими обычаями и преданиями, авторитет отцовской власти» помогло прихожанам, так отмечает священник: «семейные узы крепки», «весьма редки случаи измены супругов и расходы их», «случаев незаконно рождений почти не бывает», «пьянства, в полном смысле этого слова, нет», «все живут мирно, спокойно, не обижая друг друга».

Этот архивный документ важен для общей оценки педагогического, духовно-нравственного наследия С.А. Рачинского, так как речь идёт о бывших учениках Татевской школы, их родителях и детях, характеризуя их как высоконравственных людей.

Р.С.: Мысли вслух

Вопрос как идти по жизни меня волновал уже давно, но только в общине, среди умных, добрых, талантливых братьев и сестер я стала получать ответ о верности пути.

Что я успела?

Что смогла?

Кому я в жизни помогла?

Найти ответ, открыть секрет, наверно, можно в тридцать лет?

Но повернув страницу жизни

Опять вопрос передо мной:

Какой я буду?

Что успею?
Останутся ль друзья со мной?
Простите все, кого обидеть успела я за тридцать лет!
Ищу я выход, просто верю
От будущего жду: «Привет!»
«Привет!» — от радости, от счастья,
Привет не сбывшихся надежд...
Ну, а пока, живу, вкушая, лишь то,
Что Бог даст на обед.

Эти мысли родились в октябре 1994 года, а в 2013 году преодолён ещё один 30-летний отрезок: семейный и профессиональный. Община дала и продолжает давать ответ на все мои вопросы и ожидания!

Ушакова Ирина Владимировна,
*журналист, член
Союза писателей и
Союза журналистов
России*

Песнь о Бельской земле и людях ее¹

«По ту сторону дороги холмы — это всё литовские курганы. Хоронили тут и поляков, и литовцев», — указывала рукой моя бабушка, когда ехали мы на старое кладбище в село Спас, что находилось на границе Ржевского и Бельского уездов, на границе Смоленской и Тверской губерний. Было это лет двадцать назад, и я еще тогда, будучи школьницей, удивилась: как живо народ помнит свою историю — без учебников, без архивов и кинохроник.

Что же это было за государство — Российская империя, в которой жили мои предки? Почему так бездумно была отдана на поругание их вера, разрушена их ладная и достойная жизнь?..

У истории предков мы ищем себе опору и защиту перед мировыми катастрофами: экологическими, военно-политическими и главное — духовными.

Крепость города Белого в Смутное время сыграла свою удерживающую роль в защите центральных земель государства. С XVII до начала XX века от Бельской пристани к Рижскому порту ежегодно отправлялись миллионы пудов овса, пеньки, леса и другого товара. Это дало основание легенде о том, что Петр I называл Белый «вторым окном в Европу».

---

1 Оригинал статьи впервые опубликован на Интернет-сайте Православие.Ru, 28 марта 2014 г. <http://www.pravoslavie.ru/arhiv/69536.htm>.

Летом 1812 года бельчане собрали для действующей армии 1 205 721 рубль(!), из Белого регулярно отправляли для ополчения подводы с сухарями, овсом и сеном, собранными со всего уезда. В бельском ополчении состояли крестьяне, мобилизованные для несения караульной службы в городе Дорогобуж. Возглавлял ополчение генерал-майор Антон Михайлович Рачинский. Бельчане участвовали и в укреплении Шевардинского редута, и в Тарутинском сражении под Малоярославцем, а также в партизанском движении неподалеку от Белого, куда уже подходили французы.

На 1897 год население Бельского уезда площадью 11 тыс. квадратных километров составляло 165 тысяч человек. В основном это были крестьяне, проживавшие в 32 волостях уезда. С 1929 год по настоящее время на территории Бельского уезда частично расположены пять районов Смоленской и Тверской областей. Население каждого района в среднем по 15 тысяч человек. Разница в цифрах с прежним уездом несопоставима. Эта убыль населения особенно сильно обозначилась в последние постперестроечные годы, также стала следствием потерь в Великой Отечественной войне. Но началом такого «исчезновения народа» явилась трагедия раскулачивания и раскрестьянивания 20–30-х годов прошлого столетия.

Трое из четверых моих прадедов купцов и крестьян — уроженцев Бельского уезда Смоленской губернии: Васильевых, Троицких, Кочкарёвых, Ушаковых — были раскулачены и сосланы в Сибирь за то, что работали на своей земле, имели по десятку лошадей и коров, давали работу чуть менее зажиточным крестьянам, сами строили церкви и школы в селах, не зависели ни от каких поставщиков, ни от курса доллара, верили в Бога и облагораживали Божию и государеву землю.

В конце XIX века в Бельском уезде работали стекольный завод благотворителя и мецената Ю.С. Нечаева-Мальцева, несколько заводов по изготовлению кирпича. В уезде процветало гончарное производство: разные артели мастеров, как правило потомственных, использовали свои методы обжига, дощения, глазурирования глиняной посуды.

Эти изделия не требовали экспорта сырья: глины в том крае и сейчас достаточно. Глиняная посуда обладает полезными свойствами, которых лишены изделия из фарфора, керамики, хрусталя. Она и сегодня остается как экологически чистым и самым удобным для хранения продуктов и запекания разных блюд предметом быта, так и уникальным произведением искусства. Только не каждому сегодня по карману то, что было в изобилии в крестьянских семьях столетие назад.

Крестьяне общинами работали на производстве масла и сыра. В каждой семье в среднем из десяти человек было по три-пять коров, а на 165 тысяч населения Бельского уезда соответственно около 70–80 тысяч. Поэтому, по статисти-

ке на 1913 год, Россия от продажи сливочного масла за границей имела доход такой же, какой от добычи золота. Процветало здесь и производство разных сортов сыра, которое после революции 1917 года было уничтожено, а едва восстановленное в 1960-е годы — вытеснено в 1990-е импортными поставками.

Русский иван-чай, который заготавливался во всей средней полосе России, включая Бельский уезд, и отправлялся на экспорт, имел такую же популярность, как персидские ковры. Этим русским чаем, который цветет для нас всё лето, не содержит кофеина и обладает комплексом питательных веществ, народ веками лечил сотни заболеваний, в том числе и рак. Измельченными до муки корнями иван-чая, богатыми пектином, пересыпали солдатские сухари, и в этом «консерванте» они могли храниться месяцами. После революции экспорт русского чая был полностью прекращен. Нарушено его производство и на отечественном рынке. Русский чай бездумно заменили заморским, насыщенным кофеином, который способствует развитию инфарктов и инсультов, заболеваний нервной системы. А иван-чай (кипрей, копорский чай) растет и поныне на месте сотен заброшенных деревень того же Бельского уезда, будто приглашая нас вернуться сюда, собрать это целебное подспорье, данное нам родной землей. Только сегодня российские ученые Академии Наук провели исследование целебных свойств этого растения и пытаются вернуть его в обиход русской жизни.

Невозможно также себе представить, чтобы в этом крае «при царе» так жестоко и бесконтрольно вырубался лес, тем более на экспорт. Был у леса хозяин — помещик. А еще более — сам крестьянин, который знал каждую лесную опушку в своей волости, поскольку лес давал ему не только грибы-ягоды, но и возможность охотиться, а значит, пищу и шкуры — теплую одежду. Сегодня на сотни километров земель «освобожденных» от сел и деревень, уже не сыскать хозяина леса. Поэтому и лежат развороченные корневища на месте бывшего сосняка, и уезжают вагоны с основным молодняком по железной дороге Москва—Рига — на запад.

Нет, русские крестьяне и купцы не были так расточительны, будто понимали, что жить им и их потомкам только на этой земле. Поэтому и обогащали, благоустраивали свою землю: не было крестьянского двора, в котором бы не стояли пасеки, где бы не выращивали рожь и лен, где бы не держали коров и лошадей. Сегодня же в России, как отмечает заведующий кафедрой почвоведения МГУ А.Н. Красильников, «ежегодно утрачивается 1 см чернозема. За 40 лет мы потеряли 40 см, осталось 60. Происходит это по причине отсутствия необходимого удобрения, которого нет из-за нехватки скота». В Сибири уже обрабатываются земли китайцами, только после их обработки на земле десятилетиями не растет даже сорняк.

Обмелели и здешние реки. Выгорели и высохли болота, в которых родились истоки Днепра, истоки реки Сишки — притока Волги, реки Полуденки — притока Осуги волжского бассейна и рек Белая, Обша, Межа, Березы двинского бассейна. Еще полвека назад эти реки и многочисленные их притоки расчищали всем селом, как это было заведено от века. И реки кормили и поили своих заботников, служили им транспортными артериями.

Но не только ростом благосостояния были заняты русские хозяева. Во главу угла их забот ставилось духовное воспитание подрастающего поколения. И не

случайно зажиточные купцы и крестьяне перво-наперво ставили часовенку в селе, а целью своей жизни считали возведение каменного храма. Даже соревновались, кто наймет лучших иконописцев для росписи «своего» храма. Так и стоит поныне Софийская церковь на территории бывшего завода Ю.С. Нечаева-Мальцева, стоит благолепно расписанная, в лесной чащобе, вдали от сел и дорог.

Велико было стремление русских крестьян выучить детей Закону Божию и грамоте да пойти в дальний монастырь — поклониться святым покровителям края. Так ходили учителя и ученики татевской школы С.А. Рачинского за сотню километров от Татёва в Нило-Столобенскую пустынь. Рачинский чутко понимал, чем грозит оторванность интеллигенции от народа, и старался учить как можно больше учителей и священников из крестьян. На свои средства он выстроил в Бельском уезде 30 школ для крестьянских детей, 40 его учеников, такие же искренние, горячие сердцем, твердые в вере, преподавали в этих и других школах.

Редко в каком доме прежде не было Евангелия и Псалтири. Из поколения в поколение по памяти передавались молитвы, и на протяжении советского времени, когда уже не было в селах церквей, каждый русский человек, не оторвавшийся от сельской жизни, знал на память церковный календарь и мысленно поминал каждого святого в день его памяти. В дедовом доме и при советской власти висели в красном углу иконы, хранились молитвословы и помянники. Во время бомбежки в фашистскую оккупацию 1941–1943 годов все домашние вместе с детьми вставали на молитву, которая длилась часами, и днём, и ночью. Так молилась вся Россия, сохраняя себя, свой народ-богоносец для будущей жизни. И не только силой железного оружия, но и духовным мечом достигалась великая победа.

Уроженцами Бельского уезда были такие мощные духоносные личности, как будущий святитель Николай Японский — просветитель восточной языческой страны, протоиерей Александр Васильев — духовник и законоучитель детей государя Николая II, художник Н.П. Богданов-Бельский, а также более десятка Героев Советского Союза и полных кавалеров ордена Славы.

Но где теперь этот народ, который оставлял на земле такую память о себе, как эти светильники веры и певцы Руси?

Первыми, кого внесли в расстрельные списки 1920-х годов, были «кулаки» — землепашцы и хранители отчей земли. Потом уже священники. В 1929 году был создан внесудебный орган для предварительного рассмотрения следственных дел и доклада на судебных заседаниях — так называемые «тройки»: руководитель УНКВД, прокурор и секретарь обкома партии. Списков расстрелянных в 1920-е годы по Бельскому уезду крестьян, купцов, мещан и помещи-

ков пока найти не удалось. Можно лишь выяснить количество людей, вернувшихся из ссылки.

В 1936 году вступила в силу «Сталинская Конституция», которая уравнивала перед законом и «кулаков», и бедняков, и коммунистов, и беспартийных. Тогда вернувшимся из ссылок «кулакам» — хлебопашцам казалось, что можно еще восстановить личное хозяйство. Но уже был разрушен дореволюционный жизненный лад, а предвоенное время требовало вынужденного объединения хозяйств. Неумение же многих председателей колхозов вести хозяйство вызывало критику у коренных и крепких хозяев, а это — антисоветская агитация. В чем и обвинили снова тысячи крестьян, ставя их в один ряд с уголовниками. Покатилась волна новых репрессий. 9 июля 1937 года «тройка» из Смоленской области докладывала:

«Москва, ЦК ВКП(б), тов. Сталину.

По данным УНКВД, по всем районам Западной области учтено вернувшихся по отбытии наказания и бежавших из лагерей, ссылок — кулаков 4600, уголовников 11 200 человек. По материалам районов к первой категории ориентировочно относится 2—2,5 тысяч человек. Материалы районов с выездом на места людей проверяются.

Состав тройки намечаем: Каруцкий, Бидинский и представитель прокуратуры.

Секретарь Запкома ВКП(б) Коротченко»

Сохранились письма моего прадеда — купца Васильева Петра Васильевича — из сибирской ссылки 1937 года, в которых он сообщает жене, что каждый день на его глазах умирают десятки людей. Теплой одежды нет. Тот, кто опускается без сил на пенек на лесоповале, больше не встает — замерзает. Письма эти

приходили недолго. Трое моих прадедов так и стинули с 1929 по 1937 год. А вскоре запустила и их земля. Теперь уже вырос порядочный лес на месте домов, пашен и пастбищ, на месте базарной площади и старого кладбища в древнем селе Спас-Берёза, обозначенном на карте начала XVIII века, в 12 км от знаменитой усадьбы Рачинских в селе Татеве. Высятся лишь млечный остов колокольни Спасской церкви, где крестили и отпевали несколько поколений моих предков, куда в 1812 году пожертвовали полковую икону офицеры, возвращавшиеся из Смоленска, после освобождения города от французов. Что виделось сорокалетнему русскому богатырю, замерзающему на сибирском лесоповале? Может, храмовый праздник в родном селе и народное гуляние в базарный день, когда он, совсем молодой, вез из Москвы фейерверки, чтобы запустить их на радость сельским ребятишкам...

Редко кто из нынешних жителей бывшего Бельского уезда сможет вспомнить своих предков, переживших здесь 20–30-е годы XX века. А зачастую вы

встретитесь с людьми, переехавшими в эти края до или после Великой Отечественной войны.

И как тут не задуматься, где те Божии, те государевы люди, что столетиями отвоевывали этот западный рубеж России у польских и литовских, французских и немецких захватчиков? Где сотни и тысячи землепашцев, которые сумели на этих тяжелых для обработки суглинках, местами заболоченных, выращивать рожь и лен и снабжать льном почти всю Российскую империю? Где те люди, благодаря стараниям которых Бельский уезд по своему экономическому развитию в канун революции 1917 года занимал третье место в Смоленской губернии, уступая Смоленску и Вязьме?

Сельский учитель С.А. Рачинский в конце XIX века мог легко обратиться к государю через верного его помощника Константина Победоносцева, чтобы тот принял меры по закрытию в уезде кабаков, которые мешали деятельности Общества трезвости. И эта просьба была незамедлительно исполнена. Сегодня же территория бывшей усадьбы Рачинских принадлежит Лесхозу, и невозможно на районном уровне найти лицо, ответственное за сохранение остатков аллей редких деревьев в этом парке, насаженном два века назад известным ботаником С.А. Рачинским.

Село Татево бывшего Бельского уезда, в прошлом — один из культурных центров Смоленской и Тверской губерний, сосредоточенный в усадьбе Рачинских-Баратынских, — это место, куда съезжались друзья пушкинского круга, хранилась уникальная библиотека, описанная в романе В. Пиккуля «Фаворит». Сегодня население Татеева — около 300 человек. В школе С.А. Рачинского, вокруг которой теплится жизнь, учится 17 детей. До 1917 года, при четырёхгодичном обучении, школьников было в три раза больше. Но всё здесь напоминает о том, что недаром бременили землю наши предки. Каждый дом на старой улице украшен своеобразной деревянной резьбой. Это значит, что в доме собирались жить целый век, и жить, созерцая красоту.

Зачем же так нечеловечески кому-то понадобилось «перекодировать» русский тип мышления, заставить русского человека презирать родные традиции в угоду комфорту, наплевать в свой колодезь перед катастрофой истощения мировых запасов воды, забросить свои свободные просторы перед мировым экологическим кризисом, оставить нищими на своих необозримых полях? Может, не поздно еще всё вернуть...

Врач и публицист, сын русского офицера, белоэмигрант Владимир Нилов писал в 1990-е годы, цитируя Н. Устрялова: «Государственность России была тем, что в биологии зовется “пророческим типом”, то есть видом, появившимся задолго до того, как он станет господствующим. Россия купит свое возрождение, ибо “всё истинно творческое в истории, как и в жизни, покупается недаром, рождается в страданиях”».

«Любовь не ищет своего...»

Любовь не ищет своего —
Она дитя Небесных Истин.
Ведь даже полюбить врагов
Возможно только без корысти.

Муж и жена — едина плоть,
Едина мысль, едина воля.
Откуда же берется злость
В нелёдкой без того юдоли?

Любовь — она нелёгкий труд,
Ведь жертвовать собой не просто:
Терять и самость, и уют,
Вдыхая только веры воздух.

Страстей неугомных прить
Без хитрости исповедальной
Мешает ближних полюбить.
Мешает полюбить и дальних.

Стаканы водки и вина
Содержат страшных плевел семя,
Которым прорастет война,
Уничтожающая семьи.

И вот уж гордый человек
Лежит в канаве.
Кто красоту с него совлек
И сердцем правит?

В нетрезвости своей угрюм
Зачем живёт на свете этом?
И данный человеку ум
На тот вопрос не ждёт ответа...

А если есть над миром Бог
И Божье Царство?
То как из множества дорог
Здесь человек избрал мытарства?

Да так же как и змей в раю
Убил обманом
И жертву слабую свою
Он сделал пьяным,

Изгнав из мира доброты,
Любви семейной,
Приняв неявные черты,
Оставшись змеем.

То катаклизм, то коммунизм —
Меняет грех свои личины,
Оправдывая эгоизм,
Который бедам всем причина.

А если бы вдруг добрый Бог
Сменил бы Сущность на мгновенье,
Весь мир от боли изнемог,
Придя мгновенно к озверенью.

Подумай, гордый человек,
Во что ты превратиться можешь,
Когда ты сам с себя совлек
Подобие и образ Божий.

Сергей Савельевъ

ББК 77.005.56.43
УДК 178.1:37.013.42(082)

Т66

Научное издание

**ТРЕЗВОСТЬ И ПЕДАГОГИКА:
ИДЕИ С.А. РАЧИНСКОГО
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Материалы Фестиваля православных обществ трезвости
имени С.А. Рачинского «Татевские Чтения-2014»:
Сборник научных трудов

Ответственный редактор — Ирина Микурова
Фото — Алексей Маясов
Верстка и дизайн — Евгения Сухарева

Подписано в печать 26.04.2016. Формат 148x210.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Объем 7,5 печ.л. Тираж 200 экз. Заказ №60003.

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в типографии «OneBook.ru»
ООО «Сам Полиграфист». 109316, г. Москва, Волгоградский проспект, дом 42, корп. 5,
«Технополис Москва». www.onebook.ru

ISBN 978-5-9905614-3-4

© МОД СКТ, 2016. Любовь не ищет своего —